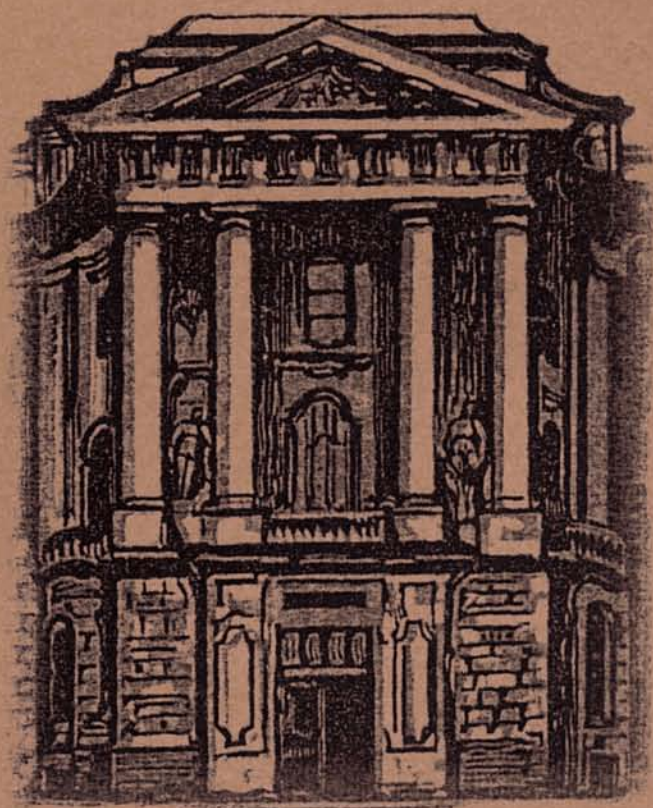

А. Н. Оленин

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ
ПО ИСТОРИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ

БИБЛИОТЕКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

А. Н. Оленин

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ
ПО ИСТОРИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ

Составитель Н. С. Беляев

Санкт-Петербург
2010

ББК 72.4(2):85.14
О53

Научный редактор *Г. В. Бахарева*

О53 Оленин, Алексей Николаевич. Избранные труды по истории и деятельности Императорской Академии художеств / Б-ка Рос. акад. наук; сост., вступ. ст. и прим. Н.С. Беляев; науч. ред. Г.В. Бахарева. — СПб., 2010. — 144 с.

ISBN 978-5-336-00108-2

ВВЕДЕНИЕ

*... Наконец, у нас президент в Академии художеств, президент,
Который без педантства,
Без пузы барской и без чванства
Забот неся житейский груз
И должностей разнообразных бремя,
Еще находит время
В снегах отечества лелеять знобких Муз,
Лишь для добра живет и дышит,
И к сим прибавьте чудесам,
Как Менгс¹— рисует сам,
Как Винкельман² красноречивый пишет³.*

Из письма к А.Н. Оленину от 4 июня 1817 г.

Просветительская миссия Библиотеки Академии наук не ограничивается хранением и предоставлением читателям бесценных фондов, ведением научно-исследовательской работы, выставочной деятельностью. Одной из важных ее составляющих является переиздание уникальных книг, находящихся в собрании библиотеки. Особенно это направление активизировалось в последние годы, в т. ч. благодаря сотрудничеству с издательствами «Русская симфония» и «Альфарет» — так, с 2005 года БАН участвует в проекте «Книжные памятники из фондов Библиотеки Академии наук».

Исходя из современной издательской политики Библиотеки Академии наук, были предприняты шаги по популяризации наследия отечественных ученых. Долгое время фигура Алексея Оленина была под негласным запретом, его часто причисляли к кругу реакционеров николаевской эпохи. Труды Оленина и его деятельность в области русской культуры замалчивались или активно подвергались несправедливой критике. Только в 1980–2000-е гг. после многих лет забвения в современном обществе вновь появился серьезный интерес к личности ученого: в 2009 году издательством «Альфарет» был выпущен репринт его книги — «Опыт о правилах медальерного искусства»⁴. Публикуемые ныне два труда А.Н. Оленина — «Краткое историческое сведение о состоянии Императорской Академии художеств с 1764-го по 1829-й год»⁵ и «Изложение средств к исполнению главных предназначений нового

образования Императорской Академии художеств...»⁶ могут считаться продолжением этой работы. Увидевшие свет в 1829–1831 гг. и затем более не переиздававшиеся, став давно уже библиографической редкостью, они представляют собой своего рода концепцию развития Академии художеств, которая была претворена частично самим А. Н. Олениным, а затем его преемниками. За столь долгое время его труды не потеряли своей актуальности для специалистов в области изобразительного искусства, историков отечественной педагогической мысли, музейных работников. Сейчас, снабженные обширными научными комментариями, алфавитным указателем и приложениями, они будут интересны более широкой аудитории читателей, что позволит оценить их как уникальное явление русской культуры первой трети XIX столетия.

Среди отечественных государственных деятелей первой половины XIX столетия Алексею Николаевичу Оленину (1763–1843), просветителю, ученому, директору Императорской Публичной библиотеки принадлежит особое место. Широкую известность приобрели реформы А. Н. Оленина, осуществленные им на посту президента Императорской Академии художеств. Именно благодаря его программе переустройства всех направлений деятельности этого знаменитого учреждения Академия художеств смогла приносить столь успешные плоды в будущем.

Развитие Академии художеств было связано как с общей внутренней политикой государства, так и с формированием художественной культуры в российском обществе. В истории столь славного учреждения прослеживаются разные этапы, но всегда Академия являлась важным ориентиром для отечественной художественной интеллигенции. В XVIII столетии она прошла период становления, доказав свое высокое предназначение не только в России, но и за рубежом. Век XIX с его новыми реалиями, касающимися перемен и в изобразительном искусстве, не мог не затронуть Императорскую Академию художеств.

Академии художеств необходимы были реформы, прежде всего в плане ее организации как творческого и образовательного учреждения. И в этом отношении решающим моментом стало назначение в 1817 г. на должность ее президента А. Н. Оленина — человека уже известного своей плодотворной деятельностью на ниве служения российской науке и искусству. Еще в 1815 году под его председательством был создан Комитет для рассмотрения нужд Академии, а затем Временное правление, в ведение которого передается воспитательная, хозяйственная и строительная части. Академическому совету оставляются дела, связанные с художественной и научной жизнью Академии художеств. Именно Оленин подготовил целый ряд важных реформ, затрагивающих все стороны академической жизни⁷. Главным образом, они нашли свое отражение в двух его публикациях — «Краткое историческое сведение о состоянии Императорской Академии художеств с 1764-го по 1829-й год» и «Изложе-

ние средств к исполнению главных предназначений нового образования Императорской Академии художеств...», которые и сейчас представляют безусловный интерес не только для узкого круга специалистов, но и для всех занимающихся историей отечественной художественной культуры. Эти работы преследовали две основные задачи: в первом труде показана история Академии и спектр сложившихся проблем в ее деятельности, второй труд демонстрирует конкретные пути их решения и предварительные итоги.

«Краткое историческое сведение...» является первой серьезной попыткой за весь период существования Академии дать анализ ее развития. В предисловии к своему труду, несмотря на то, что Оленин выступает здесь как чиновник, он стремится сделать изложение своего труда не формальным и тем самым заинтересовать аудиторию. Выходя за рамки общепринятых тогда норм взаимоотношений чиновника с начальством, А.Н. Оленин оперирует схемой обращения чиновника к беспристрастному социуму. В этом контексте Оленин открыто и смело говорит как об упадке, так и об успехе этого государственного учреждения. Сам факт возможного сравнения компрометировал власть, допустившую такое положение дел.

Именно А.Н. Оленин впервые выделил в истории Академии художеств несколько периодов, положив в их основу не столько часто применявшийся тогда принцип изучения деятельности учреждения в зависимости от возглавлявших его лиц и подтверждавший идею вертикали власти, сколько закономерные события, влиявшие на ее развитие. В то же время А.Н. Оленин проводил некоторую метафизическую линию в своей работе. Так, он полагал, что созданию Академии художеств предшествовал не комплекс объективных причин, а возникновение ее в значительной мере было связано с божественной волей монарха, который, по сути, лишь узаконил начинания И.И. Шувалова.

А.Н. Оленин серьезное место отводил академическому Уставу 1764 года. При его рассмотрении он особенно акцентировал внимание на целый ряд отличий и привилегий, дарованных Академии художеств и свидетельствовавших об особом отношении монарха. Прямое подчинение Академии императору, зависимость от его воли, что было закреплено в Уставе, воспринималось им как знак покровительства и щедрости государя. В данном контексте, пожалуй, отчетливо прослеживается сращение государства и монаршей власти, где зависимость от царя воспринимается как высшее благо. Здесь неизбежно возникает противоречие, заложенное самим Уставом, в котором академический социум определяется «вольны[м] и свободны[м]»⁸. Насколько вольным и насколько свободным, показывает вся история Академии художеств дореволюционного периода. Важнее всего здесь то, что А.Н. Оленин говорит о художниках не как о разнородном сообществе, а как о це-

лом явлении в истории русской творческой интеллигенции, имеющей защиту и опору в императоре — олицетворении государственной власти.

Далее в «Кратком историческом сведении...» идет речь об основном демократическом принципе, на котором построена Академия, — коллегиальности принятия решений простым большинством голосов. Интересно, что А.Н. Оленин это, безусловно, демократическое явление легко вписывает в порядок вещей, принятых при монархическом устройстве государства, поскольку окончательное слово всегда принадлежит государю. И в этом отношении роль президента Академии как не выборного, а назначенного чиновника подкрепляется функциями, часто идущими вразрез с демократическими академическими постулатами.

Алексей Оленин стремился оградить Академию от бюрократического произвола, поэтому вполне справедливо возводит ее Устав в разряд своего рода академической конституции, при этом цитирует строки уставного документа, предписывающего не издавать распоряжений, противоречащих его статьям, подчеркивая неоднократно идею непосредственной подчиненности Академии художеств монарху, которая в начале XIX столетия не воспринималась в прежнем значении.

Кроме того, А.Н. Оленин противопоставляет сложившуюся в XVIII столетии систему управления Академией художеств недолгому времени ее упадка, наступившего по его мнению, к началу XIX века, и особенно периоду отсутствия назначенного президента (1811—1817), когда формально она была подчинена министру народного просвещения, а реальная власть принадлежала вице-президенту и академическому собранию. В подтексте ясно ощущается желание Алексея Оленина определить главное место в управлении Академии президенту, подчиненному не министру, а непосредственно государю, что позволило бы быстрее и без «посредников» проводить новые реформы в жизнь.

Президент Оленин обладал здравым логическим мышлением серьезного стратега, определив практически сразу же основную причину плачевного положения Академии художеств — отсутствие достаточных средств и грамотного управления. Действительно, денежная сумма, выделяемая в XVIII столетии, фактически была больше, чем те средства, которые Академия получала в начале XIX века уже не серебряной монетой, а постоянно обесценивающимися ассигнациями. Президент великолепно понимал, что бюджет Академии художеств не может формироваться исключительно за счет государства, поэтому часто подчеркивал необходимость поиска дополнительных источников ее финансирования, а также четкого контроля за их использованием. В конечном итоге, ему удалось создать гармоничную модель финансирования Академии, где пропорционально сочетались государственные субсидии и коммерческая деятельность самого учреждения.

После определения основной академической проблемы А. Н. Оленин приступил уже к рассмотрению более частных вопросов, являвшихся ее следствием. Среди них — достройка и перепланировка главного здания Академии художеств, приобретение учебных пособий, необходимых для ее воспитанников. Именно А. Н. Оленин впервые по-настоящему обратился к системному анализу академического художественного собрания, обозначив наиболее ценные поступления, полученные, в основном, в XVIII столетии от И. И. Шувалова, И. И. Бецкого, А. Ф. Фарсетти и др.

Значительный интерес представляет аналитический обзор развития отечественного изобразительного искусства и архитектуры России во второй половине XVIII—первой четверти XIX столетия. В структуре этой части работы Алексея Оленина четко прослеживается известная триада — живопись, ваяние и зодчество. Живопись была им разделена по жанрам — историческая, портретная, пейзажная, батальная, перспективная. Интересно, что само существование того или иного жанра в эстетической концепции А. Н. Оленина было напрямую связано с отечественной художественной школой, воспитавшей художников, успешно занимавшихся тем или иным жанром. Так, скажем, если президент полагал, что в жанре натюрморта или анималистики среди русских художников нет талантливых представителей, то, следовательно, эти направления не упоминались в его системе вовсе. Существенное место А. Н. Оленин отводил перечислению наиболее талантливых художников и самых известных их работ и тем самым создал полноценную картину развития отечественного искусства. Благодаря ему современные исследователи получили прекрасную возможность узнать, как оценивалось творчество художников в первой трети XIX века, что весьма полезно для специалистов, занимающихся атрибуцией произведений искусства — подтверждением авторства, уточнением местонахождения, их датировки и т. д.

Понятие «государственного заказа», подкрепленного существовавшей тогда идеологией, прочитывается определенно, а именно отсюда становится вполне понятным желание А. Н. Оленина подчеркнуть роль художников-воспитанников Академии художеств в формировании сознания российского общества. Однако президент А. Н. Оленин стремился в обзоре развития творческих сил Академии обращать внимание и на своего рода альтернативные художественные школы — А. Г. Венецианова и А. В. Ступина, существовавшие самостоятельно, без пристального государственного контроля. Принцип изложения фактического материала, применяемый для рассмотрения живописи, использовался А. Н. Олениным и при анализе ваяния и зодчества.

А. Н. Оленин стремился поднять престиж отечественной художественной школы, имевшей большие достижения, — часто сравнивал ее с западными деятелями искусства. При этом приводил в качестве примеров только тех европейских художников и архитекторов, которым в творческом

диапазоне не уступают их русские коллеги. Эта позиция — не случайна и не связана с излишними патриотическими настроениями президента, она подкреплена стремлением наглядно доказать российскому обществу и императору, что воспитанники Академии художеств по своему потенциалу могут составить конкуренцию иностранным живописцам, скульпторам, граверам, архитекторам. И не без удовольствия отмечал известность Императорской Академии художеств на Западе, что было подкреплено желанием многих известных представителей зарубежного мира искусств и науки войти в состав ее почетных членов.

Безусловно, А.Н. Оленин прекрасно осознавал, что для осуществления своих планов он должен иметь поддержку правящей элиты, среди почетных любителей Императорской Академии художеств появляются лица явно далекие от искусств и наук, как скажем, А.А. Аракчеев и А.Х. Бенкендорф. Однако все же значительная часть почетных любителей имела отношение к «изящному»: многие из них являлись коллекционерами или меценатами. Алексей Оленин понимал необходимость сплочения всех заинтересованных лиц, способных оказывать поддержку русским художникам. Таким образом, по его мысли, создавалась четко выстроенная композиция, изображающая в центре Академию художеств как главное государственное учреждение в области изобразительного искусства и архитектуры и творческую интеллигенцию, а рядом представителей высшего сословия, оказывающих им поддержку в форме выгодных заказов и благотворительных сумм.

Однако А.Н. Оленин именно в лице государства видел надежный источник поддержки талантливых отечественных художников. Так, еще в 1802 году встает вопрос о создании национального музея, в котором были бы представлены российские живописцы, скульпторы, граверы, и этим хранилищем должна была выступать галерея в императорском дворце. Столь удачный проект не был воплощен полностью на практике, но идея осталась и нашла свою реализацию уже в конце XIX столетия с появлением Государственного Русского музея. Кроме того, дополнительные статьи к Уставу, утвержденные в 1802 году, позволяли Академии художеств получать из Кабинета Его Императорского Величества существенную сумму для поощрения талантливых художников, что до 1817 года сделано не было — эти средства оставались в казне Кабинета. Многие исследователи упрекали А.Н. Оленина в том, что в 1817 году предъявив права Академии на эти деньги, он не использовал их ежегодно, а положил под проценты в банк. По своей сути претензии, предъявляемые к нему, несправедливы: президент Императорской Академии художеств не считал себя сторонником разовых мер, способных лишь в слабой степени оказать поддержку далеко не всем лучшим представителям отечественной художественной школы. Для него было важнее разработать программу, включавшую целый ряд пунктов, для которой требовалась значительно

большая сумма, чем 10000 рублей Кабинета Его Императорского Величества. Исходя из этой концепции, Алексей Оленин и поместил в Государственный заемный банк денежные суммы, получаемые из Кабинета. Как писал он сам: «Сия сумма до нынешнего времени скоплялась, чтобы из оной составить значительный капитал, коим бы можно было действовать массами, не менее 50 т. рублей каждые три года к возбуждению истинных талантов и достойной их награде»⁹.

Следствием решения финансовых вопросов явилась возможность проведения целого комплекса строительных работ, способствовавших лучшей организации учебного процесса, удовлетворению нужд воспитанников и преподавателей. В конечном итоге, образовывался целый учебно-воспитательный комплекс, гармонично соединявший в себе классы, помещения для воспитанников и администрации, квартиры преподавателей. А. Н. Оленин, со свойственным ему желанием вникать во все подробности академической жизни, продумывал до мелочей удобство расположения помещений. При этом лучшие — второй и третий этажи — были отданы учащимся и администрации, а первый этаж — под квартиры чиновникам Академии. Существенной реорганизации подвергались рисовальные классы, где самой серьезной проблемой было освещение. Для ее решения были приобретены и установлены новые осветительные приборы, т. н. конькеты.

А. Оленин не ограничивался переделкой только главного здания Академии художеств: так, архитектор А. А. Михайлов 2-й создает проект нового «особого дома... для помещения не токмо сих разных отделений, но и нового художественного класса рисования и лепления с натуры»¹⁰. В его помещениях воспитанники Академии могли заниматься анималистической живописью, создавать декорации к театральным постановкам, в зимнее время предполагалось использовать здание как театр, что приносило бы определенный доход в академическую казну. При А. Н. Оленине приобретает свой законченный облик академическая церковь, ассигнования на которую были получены из Министерства народного просвещения.

В своей просветительской концепции Алексей Оленин особое место отводил музею как хранилищу «художественных сокровищ и пособий». В довольно кратком описании коллекций академического музея на первое место он ставил скульптуру как самое важное пособие в процессе обучения воспитанников Академии рисунку — основе изобразительного искусства. В более ранний период развития Академии художеств нельзя было говорить о скульптуре как о целостном академическом собрании: оно было размещено по разным академическим классам. К тому же со значительной частью художественной пластики «поступаемо было до 1817 года самым неблагоприятным образом...»¹¹. Подобная ситуация прослеживается и в отношении других коллекций Академии художеств —

медалей, гравюр, книг... Между тем, как подчеркивал неоднократно сам президент Академии художеств, необходимость в подобного рода материалах была велика, а стоимость их высока. Однако только с 1817 по 1829 гг. было закуплено учебных пособий на астрономическую для того времени сумму 79003 рубля.

Алексей Оленин не только способствовал увеличению количества уже апробированных в Академии художеств видов учебных пособий, но и появлению новых, ярким примером этого является оружейная палата и рюсткамера — собрание одежды, оружия, предметов быта народов мира, в основу которых было положено его личное собрание.

Именно благодаря его целенаправленной деятельности академические собрания приобрели свой законченный облик в рамках трех самостоятельных структурных подразделений — музея, библиотеки, кабинета эстампов, что позволило не только грамотно их хранить, но и лучше использовать в учебно-образовательном процессе.

Значительные реформы затронули и Воспитательное училище, состоящее при Академии художеств. Принятая ранее система «вербовки» будущих художественных кадров явно себя исчерпала. Это обстоятельство привело А.Н. Оленина к мысли о его реорганизации, где сокращение числа воспитанников училища являлось не целью, а средством к достижению сбалансированности учебного процесса: возможности образовательного учреждения должны пропорционально сочетаться с количеством действительно одаренных и способных воспитанников. Главным постулатом нововведений А.Н. Оленина был плавный переход от количества к качественно подготовленным профессионалам. Для этого, по его суждению, следовало не только серьезно пересмотреть программу обучения, подобрать соответствующие преподавательские кадры, но и принимать абитуриентов, обладавших уже начальной подготовкой и явно имевших склонности к искусству. Подобного принципа предполагалось придерживаться и в отношении к своекоштным воспитанникам. В конечном итоге, эта позиция близка современной системе формирования высших государственных учебных заведений в России, где количество так называемых бюджетных и коммерческих мест строго определено реальными возможностями вуза. Сетования членов академического Совета относительно сокращения числа воспитанников, предпринятого А.Н. Олениным, были явно безосновательны, поскольку их стремление принимать всех, кто изъявил желание стать художником, не оправдано даже с точки зрения элементарной логики.

Кроме того, Алексея Оленина обвиняли в дискриминации детей крепостных, поскольку по его инициативе в Академии художеств прекратили прием представителей этой части населения России. Однако президент в своем решении руководствовался не только личными убеждениями о социальном статусе художника, но прежде всего Уставом Академии

1764 года¹², где недвусмысленно говорится о запрещении включать в число воспитанников лиц крепостного состояния.

В отношении преподавательского состава он придерживался принципа оплаты в зависимости от качества получаемых воспитанниками знаний, а, следовательно, дополнительное вознаграждение к основному окладу также дифференцировалось от реально полученных результатов.

В заключительной части «Краткого исторического сведения...» А.Н. Оленин перечисляет то, что необходимо сделать в будущем: создание четкого учебного плана, составление программ предметов. И в этом контексте важное место он отводил анатомическим студиям В.К. Шебуева, а также собственным курсам изучения прикладного искусства народов мира и отечественной архитектуры. Одним из важнейших среди проектов А.Н. Оленина является учреждение художественных классов для вольноприходящих, которые могли быть устроены при губернских гимназиях. В создании классов Алексей Оленин видел не только хорошую возможность для жителей всей России, оторванных от крупных художественных центров Москвы и Петербурга, получить образование, но и самой Академии художеств принимать в число воспитанников одаренных и уже подготовленных людей. «В Академию художеств для истинной общей пользы, — писал Оленин министру просвещения, — равным образом надлежало бы принимать токмо таких юношей, кои подают надежду к успехам в художествах, но как в России пригготовительных школ еще мало, то во уважение недостатка, я полагаю, что ныне можно еще допускать малолетних, однако же не моложе исполненных 9-ти и не старше 12-ти лет...»¹³.

В этой работе Алексей Оленин впервые за всю историю Академии художеств представил полный перечень почетных любителей и почетных членов Академии художеств с указанием даты присвоения этих званий. За исключением незначительного количества неточностей, указанных в примечаниях, он выполнен вполне добросовестно и, безусловно, интересен для историков и искусствоведов. Так, например, вполне вероятно, что в начале XX века к этому списку прибежал С.Н. Кондаков, когда трудился над юбилейным изданием — «Императорская Академия художеств»¹⁴. В нашей публикации при помощи справочных изданий и свода академических архивных документов, подготовленных историком П.Н. Петровым¹⁵, был сделан ряд уточнений перечня почетных любителей и почетных членов Академии художеств, созданного А.Н. Олениным, а в комментариях приведены краткие биографические сведения об указанных лицах.

В конечном итоге, А.Н. Оленин полагал, что в истории Императорской Академии художеств «ныне настало время вожделенного истинного возрождения сего знаменитого и полезного учреждения»¹⁶. Основные нововведения, сделанные А.Н. Олениным, были закреплены в Проекте

нового образования и Штата ИАХ, который был представлен на рассмотрение в Министерство народного просвещения, а после переподчинения Академии — в Министерство Императорского Двора.

«Изложение средств к исполнению...» является логическим продолжением труда А.Н. Оленина, посвященного истории Академии художеств. Первостепенное значение Алексей Оленин отводил Прибавлению и новому Штату Академии¹⁷, утвержденному Николаем I в 1830 году, именно в нем был определен целый ряд существенных положений — учебный план, подкрепленный необходимыми для воспитанников предметами; административный и преподавательский состав; четкие обоснования награждения академистов; сформулированы направления дальнейшего развития и распространения изобразительных искусств в России.

Безусловно, первое место президент ИАХ отводил педагогической деятельности Академии художеств. Детально обозначив ее в новом положении, он серьезное внимание уделил рисовальным классам, библиотеке и музею. О развитии академической библиотеки в период правления А.Н. Оленина можно найти материал в целом ряде опубликованных источниках¹⁸. Музей Академии художеств, как уже было упомянуто ранее, по мнению Алексея Оленина, должен был выполнять две важные задачи — хранилища уникальных произведений искусства и непосредственного участника учебного процесса в Академии художеств. При этом все академическое собрание было дифференцировано по следующим разделам: скульптура, живопись, эстампы, рисунки, архитектурные модели и т. д. Однако в отличие от своей предыдущей работы, А.Н. Оленин не только свидетельствовал об отсутствии достаточного количества книг, гравюр, картин, скульптур, но в большей степени акцентировал на том, что удалось сделать в этом направлении. Интересно, что первоначально т. н. рюсткамера была включена в структуру музея, и только затем стала самостоятельным отделом Академии художеств¹⁹.

Президент А.Н. Оленин, как и ранее, обращает серьезное внимание на состояние помещений Академии художеств (античные галереи, конференц-зал, библиотека, анатомический класс), разумно отделяя «первостепенное» от «второстепенного». К последнему, например, отнесено им завершение интерьеров академической церкви и зоографического класса, учреждение типографии, решение ряда коммунальных проблем (обустройство бани, прачечной, освещение главного здания и т. д.).

Однако существенная часть «Изложения средств к исполнению ...» посвящена формированию четкой учебной программы, включавшей целый ряд дисциплин. Каждый предмет он рассматривал с двух позиций — целесообразности этого курса для художников и методики его преподавания воспитанникам. В целом, их можно разделить следующим образом: на общеобразовательные — Закон Божий, русский и иностранные языки, историю, географию, мифологию, алгебру, геометрию

и на специальные базисные — рисование, анатомия, эстетика. Затем программа дифференцировалась по видам изобразительного искусства, включая и архитектуру. Изучение каждого вида изобразительного искусства обязательно состояло из золотой триады — истории, теории и практики. Программа курса также была построена по общей схеме — определение, цели и задачи, основные положения, необходимые для его усвоения, нередко сопровождавшиеся примерами из зарубежного педагогического опыта. При этом и общеобразовательные, и общеспециальные предметы рассматривались в качестве вспомогательного элемента обучения будущих специалистов. Это положение часто наблюдается и в современной практике, когда курсы лекций общеобразовательных дисциплин читаются в контексте профессиональных интересов учащихся. Таким образом, А.Н. Оленин, создав серьезную теоретическую основу для методики преподавания в Академии, способствовал появлению понятия академизма — «нормативности творческого процесса»²⁰, и тем самым, безусловно, внес серьезный вклад в развитие специального художественного образования в России.

Долгое время вышеназванные труды не рассматривались отдельно — в основном только в контексте академических реформ А.Н. Оленина, хотя они представляют несомненный интерес для истории Академии художеств и развития отечественного искусства в целом. Они позволяют ознакомиться с художественной жизнью России, с системой реорганизации специального высшего образования, дают картину истории Академии художеств во второй половине XVIII — первой трети XIX вв.

Автор статьи приносит свою глубокую благодарность Елене Альбертовне Плюсниковой, кандидату искусствоведения, старшему научному сотруднику Научно-исследовательского музея Российской академии художеств за ценные консультации при работе над изданием трудов А.Н. Оленина.

*Господам почетным любителям
и членам Императорской Академии художеств
от ее президента по долгу службы и особого к ним уважения*

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ

Уставом Императорской Академии художеств поставлено в обязанность ее конференц-секретаря: сочинять историю сей Академии. Со вступления тайного советника Оленина в звание президента поныне не было в оной настоящего конференц-секретаря. Отправлявший сию должность в последние годы господин статский советник Ермолаев²¹ преждевременно скончался в прошедшем 1828 году, и президент принужден был сам нести его труды до нынешнего времени. Сие обстоятельство решило его попытаться отчасти исполнить последнюю по Уставу обязанность конференц-секретаря. Не смея принять на себя сочинения полной истории и не имея на то времени по занятию другими делами службы, президент решился издать только «Краткое историческое сведение о состоянии Императорской Академии художеств с 1764-го по 1829-й год». Откровенное в оном изложение первоначального учреждения, успехов, упадка и возрождения сего знаменитого заведения покажет беспристрастным читателям: справедливы ли те невыгодные слухи, которые старались, и, может быть, еще и ныне стараются рассеять на счет последнего управления Академиею — с 1817-го года.

Президент *А. Н. Оленин*

КРАТКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ СВЕДЕНИЕ О СОСТОЯНИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ с 1764-го по 1829-й год

Учреждение Академии в 1758 году²²

§ 1. Императорская Академия трех знатнейших художеств начало свое восприяла в 1758 году, по повелению Государыни Императрицы Елизаветы Петровны²³.

Образование Академии в 1764 году

§ 2. Незабвенная знаменитыми делами и учреждениями Екатерина II²⁴, образовала сие полезное Установление, в общем государственном составе, Всемилостивейшим пожалованием оному отличной от прочих Привилегии, Устава и щедрюю рукою расположенного Штата.

Непосредственная зависимость Академии от Императорского Величества

§ 3. В сем мудром образовании Ее Величество, приняв во внимание, что заведение сего рода долженствует по существу своему зависеть от непосредственного покровительства и щедроты Монаршей, без чего оно в полной мере предупевать не может, благоволила постановить между главными правами сей Академии Всемилостивейше дарованными: непосредственную ее зависимость от самого Императорского Величества. Сие право изображено в Привилегии следующими словами: «Для лучшего ж ободрения и успеха, Мы, приняв в Свое покровительство сию Академию с воспитательным при ней Училищем, определяем ей навсегда быть под единственным Нашим Императорским ведением, снабдя оную потребною на ее содержание суммою»²⁵. В вящую пользу сей Академии, в той же Привилегии постановлено: «Всех наших подданных, как ныне в Академии членов, и учеников, обучающихся, так и впредь происходящих из Воспитательного при Академии училища, которые отличат себя честным и похвальным поведением и благонравием (что паче всего прилежно рассматривать), [а притом в художествах и мастерствах окажут изрядные успехи, когда по засвидетельствованию от Собрания получают в том аттестаты] — Всемилостивейше жалуем и утверждаем с их детьми и потомками в вечные роды быть совершенно свободными и вольными, и никакому правительству ни в военную, ни в штатскую Нашу службу их не принуждать, и без добровольного с ними договора ни к какой работе не приневоливать[, но во всем непременно поступать, как с вольными и свободными людьми, а в случаях оказывать им всевозможное защищение и вспомошествование во всей Нашей Империи]».²⁶

Другие особые права сей Академии

§ 4. Сверх главных прав, во Всемилостивейшей Привилегии изображенных, пожалованы Академии еще и другие, не менее того значительные; они ознаменованы в Высочайше утвержденном (1764 года) Уставе сей Академии и заключаются главнейше в следующем: «Всякие дела (говорит Императрица в сем Уставе — *А.О.*²⁷) решить и подписывать ему (президенту — *А.О.*) общим Советом по большинству голосов, а где надобно, по числу баллов. Когда ж нужда востребует, то дозволяем докладывать Нам со обстоятельством письменно за подписанием всего Собрания»²⁸ (Устав, гл. 2, разд. 1, ст. 1). «Так равномерно и в случае, когда даны от Нас будут вновь Указы, по каким-либо обстоятельствам с сим Уставом и Привилегиею несогласные, то Мы, Всемилостивейше снисходя для соблюдения нерушимости сих наших узаконений, дозволяем президенту с Собранием Нам всеподданейше о том представлять и ожидать особого от Нас повеления»²⁹. (Там же ст. 2).

Ответственность Академии пред одним Императорским Величеством

§ 5. Сверх сего, в Привилегии сказано: «Вверяем Мы правление сей Академии президенту с Собранием, [по их с намерением нашим сродственному благоизобретению и нашей к ним доверенности], причем получать им в важнейших распорядках, или и нужных переменах повеления от Нас Самих, и по сему будучи не подчинены никакому месту и ответственность должны только одним Нам»³⁰.

Примечание: По кончине бывшего президента сей Академии графа А.С. Строганова (в 1811 году) преимущества, с сим званием сопряженные, отнесены были по объявленному Высочайшему повелению к лицу г. министра народного просвещения³¹, который с того времени сделался главным начальником и докладчиком по делам Императорской Академии художеств. Сие право передано в нынешнем 1829 году Высочайшим Указом, за собственноручным Его Величества подписанием г. министру Императорского Двора.

Касательно отчетности Академии художеств в Уставе ее сказано: «Крайнее попечение иметь президенту с Собранием, дабы казенные деньги, вещи и прочее употребляемы были в пользу Академии, [надлежащим порядком, наблюдая при расходах экономию и] изыскивая все удобные к приращению казны средства, отдачею либо в учрежденные от Нас государственные банки [на основании Нашего указа от 10 октября 1763 года], либо иными способами, так чтоб [год от году приумножением суммы] остатки могли употребляемы быть как на прибавление числа пенсионеров³², так и на прибавки жалованья сверх штатного положения, и на другие надобности. Чего ради [контору и книги содержать всегда в порядке,] сокращая [для скорости

и лучшего успеха] обыкновенные обряды: по прошествии года счета свидетельствовать, [не продолжая времени, и когда явятся сходны давать квитанции, а в случаях несходства верно рассматривать и решить;] и те счета и книги купно с доказательствами хранить в академическом Архиве, не отсылая для ревизии ни в какое место»³³. (Устав, гл. 2, разд. I, ст. 4).

Невместно здесь занимать читателей исчислением других пожалованных сей Академии прав, доказывающих особое к ней внимание верховного правительства; следует только упомянуть о щедроте с какою был дарован сей Академии Штат в 1764 году.

Штат 1764 года

§ 6. По сему Штату на содержание Академии, Воспитательного ее училища и на жалованье служащих положено было в год по 60 тыс. рублей, разумеется, серебром, ибо тогда ассигнации не были еще введены в употребление, следственно, по нынешнему курсу на целковый рубль сия сумма составила бы теперь 222 тыс. рублей, не считая дешевизны того времени на все вещи, что, по крайней мере, могло бы сию сумму увеличить вдвое.

Сравнение окладов 1764 года с окладами штата 1802 года

§ 7. Таким образом, ректор, имевший тогда только 1000 рублей жалованья, получал действительно от 3700 до 4000 руб. в год по нынешнем курсу, а приложу к тому тогдашнюю дешевизну, вдвое более. Ныне по Штату 1802 года он получает только 1350 руб. ассигнациями. Профессоры, имевшие тогда старшие по 700, а младшие по 600 руб. жалованья, действительно получали: первые от 2590 руб. до 2800, а вторые от 2220 до 2400 руб. в год жалованья, а по дешевизне вдвое. Теперь они получают: старший только 1000 руб., а младший по 800 руб. ассигнациями.

Причина неохотного возвращения пенсионеров из чужих краев

§ 8. Вот главнейшая причина, заставляющая пенсионеров сей Академии (получающих в Италии в продолжении шести и более лет по с лишком 3 т. руб. в год на свое содержание) не иначе мыслить о возвращении их в Россию, как с некоторым опасением и страхом.

Построение главного дома Академии

§ 9. Вслед за Всемилоостивейшим пожалованием выше сего упомянутых Привилегии, Устава и штата приступлено было (в 1765 году) к построению великолепного и огромного здания сей Академии по проекту и плану тогдашнего директора оной г. архитектора Кокоринова³⁴. Лицевая сто-

рона сей Академии была расположена по чертежу бывшего тогда здесь французского архитектора Ламота, строившего Малый Эрмитаж и дом графа И.Г. Чернышева³⁵, что ныне Школа гвардейских подпрапорщиков³⁶. Впоследствии главное здание Академии окончено бывшим также директором оной г. архитектором Фельтеном³⁷, строившим часть Эрмитажа и дом И.И. Бецкого³⁸, принадлежащий ныне г. сенатору Горголию³⁹. Парадные сени Академии и плоский их свод были тогда же исполнены каменных дел мастером итальянцем Руска⁴⁰.

Величина и великолепность главного дома Академии

§ 10. Излишне было бы здесь распространяться о великолепии, удобстве и огромности сего здания: достаточно будет сказать, что оно имеет почти полверсты в окружности (246 саж.) при 10 саженьях вышины, заключая в себе пять обширных дворов, которые, однако ж, не мешают жительству более 800 человек в одних верхнем и нижнем этажах Академии при довольно спокойном и просторном помещении.

Приобретение Академиею разных художественных пособий

§ 11. И так при особом Монаршем покровительстве и при достаточных способах Академия художеств процветала с 1764 по 1811 год. Находясь во все сие время под собственным ведением Императорского Величества, она обогащалась существенным для нее богатством, состоящим в лучших художественных пособиях для правильного обучения ее питомцев изящным искусствам.

Доставление форм разных ваятельных произведений в 1769 году

§ 12. Таким образом, при самом начале ее существования приобрела она драгоценнейшие для нее произведения искусства, которые служат основанием правильности в рисовании, а сия правильность — служит началом всем изящным художествам. Вследствие сего еще в 1769 году Иван Иванович Шувалов прислал из Италии к покойному Ивану Ивановичу Бецкому богатое собрание форм, всего до 60-ти огромных ящиков. Сии формы были сняты в Италии с образцовых произведений ваятельного искусства древних⁴¹, в том числе и с колоссальных статуй Геркулеса и Флоры Фарнезских⁴².

Приобретение мастерских картин

§ 13. Около сего времени, т. е. в течение семидесятих годов, Императорская Академия художеств приобрела для пользы ее питомцев до 300 и более мастерских картин: итальянской, французской, фламандской и других известных школ⁴³. (Сии произведения живописного искусства

пришли ныне, по долговременному и частому их употреблению в классах, в совершенное разрушение)⁴⁴.

Приобретение книг, эстампов и мастерских рисунков

§ 14. В то же почти время сия Академия приобрела достаточное на первый случай количество книг, касающихся до изящных художеств; сверх сего попечением знаменитых ее покровителей И.И. Шувалова и И.И. Бецкого доставлено ей было драгоценное собрание эстампов и большое количество мастерских подлинных рисунков⁴⁵. (Все это в течение времени, подобно картинам от многого и небрежного иногда употребления частью растеряно, а частью разрознено).

Доставление в Академию древних мраморных обломков

§ 15. В 1774 году, после победоносной войны с турками, адмирал Спиридов посвятил сей Академии многие мраморные обломки от древних статуй и барельефов, найденных на Архипелагских островах.⁴⁶

Пожалование сей Академии памятников ваяния древних и картин Дюшесы Кинстон

§ 16. В последствии времени сия Академия имела счастье воспользоваться щедротами Государыни Императрицы Екатерины II: Ее Величество пожаловала ей в 1784 году несколько древних памятников ваятельного искусства, составленных из цветного мрамора и восточного алебастра. Вслед за тем Ее же Величество подарила сей Академии собрание картин, купленных у Дюшесы Кинстон, изображающих разные звериные травли и охоты, писанных славным Рубенсом и Снейдерсом, и что особливо, замечательно для тканья шпалерных изделий⁴⁷.

Пожалование моделей разных древних зданий

§ 17. В 1800 году Государь Император Павел I пожаловал сей Академии любопытную и полезную для архитекторов и перспективных живописцев коллекцию моделей древних образцовых зданий, искусно из корки сделанных⁴⁸.

Посвящение Фарсеттиевской коллекции гипсовых статуй и бюстов

§ 18. В начале царствования блаженной памяти Государя Императора Александра I, именно в 1801 году, доставлено было в Академию значительное собрание гипсовых слепков и форм с разных произведений ваятельного искусства древних, в пополнение к собранию таковых же произведений, присланных И.И. Шуваловым. Сия коллекция известна под именем Фарсеттиевской. Венецианский дворянин кавалер Фарсетти посвятил сие собрание Российскому Двору — в пользу Академии художеств.⁴⁹

Принесение в дар графом Строгановым картонов с картин Рафаэля

§ 19. Наконец бывший президент сей Академии граф А. С. Строганов, как вельможа и пламенный любитель свободных художеств, украсил сей храм изящных искусств многими картонами или прорисиями с картин незабвенного Рафаэля. Показав главнейшие основания академического музея, и умалчивая о многих других приобретениях и разных пожертвованиях в пользу Императорской Академии художеств, дабы не обременить читателей исчислением всех сделанных оной художнических пособий, здесь следует обратить внимание на самые успехи учившихся в Академии, с самого ее начала по нынешнее время.

Число русских известных художников с учреждения Академии

§ 20. Беспристрастный взгляд на минувшие с учреждения сего полезного установления 65 лет откроет, что в сие краткое протечение времени, тогда как и самая столица, где сие заведение учреждено, немного более века существует, Императорская Академия художеств может считать в числе выпущенных из оной с 1767 по 1827 год художников (701-го), около 60 пенсионеров, большею частью довершивших учение свое в чужих краях: сии отлично образованные художники могли бы с успехом состязаться в искусствах со многими достойными современниками их в Европе.

Здесь для краткости упомянуты будут одни только их имена и известнейшие произведения.

Художники по живописи исторической

§ 21. Итак, в живописи исторической отличные пенсионеры, а потом профессора сей Академии были:

Лосенко. Работ его осталось мало, по краткой его жизни. В Академии имеются, однако ж, две превосходные его натуры: одна копия с картины Рафаэля Правосудие, Приношение Исаака в жертву, Андрей Первозванный и недоконченная картина Прощание Гектора с Андромахой. В Эрмитаже находится Владимир перед Рогнедою⁵⁰. Славный тогда актер Дмитревский⁵¹ служил, как сказывают, в театральном своем костюме моделью для Владимира.

Соколов. В Академии сохраняются три его картины в рост: Аргус и Меркурий, Адонис с Венерою и Дедал с Икаром⁵².

Родчев написал Андрокла со львом — картина сия хранится в Академии⁵³.

Волков сделал копию с Гвидореневоу картины Архангела Михаила⁵⁴.

Козлов списал отречение Св. Апостола Петра⁵⁵.

Воинов также копировал с Гвидо Рени Иоанна Богослова⁵⁶.

Акимов написал Геркулеса, сожигающегося на костре⁵⁷.

Тупылев изобразил Велизария с юным его вожатым⁵⁸.

Бывшего ректора Угрюмова хранятся в Академии следующие работы:

а) Усмарь, поражающий разъяренного быка в присутствии Великого Князя Владимира, б) Вшествие Царя Иоанна Васильевича Грозного в Казань и в) Избрание Михаила Феодоровича Романова на Всероссийский престол. Сверх того, Угрюмов оставил прекрасную копию Гвидореневой картины, представляющую Св. Иеронима и Фому⁵⁹.

Из вышеупомянутых художников немногие остались теперь в живых — им наследовали нынешние гг. профессоры:

Егоров и Шебуев, бывшие пенсионерами сей Академии в Италии. Первый известен следующими произведениями: а) несколькими изображениями Святой Фамилии, во вкусе Рафаэля; б) образами в среднем иконостасе Казанского собора и в) большою картиною биения Христа, не говоря о многих его других отличных композициях и образах для иконостасов⁶⁰. Второй (Шебуев) известен: а) образами трех Великих Святителей в Казанском соборе; б) эскизом для большой картины Взятия на небо Пресвятой Богородицы в Казанском же соборе: все сии картины писаны во вкусе Пуссена⁶¹; и в) многими другими работами для наших церквей; также весьма важными начатыми живописными работами.⁶² Но в особенности г. Шебуев должен заслужить благодарность просвещенной публики при издании в свет составленных им полных и совершенно новых правил рисования тела человеческого и анатомии для художников. Рисунки для его последнего сочинения он имел терпение два раза снимать с самой природы, чтобы довести их до желаемого совершенства⁶³.

Старший профессор исторической живописи Иванов не был пенсионером в чужих краях. Известные его произведения, кроме многих иконостасов, суть следующие: а) в Зимнем дворце: Киевлянин, бегущий, чтоб переплыть Днепр, б) Единоборство Мстислава с Редедеею, картина находящаяся в его мастерской, в) в Академии: Адам и Ева, им писанные на звание Академика.⁶⁴

Ныне на поприще исторической живописи подают о себе великую надежду учившиеся в сей Академии художники: Брюллов и Бруни⁶⁵, равным образом посторонний некогда ученик Басин. Первый (Брюллов) сделался здесь известным присланными от него из чужих краев картинами: а) Утро и Полдень итальянский, а в Риме б) превосходною, как сказывают, копию с Рафаэловой Афинской школы⁶⁶. Второй (Бруни), по словам издаваемого в Риме журнала, имел смелость состязаться со знаменитым Камуччини⁶⁷ — и с успехом! Третий (Басин) прислал в Академию картину, изображающую старого Фавна, обучающего юношу музыке⁶⁸. В Эрмитаже имеются, а в Обществе поощрения художников были его другие картины немалого достоинства.

Художники по живописи портретной

§ 22. По живописи портретной должно, во-первых, упомянуть о Рокотове, Левицком и Боровиковском. Сии три художника, бывшие потом членами Академии, воспитывались вне оной. Все они обратили на себя внимание отличным их искусством в живописи портретной, особенно Левицкий, писавший известный портрет Императрицы Екатерины II, в котором она представлена приносящею в жертву маковые цветы.⁶⁹ Равным образом и Боровиковский отличился в портрете Государя Императора Павла I в рост. Сия картина сохраняется в Академии.⁷⁰ Рокотов, сверх множества портретов его работы, оставил в Академии историческую картину, изображающую Венеру с Купидоном⁷¹.

Щукин, пенсионер сей Академии, а потом ее советник, с успехом упражнялся в портретном искусстве. Сверх того он написал находящийся в Казанском соборе образ Св. Александра Невского⁷².

Нынешние советники Варнек и Кипренский, между многими их работами отмечались: первый (Варнек) — а) портретом в рост покойного президента сей Академии графа А.С. Строганова, б) поколенным портретом нынешнего президента; и в) собственным его Варнека, портретом, который отличным образом освещен. Он же вылепил в 1812 году с удивительным искусством цельную небольшую фигуру, представляющую Филоктета, извлекающего стрелу из ноги⁷³. Второй (Кипренский) особенно отличился в портретах: полковника Давыдова, генеральши Авдулиной, графа Шереметьева в рост, и во многих других произведениях разного искусства; особенно в картине, представляющей молодого отдыхающего садовника. Краткость сего исторического сведения не позволяет наименовать здесь других отличных его работ⁷⁴.

Художники по живописи батальной

§ 23. По живописи батальной можно назвать Иванова⁷⁵ и Серебрякова⁷⁶. К сожалению, их работ в Академии не имеется.

Художники по живописи пейзажной

§ 24. Напротив того, по живописи пейзажной здесь находится довольно число произведений Щедрина, Матвеева и Мартынова. Первый (Щедрин) писал многие виды садов: Павловского, Гатчинского и Петергофского⁷⁷, второй⁷⁸ и третий⁷⁹ написали многие виды в Италии, где оба сии живописца в недавнем времени скончались.

Художники по живописи перспективной

§ 25. По живописи перспективной известен был советник Алексеев, ревностный последователь знаменитого Каналетти⁸⁰. Он отличился в видах Москвы⁸¹. Нынешний его преемник советник Воробьев известен множеством прекраснейших работ, состоящих в видах Петербурга

и Москвы; в последнее время он показал отличное искусство в картинах, представляющих Мертвое море близ Иерусалима и разные виды храма над Гробом Христовым. Теперь он занимается изображениями Одессы и взрыва под Варною. Все сии картины писаны по верным эскизам, которые сняты им самим с натуры. Последний рисован в бытность Государя Императора на корабле «Париж» в прошедшем 1828 году⁸².

Из пенсионеров, посланных с 1817 года для усовершенствования себя в Италию, Щедрин⁸³ отличается там в пейзажной и перспективной живописи. Многие его находящиеся здесь работы, виды Рима и Неаполя, свидетельствуют об искусстве его изображать природу с большим, как то должно, отчетом, без жесткости; равным образом показывают, как исправно и приятно рисует он фигуры, чем не всегда могут похвалиться пейзажные живописцы — даже и сам славный Клод Лоррен⁸⁴.

Художники по живописи разных видов

§ 26. По живописи разных родов (*peinture de genre*)⁸⁵ академик Венецианов⁸⁶ первый открыл в России путь к сему приятному роду живописи, изображающей разные домашние и народные явления. Не довольно того, что он сам упражняется в этом искусстве с большим успехом (о котором свидетельствует картина его в Эрмитаже, представляющая внутренность крестьянского русского овина). Он еще образовал своим собственным иждивением, будучи совершенно недостаточный человек, целую школу молодых сего рода живописцев, от которых должно ожидать со временем больших успехов и совершенства, особливо в перспективных видах — внутренности зданий.

Художники по ваятельному искусству

§ 27. По ваянию или скульптуре можно считать в числе отличных из умерших пенсионеров сей Академии, бывших потом в оной профессорами: Гордеева, Шубина, Козловского, Щедрина и Прокофьева. От первого (Гордеева) имеются в Эрмитаже небольшая статуя, изображающая Осень, а на фасаде Казанского собора барельеф⁸⁷. Работы второго (Шубина): в Академии сохраняется мраморная статуя в рост Екатерины II, статуя, которая некогда украшала огромные чертоги Таврического дворца. Сверх того Шубин оставил множество портретных бюстов.⁸⁸ Третий (Козловский) известен полуколоссальною бронзовою статуею Суворова, украшающею площадь, названную по имени сего победоносного полководца, и статуею Сампсона в Петергофе, также мраморными его произведениями: Сидячею девочкою, ныне находящеюся во дворце Его Императорского Величества, Гением в Эрмитаже и отличной анатомией в гипсе⁸⁹. Четвертый (Щедрин) известен статуями в рост Венеры, Персея, Дианы, бывшей в Гатчине, также Реки в женском виде и Марзиаса, что в Петергофе; бюстами императрицы Екатерины II и великой княгини

Александры Павловны, и барельефом в Казанском соборе⁹⁰. Пятый (Прокофьев) работал Тритоном в Петергофе и Реку в мужеском виде. Сверх того известны его небольшие статуи Актеона, Морфея и другие произведения⁹¹.

Но в первом месте знаменитых теперь художников и по части ваятельного искусства в России должно поставить прославившегося многими отличными произведениями нынешнего г. ректора Мартоса. Трудно было бы исчислить все его творения: здесь упомянуты будут только главнейшие, как то: в мраморе памятники императору Павлу I, великим княгиням Александре Павловне и Елене Павловне, и родителям покойной Государыни Марии Федоровны; в меди колоссальные статуи, или изваяния: Святого Иоанна Крестителя, что у Казанского собора, Минина и Пожарского в Москве, Андрея Первозванного в селе Грузине графа Аракчеева, статуя Дюка де Ришелье в Одессе, групп Ломоносова для города Архангельска. Ныне он производит колоссальные статуи Государя Императора Александра I для Таганрога и князя Потемкина-Таврического для Херсона. Бюсты: колоссальный мраморный незабвенного Государя Александра I, поставленный в Биржевой зале, и многие другие. Сверх сего он много произвел статуй бронзовых в рост для разных надгробных памятников и особенно сделался известным статуею бегущего Актеона. Наконец работал он и барельефы, как то: в пьедестале к группе Минина и Пожарского, где ваятель по примеру Фидиаса представил себя с двумя своими детьми, и барельеф у Казанского собора — вот отличные произведения сего маститого, а между тем неутомимого художника, не считая множества других его весьма достойных уважения работ⁹²!

Профессор Демут-Малиновский известен колоссальною гипсовою статуею русского крестьянина, отсекающего себе руку, — из происшествий незабвенной войны 1812 года. Ни в мраморе, ни в меди он не мог сей статуи произвести за недостатком потребных к тому способов. Для Казанского собора он изваял из меди Св. Андрея Первозванного. Здесь нет места распространяться о многих других его трудах, состоящих в надгробных памятниках, как то: фельдмаршалу князю Барклаю-де-Толли и в разных статуях и барельефах для украшения дворцов и многих казенных мест: так, например, Императорская Публичная библиотека украшается иссеченным резцом его из мрамора колоссальным бюстом венценосного ее образователя — Александра I⁹³!

Профессором Пименовым сделано для Казанского собора изваяние Св. Князя Владимира и произведены разные другие ваятельные работы, как для украшения дворцов и казенных мест, так и для потребностей Фарфорового завода⁹⁴.

Академик Соколов, бывший некогда пенсионером сей Академии, занимает место между достойными русскими художниками. Статуя его над каскадом в Царском Селе, представляющая молодую молочницу

с разбитым кувшином, (которую он потом произвел из мрамора для покойного генерал-лейтенанта Бетанкура⁹⁵) и бюст славного нашего актера Дмитриевского довольно свидетельствуют о степени искусства г. Соколова⁹⁶.

Остается здесь упомянуть о молодых художниках, бывших пенсионерами сей Академии в Италии и ныне возвратившихся в Россию. Гальберг⁹⁷ известен статуей Ахиллеса в гипсе, которая находится во дворце великого князя Михаила Павловича, и многими сюда присланными из Италии мраморными бюстами его работы. Сими трудами он доказал как знание свое в леплении полной природы, так и в прекраснейшей отделке мрамора. Сюда скоро привезена будет мраморная его статуя, известная под именем: Начало Музыки, она, конечно, подтвердит в полной мере заключение об его искусстве. Равно и колоссальный мраморный бюст Императора Александра I, посвященный благополучно царствующему Государю Императору художником Орловским⁹⁸, доказывает превосходную степень искусства сего молодого скульптора в отделке мрамора. Сии два художника подают о себе великую надежду. Бывший пенсионер Крылов известен гипсовою статуею Гектора, находящеюся во дворце великого князя Михаила Павловича⁹⁹.

Художники по зодческому искусству

§ 28. По зодчеству или архитектуре должно считать в первом ряду директоров сей Академии, бывших ее зодчими, а именно: Кокоринова и Фельтена. Хотя они и не были ее пенсионерами для усовершенствования своего в чужих краях; однако ж первого (Кокоринова) следует поставить в начале всех русских архитекторов как великого зодчего, ко-его проект послужил основанием твердому, удобному и великолепному зданию Императорской Академии художеств. Второго (Фельтена) как исполнителя сего величественного предначертания, а притом как строителя разных здесь иноверческих храмов: лютеранского на Васильевском острове, армянского по Невскому проспекту и сверх того Большого Эрмитажа и дома г. Рибас¹⁰⁰.

Из бывших пенсионеров сей Академии в чужих краях по части зодчества отличились: Старов, проектами ныне существующих собора в Александро-Невской лавре и Таврического дворца¹⁰¹; Баженов: большим проектом Кремлевского дворца¹⁰²; Волков: пристройками к Таврическому дворцу, винным и соляным, так называемым Городком, и казенным пивоваренным заводом на Выборгской стороне¹⁰³; Захаров: перестройкой С.-Петербургского Главного Адмиралтейства, проектом возобновления Исаакиевской церкви и построением многих казарм, как здесь в Петербурге, так и в Гатчине¹⁰⁴; Мельников: построением старообрядческой церкви в Ямской¹⁰⁵; Воронихин, строивший Казанский собор, Горный кадетский корпус и колоннаду в Петергофском саду¹⁰⁶.

Не бывшие пенсионерами в чужих землях: старший профессор архитектуры Михайлов 2-й, профессор Михайлов 1-й¹⁰⁷, профессор Гомзин¹⁰⁸ ныне преподают сие полезное и необходимое искусство ученикам Императорской Академии художеств. Старанием сих наставников и особенно старшего профессора архитектуры Михайлова 2-го, многие достойные из учеников Академии служат теперь с пользою архитекторами при разных казенных местах, как то: Штауберт¹⁰⁹, Гальберг¹¹⁰, Шарлемань¹¹¹ и многие другие.

Г. Михайлов 2-й в особенности известен следующими построениями: а) церкви Св. Великомученицы Екатерины, что на Васильевском острове; б) нового здания на садовом дворе Императорской Академии художеств для особого натурального в нем класса, для декорационной палаты и для больших мастерских в пользу Академии; в) перестройкою в большом доме Академии натурального класса с каменным отличным сводом и лазарета; г) устройением новой чугунной лестницы между средним и верхним этажами академического большого дома; д) проектом великолепного здания нового театра в Москве, исполненным г. архитектором Бове; и е) многими другими трудами по части зодчества¹¹².

Здесь было бы прилично упомянуть о трудах некоторых членов сей Академии, занимавшихся строительною частью, как то: покойного Демерцова¹¹³ и нынешних гг. архитекторов Стасова¹¹⁴ и Росси¹¹⁵. Но как они не были воспитанниками сей Академии, а между тем произведения их весьма известны, то исчисление оных почитается излишним в сей краткой исторической записке.

Бывшие пенсионеры сей Академии в Италии: Глинка¹¹⁶, Константин Тон¹¹⁷ и ныне в Риме находящийся художник Ефимов¹¹⁸, все по части зодчества обещают в сем искусстве большие успехи. До сих пор они не имели еще случая испытать себя на самом деле.

Художники, занимавшиеся гравированием на меди

§ 29. В *гравировке на меди* показали себя достойными художниками из числа пенсионеров сей Академии:

Чемесов: портретами императрицы Елизаветы Петровны и первобытного русского актера Волкова¹¹⁹.

Берснев эстампами: Св. Андрея Первозванного с Лосенковой картины и Марии Магдалины с Вандерверфовой; также превосходными его тремя гравированными картинами в галерее Дюка Орлеанского, а именно: Св. Иеронима, писанного Доменикином; Христа, изображенного Тицианом, и Иоанна Богослова с картины Доменикино¹²⁰, подлинник которой ныне принадлежит г. обер-егермейстеру Нарышкину¹²¹.

Кошкин известен несколькими гравировками в Путешествии Графа Шуазель-Гуффье в Грецию¹²².

Скородумов много гравировал по манеру Бартолоция в Англии¹²³.

Уткин славен и в чужих краях искусством своим в гравировании на меди. В Париже он получил золотую медаль за эстамп с Доменикиновой картины Эней, спасающий Анхиза. Там он гравировал и портрет князя Александра Борисовича Куракина, а здесь портреты князя Суворова-Италийского, Екатерины II, гуляющей в саду Царского Села, с картины Боровиковского, и многие другие¹²⁴.

Галактионов отличным образом выгравировал большой пейзаж Клода Лоррена в Эрмитаже: Христос на пути в Эммаус¹²⁵.

Ческий весьма удачно вырезал пейзаж Пуссена и многие другие эстампы¹²⁶.

Ухтомский гравировал наружный вид храма в Иерусалиме с картины Воробьева; портрет г. тайного советника Нелидова и другие картины. Сверх сего по природному его расположению к механике он изобрел малосложную машину для резьбы на медных досках неба или грунта в пейзажах и портретах¹²⁷.

Художники, занимавшиеся резьбою на стали

§ 30. По *резьбе на стали* первый был Васильев. Его работы большая гербовая академическая печать¹²⁸.

Граф Толстой, нынешний г. вице-президент сей Академии, по способности постигать все роды изящных искусств усовершенствовался здесь в резьбе на стали, не выезжая за границу. Из числа многих его трудов отличнейшие суть: 1) золотая большая медаль Императорской Академии художеств; 2) медаль, поднесенная Его Королевскому Высочеству герцогу Александру Вюртембергскому от Санкт-петербургского ополчения; 3) медаль на случай соединения лютеранской и реформатской церквей в Финляндии; 4) медаль на случай принятия Государем Императором Николаем Павловичем звания канцлера Абовского университета, в бытность Его великим князем; еще три медали — 5) на кончину блаженной памяти Государя Императора Александра I; 6) на празднование столетия Императорской Академии наук; 7) в память присутствия покойной Императрицы Марии Федоровны при 50-летнем и 100-летнем праздновании сей Академии; и сверх того двадцать аллегорических медальонов на войну 1812, 1813 и 1814 годов и два вырезанных на меди барельефа из Одиссеи¹²⁹.

Художники, известные резьбою на крепких камнях

§ 31. На трудном поприще изящных искусств мгновенно блеснул по *части резьбы на крепких камнях* молодой художник Есаков; но преждевременная смерть не позволила развиться его таланту в том совершенстве, которого должно было еще ожидать. От него остались только две отличные работы на сердоликах, внутрь резанных; одна — находится

у графини С.В. Строгановой¹³⁰ с изображением Геркулеса, бросающего Иолу в море, а другая у г-жи Олениной¹³¹ представляет молодого киевлянина, переплывавшего Днепр¹³².

Доброхотов, искуснейший резчик печатей, поступил в Академию Художеств по Высочайшему соизволению, он вырезал на звание академика в сердолике: Меркурия, предлагающего яблоко Парису. В камее изобразил обронною работою облик победоносного Суворова, а в сердолике, внутри резанном, бюст ныне благополучно царствующего Государя Императора¹³³.

Сим оканчивается исчисление достойнейших русских художников, вышедших (за исключением только четырех или пяти человек) из Воспитательного училища Императорской Академии художеств. Остается в сей любопытный список внести имена известного академического литейного мастера и еще одного замечательного художника.

Академический литейный мастер

§ 32. Назвав г. Екимова¹³⁴, всякий приведет себе на память бронзовые статуи Петергофского и Павловского садов и памятники русского ваяния, украшающие Казанский собор и площади: здесь Суворовскую, а в Москве Красную. Сии памятники, свидетельствуя о талантах в ваянии гг. художников Козловского, Мартоса, Демут-Малиновского и Пименова, вместе с тем доказывают искусство опытного литейщика.

Академик Ступин¹³⁵

В заключение сего именного списка художников справедливость требует упомянуть об академике Ступине и о похвальном его подвиге. Поддерживаемый любовью к художествам и желанием распространить их на своей родине, г. Ступин основал в городе Арзамасе, при своем весьма недостаточном состоянии, школу рисования, из которой уже вышло несколько весьма изрядных рисовальщиков. Г. Ступин был неоднократно представляем к награждению от Академии за отличное его усердие к художествам.

Известность С.-Петербургской Академии художеств в Европе

§ 33. Таким образом в течение невступно 65 лет Академия успела образовать около шестидесяти отличных художников, достойных носить лестное сие звание, не считая множества других, не столь известных. Быстрые успехи Академии сделались скоро гласными в Европе, и потому чужеземные отличные художники: Ламот¹³⁶, Торелли¹³⁷, Фальконе¹³⁸, Дойен¹³⁹, Гваренги¹⁴⁰, Лампи¹⁴¹ и многие другие за честь себе поставили и ныне поставляют быть членами сего знаменитого заведения.

И так Императорская Академия художеств во всем ее блеске существовала до 1811 года. Но с сего времени она стала приходить в видимый

упадок, ее хозяйственные дела расстроились и управление совершенно ослабло.

Имена начальников Академии с 1757 по 1817 год

§ 34. Прежде, однако ж, нежели приступлю к изложению того состояния, в котором она была в 1817 году, нужно поименовать непосредственных ее начальников со времени учреждения сего знаменитого заведения в следующем порядке:

По отделении Императорской Академии художеств (в 1757 году) от Московского университета находилась она под особым ведением куратора оного г. генерала-поручика Шувалова. В 1763 году Высочайше повелено было управлять Академией художеств генералу-поручику Бецкому.

Имена Президентов сей Академии

§ 35. В 1764 году, по утверждении Привилегии, Устава и Штата, генерал-поручик Бецкой пожалован был президентом сей Академии. В 1794 году обер-прокурор Святейшего синода Мусин-Пушкин¹⁴² назначен его преемником. В 1795 году Высочайше повелено Мусину-Пушкину быть президентом Императорской Академии художеств. В 1797 году тайный советник граф Шуазель-Гуфье¹⁴³ Всемилостивейше пожалован президентом сей Академии. Между тем в 1799 году Высочайше установлено было новое звание при сей Академии и, в следствии того повелено г. архитектору действительному статскому советнику Баженову быть вице-президентом оной. В 1799 году конференц-секретарь статский советник Чекалевский¹⁴⁴ сделан преемником г. Баженова в сем звании. Наконец в 1800 году действительный тайный советник граф А. С. Строганов¹⁴⁵ был пожалован президентом сей Академии и пользовался силою Привилегии и Устава по самую его кончину, последовавшую 27 сентября 1811 года.

Поступление Академии под главное начальство г. министра народного просвещения в 1811 году

§ 36. После сего времени г. министр народного просвещения покойный граф А. К. Разумовский объявил Высочайшую волю, чтобы Академия художеств впредь до повеления, управляема была вице-президентом под ведением министра народного просвещения. На сем уже основанный тайный советник Оленин вступил в звание президента 21 апреля 1817 года.

Учреждение в 1816 году Комитета для рассмотрения причин расстройства сей Академии

§ 37. Бывший г. министр духовных дел и народного просвещения князь А. Н. Голицын¹⁴⁶, до которого дошли весьма неблагоприятные слухи

о невыгодном положении Императорской Академии художеств по части Воспитательного ее училища и хозяйственных ее оборотов, в конце 1816 года с Высочайшего дозволения составил при сей Академии особый Комитет под председательством директора Императорской Публичной библиотеки тайного советника Оленина для рассмотрения причин расстройств сей Академии во всех ее частях.

Главные причины сего расстройства

§ 38. По прилежном рассмотрении сего расстройства открылось, что главною причиною оно было непредвидимое скорое понижение курса ассигнаций. Новым Штатом сей Академии 1802 года определено было отпускать на содержание оной вместо прежних 60 тыс. рублей, выдаваемых уже давно ассигнациями, по 146 тыс. рублей ассигнациями же, которые по тогдашнему курсу их составляли более 100 тыс. рублей серебром, что действительно в 1802 году многим превосходило штатную сумму 1764 года; но скорый упадок ассигнационных денег после 1802 года с одной стороны, а с другой быстрое и непомерное повышение цен на жизненные припасы и на все вещи вообще; и при сих неблагоприятных обстоятельствах непреклонность к уменьшению числа питомцев, несоответственного с хозяйственными способами Академии и даже с местным расположением ее главного дома, равно как и происходившие отсюда большие послабления в надзоре за питомцами привели наконец Академию (в 1816 году) в совершенное расстройство и несостоятельность.

Определение тайного советника Оленина в президенты сей Академии

§ 39. В Бозе почивающий Государь Император Александр I⁴⁷, узнав о сих беспорядках, указать соизволил через г. министра духовных дел и народного просвещения князя Голицына, чтоб тайный советник Оленин, приняв в звании президента сию Академию под свое управление, старался всеми мерами привести оную в надлежащее устройство, замечая в течение времени все, что может послужить к составлению лучшего для нее образования.

Сравнительная картина бывшего и нынешнего состояния Академии

§ 40. Поставя сие обстоятельство на вид, здесь непременно следует показать, хотя в сокращенном виде, сравнительную картину положения, в котором найдена была Императорская Академия художеств при вступлении тайного советника Оленина в звание ее президента (в 1817 году), с тем состоянием, в каком она теперь находится, хотя и при малой сумме на ее содержание отпускаемой.

Долги академические и уплата оных

§ 41. Долгов на Академии накопилось к 1817 году по возраставшей дороговизне на все припасы, товары и художнические пособия всего 280995 руб. 29 копеек.

Замечание (на §41). Президент Оленин исходатайствовал тогда же чрез посредство г. министра духовных дел и народного просвещения князя Голицына всю сумму на платеж сих долгов. При таком Всемилоостивейшем пособии, полученном от Царских щедрот, Академия давно расплатилась со всеми своими заимодавцами. Из всей суммы осталось не выданных только 194 руб. 2 коп. за неявкою до сего времени кредиторов, но и сии деньги ныне отосланы, куда следует по принадлежности.

О нетребовании суммы на поощрение художников в течение 16 лет

§ 42. В 34-й из Дополнительных статей к Уставу Императорской Академии художеств, Высочайше утвержденных (22 октября 1802 года), между прочим положено было по 10 т. рублей из Кабинета Его Величества по требованию президента и Совета Академии, для поощрения, или как сказано, для воздаяния художникам, которых удостоенные академическим Комитетом работы должны быть помещены (по силе и той же статьи) в Императорском дворце в особо назначенной галерее. Сия сумма неизвестно почему ровно 16 лет не была требована до 1817 года — следственно Академия потеряла 160 т. рублей капитала.

Замечание (на § 42). С 1817 года сказанную сумму Академия получает из Кабинета Его Величества и ныне оной находится в Государственном заемном банке¹⁴⁸ капитала 80 т. рублей, а с процентами до 1829 года 107,442 рубля 94 коп. Сия сумма до нынешнего времени скоплялась, чтобы из оной составить значительный капитал, коим бы можно было действовать массами, не менее 50 т. рублей каждые три года, к возбуждению истинных талантов и к достойной их награде, а не для раздачи милостыни посредственным художникам. Правила на сей предмет написаны и приняты Советом Академии. В самом скором времени они будут представлены главному начальству на усмотрение, для всеподданнейшего доклада Государю Императору.

Остаток суммы и материалов к 1817 году

§ 43. В 1817 году вся денежная сумма, собственно Академии принадлежавшая, состояла в семнадцати рублях двадцати шести копейках (17 руб. 26 коп.); да припасов, материалов и художнических пособий было на 32,779 руб. ? коп.

Замечание (на §43). Ныне Академия имеет в Государственном заемном банке для приращения процентами, капитала — из остатков и собственных экономических сумм, в течение времени составившегося сорок (40)

тысяч рублей, а с процентами к 1829 году шестьдесят две тысячи пятьдесят три (62,053) рубля 8 копеек. Следственно к сему году Императорская Академия художеств имела денежного капитала всего: 169,496 руб. 2 коп., а с полученными из Кабинета Его Величества за последние три года суммами — около двухсот (200) тысяч рублей. Здесь не упоминается о значительных остатках в материалах и припасах от одного года к другому. Сверх сего имеются при сей Академии следующие неприкосновенные капиталы: а) покойной Александры Федотовны Ржевской¹⁴⁹ на медали за экспрессии — 3597 р. 30 к.; б) Никиты Акинфиевича Демидова¹⁵⁰ на медали отличившимся в механике — 3055 р. 14 к.; в) тайного советника Михайлы Григорьевича Собакина¹⁵¹ на содержание процентами одного воспитанника — 4708 р. 52 к.; и г) покойного адъюнкт-ректора Акимова¹⁵² на содержание процентами до трех воспитанников — 15000 рублей.

Осмотр починкам в домах сей Академии.

Истребование на сии поправки денежных сумм

§ 44. При осмотре главного здания и других принадлежащих Академии строений, рассеянных по большому пространству обширного академического места, или квартала, открылось, что главный дом Академии не был поддерживаем временною надлежашею починкою более 50-ти лет сряду и от того пришел в большой упадок.

Замечание (на § 44). После сего осмотра президент Оленин, поручив г. старшему профессору архитектуры Михайлову 2-му сделать примерную смету на самые необходимые починки и перестройки в главном здании и в домах, принадлежащих Академии художеств, исходатайствовал чрез г. министра народного просвещения князя А. Н. Голицына с 1817 по 1820 год всего 514,708 руб. 50 к. Из сей суммы произведены следующие починки, поправки и перестройки:

Починка крыши над главным домом

§ 45. Железная кровля на главном здании большею частью проржавела.

Замечание (на § 45). Вся кровля, составляющая 3 т.[ысячи] квадратных сажень, исправлена и во многих местах совершенно возобновлена (ныне ее красят почти каждые три года). Сия починка стоила 32,137 руб. с копейками.

Перила на крышах малых дворов

§ 46. На маленьких дворах никаких перил у крыши не было, следственно, в случае пожара нельзя было бы на кровле безопасно действовать.

Замечание (на § 46). Теперь на крышах малых 4-х дворов имеются твердые железные поручни или перила. В последствии времени — именно в 1822 году — они спасли самого президента от неминуемой смерти

во время пожара в лазарете и в натурном классе Академии. Также во всех окнах верхнего этажа, в комнатах, где бывають питомцы, из предосторожности сделаны железные решетки. Сия пристройка обошлась в 12,525 рублей с копейками.

Починка ветхих частей здания

§ 47. Во всем верхнем этаже потолки, полы, перегородки, печи и двери находились в совершенной ветхости и в самом ненадежном положении.

Замечание (на § 47). Все сии предметы исправлены.

Новое распределение комнат в верхнем и в среднем этажах

§ 48. В сем же этаже, равно и в среднем жилье: спальни, учебные и художественные классы питомцев и квартиры их наставников и профессоров были рассеяны в разных местах сего здания без всякого порядка.

Замечание (на § 48). Сего беспорядка уже не существует. Квартиры наставников, лазарет, учебные классы, молитвенная и рекреационная или гулевая залы совершенно отделены от спален. Средний этаж весь очищен от квартир гг. учащихся и предоставлен рисовальным и художественным классам, музею, античной и конференц-залам, конторе, будущей отдельной библиотеке и классам для вольноприходящих. Нижний этаж определен для квартир вице-президента, ректоров, профессоров, конференц-секретаря и других чиновников, при Императорской Академии художеств действительно служащих.

Исправление лазарета

§ 49. Лазарет был расположен и тесно, и самым невыгодным образом для очищения воздуха.

Замечание (на § 49). Лазарет теперь светел и безопасен от пожара: ибо имеет каменные своды сверху и снизу. Сии своды сделаны были после пожара, случившегося в сем отделении академического здания в 1822 году. К сожалению, средний и верхний этажи главного академического дома не имеют каменных сводов, столь нужных для безопасности сего великолепного здания.

Устроение рисовальных классов и особенно натурального

§ 50. Рисовальные классы, особливо натуральный, были совершенно похожи на курень. Натурный класс освещался посредством смрадных простых лампад, расположенных рядами на нескольких железных сквородах, над которыми поставлена была широкая железная труба, проведенная сквозь крышу здания для уменьшения копоти, но вместо того она в большие морозы служила проводником несносного холода прямо на голую натуру и на учеников.

Замечание (на § 50). Все рисовальные классы, в том числе и натурный, освещаются ныне большим количеством кенькетов¹⁵³, прежнего смрада и копоти уже нет; труба уничтожена, и никто жестоким простудам не подвергается. В Академии известно, что профессора и учащиеся, пробыв два часа в натурном и гипсовом классах, плевали и сморкали несколько часов сряду одною только копотью. Ныне натурная палата также обеспечена от пожара. Она имеет сверху и снизу каменные своды; верхний построен после бывшего в 1822 году пожара. Сей свод по обширности палаты, имеющий 6 сажень в квадрате, может быть поставлен (удивительною своею плоскостью) в числе отличных произведений строительного искусства. Он был сведен по проекту и под надзором профессора архитектуры г. Михайлова 2-го.

Исправление казенной кухни

§ 51. Кухня была в совершенном расстройстве. Большой очаг с огромным над ним колпаком служил проводником дыму в самую кухню и при том без пользы истреблял большое количество дров.

Замечание (на § 51). Тот же самый архитектор исправлял и кухню, которую теперь можно считать одною из опрятнейших казенных поварен. К котлам придуманы накладки для большей сохранности их и безопасности от скорого истребления полуды. Все показанные от § 47 поправки обошлись во 127361 руб. с коп., а с прибавкою из экономических сумм во 144451 руб. с коп.

Снятие гранитной колонны с круглого двора

§ 52. Посреди круглого и в своем роде бесподобного двора по совету покойного г. архитектора Воронихина поставлена была одна оставшаяся от строения Казанского собора гранитная колонна, которая прямою высокою своею линиею неприятным образом пересекала круглые линии двора с тою еще невыгодою, что ее база, худо устроенная, в весеннее время не давала снежной воде свободно стекать в подземные трубы, и от того отличные погреба академического здания, приносящие довольно значительный доход, были несколько подтопляемы.

Замечание (на § 52). Сия гранитная колонна, имеющая до тысячи пудов весу, снята в 1817 году с своего подножия и положена бережно в сохранное место кузнечным мастером Шаповым за 1400 руб. посредством весьма легких лесов или подмостков и двух простых воротов или кабестанов. Сей опыт, сделанный довольно в большем виде, убедил президента Оленина о возможности поднять без опасения колонны Исаакиевского собора теми же почти средствами, но устроенными с большим совершенством и надежностью. Гранитная Воронихина колонна ныне заменена большою гипсовою моделью группы Минина и Пожарского, купленной у г. ректора Мартоса.

Чтобы не обременить внимания читателей показанием всех многочисленных починок и поправок, которые оказались необходимыми при осмотре академического строения в 1817 году, здесь упоминается только о самых важнейших, поелику не стало бы ни времени, ни терпения их всех исчислить в подробности.

Переделка главного дома в академическом здании. Устроение чугунной лестницы¹⁵⁴

§ 53. Главный вход сей Академии к парадной лестнице оставался прежде сего всегда настежь открытым с улицы на круглый двор, а в среднем и верхнем этажах не имел никакого отделения посредством дверей от огромных и холодных переходов или коридоров, по сему оный был в зимнее время весьма часто заносим снегом, так что снегу по несколько возов вывозили в день при вьюгах и непогодах; наверху же лестницы колонны, украшающие великолепный сей вход, оставались зимою всегда обледеневшими, между тем как теплого и светлого сообщения из среднего в верхний этаж вовсе не было, хотя для сообщения трех этажей есть 14 каменных старых лестниц или стремянок. Сия часть академического здания исправлена следующим образом:

Замечание (на § 53). Приделание к парадному входу в Академию с улицы и со двора, а также из обширных ее коридоров дверей, большею частью запертых или притворенных посредством гирь, устранило вдруг все вышесказанные неудобства. Равным образом некоторое небольшое и необходимое продолжение свода над парадною лестницею открыло свободный ход с главной ее площадки в коридоры среднего этажа, а проведенная из сего этажа в верхний чугунная теплая лестница, по назначению президента и по проекту г. профессора Михайлова 2-го¹⁵⁵, при удобности сообщения сих двух этажей делает еще как искусным ее расположением, так и отличною отделкою по архитектуре, скульптуре и живописи значительное украшение великолепному сему зданию, посвященному трем знатнейшим художествам. Гипсовые барельефы, украшающие каменный свод сей лестницы, суть произведения маститого ректора сей Академии г. Мартоса и гг. профессоров Демут-Малиновского, Пименова и умершего уже г. Прокофьева¹⁵⁶. Стенная живопись на фальшивом мраморе — произведена г. профессором Ивановым и академиком Бессоновым¹⁵⁷ по эскизам гг. профессоров Егорова и Шебуева¹⁵⁸. Чугун отлит превосходным образом на заводе г. Берда¹⁵⁹. Все сие стоило казне 16730 руб. Устроение чугунной лестницы показало средство к удобнейшему расположению в верхнем этаже спален, учебных классов, лазарета и квартир наставников; вместе с сим, оно открыло способ украсить парадную лестницу образцовыми произведениями ваятельного искусства древних греков, как то: статуями из фронтонов знаменитого Юпитерова храма на острове Эгине и некоторыми фигурами из фронтона славного Парфенона в Афинах

работы самого, может быть, Фидиаса¹⁶⁰. Все сие выписано президентом Олениным в гипсовых слепках из Италии и Англии.

Уничтожение во внутренности главного дома отделений для нечистоты

§ 54. Отделения для нечистоты устроены были до 1817 года во внутренности стен большого здания Академии. Отсюда распространялся по всему зданию зловредный и несносный запах.

Замечание (на § 54). Сии места были немедленно уничтожены и взамен оных построены восемь деревянных отделов вне коренных стен главного дома Академии: отделы сии очищаются от дурного запаха устроенными в оных большими воздушными трубами. Сия приделка, по огромности здания, обошлась Академии в 63,659 рублей и произведена из сумм, пожалованных ей на разные необходимые починки; сверх сего употреблено для устройства на двориках по садовой стороне 200 сажен подземных труб — 6384 руб. с коп. да на исправление против Академии деревянной набережной в 1817 году — 1960 рублей.

Выведение прачечной и краскотерной из главного дома Академии

§ 55. Равным образом прачечная и краскотерная, расположенные во внутренности главного академического дома, причиняли сему зданию большой вред. Первая — беспрестанным паром разрушала часть самого строения, вторая — распространяла по коридорам другого рода вредный и несносный запах.

Замечание (на §55). Сии два хозяйственные отделения также выведены из внутренности академического главного дома и расположены на время в первых свободных строениях сей Академии, доколе не будут для них отделаны особые приличные и удобные комнаты в академической литейной или в новом строении на садовом месте. Между тем ни прачечная, ни краскотерная не вредят уже более главному зданию Академии.

Построение нового здания для особых художественных классов и мастерских на садовом академическом месте

§ 56. Недостаток вообще удобных мастерских палат для печатания с гравированных досок для типографии (которую сей Академии дозволено иметь по Привилегии 1764 года)¹⁶¹, для формовальной, краскотерной, прачечной и бани для питомцев сей Академии, а также просторных мастерских для больших художественных работ, иногда заказываемых от правительства действительным членам сей Академии, побудили президента Оленина принять меры к построению особого дома на садовом месте сей Академии для помещения не токмо сих разных отделений, но и нового художественного класса рисования и лепления с натуры

разных животных — заведения, недостающего всем училищам изящных художников в Европе. На сей конец поручено было старшему профессору архитектуры г. Михайлову 2-му расположить план сего нового здания таким образом, чтоб в середине оно было оставлена огромная палата, в которой летом полагается иметь род манежа, где питомцы сей Академии могли бы рисовать животных с самой природы, а зимою превращая сию палату в театр, молодые архитекторы иметь удобный способ практически удостоверяться разною установкою подвижных лож в определении выгоднейшей линии для зрителей и слушателей; причем могли бы упражняться несколько воспитанников Академии в сочинении и писании декораций, поелику в сем роде художников здесь крайний недостаток. Сверх сего президент предположил, чтоб и наружность сего здания служила к пользе питомцев Императорской Академии художеств, и согласно с сим намерением поручил г. Михайлову 2-му расположить фасад сего строения таким образом, чтоб середина оно представляла в большом виде вход в греческие древние храмы, украшенный дорическими колоннами, по формам и порядку лучших времен искусства древних. Фронтон сего входа предположено украсить по примеру эгинских и афинских храмов аллегорическими круглыми фигурами, а не плоскими барельефами, как у древних римлян. Сии фигуры должны изображать цветущее состояние художеств, ремесел и торговли во время мира.

Замечание (на § 56). Сие предположение отчасти исполнено из остатков сумм, отпущенных на разные починки и перестройки сей Академии. Означенное строение давно уже готово вчерне. На оное употреблено с прибавкою из штатных сумм 150,293 руб. с копейками. Нужно накопить достаточную сумму для внутренней его отделки, но сие требует долгого времени по малым денежным способам сей Академии.

Изложением причин, побудивших начальство Академии к построению сего нового здания, надлежало бы заключить показание произведенных по Императорской Академии художеств важнейших починок, поправок и переделок с 1817 года по сие время, но обстоятельства требуют, чтобы здесь было еще упомянуто о следующих предметах:

Устроение тротуаров около академического места

§ 57. Академическое место, или лучше сказать, квартал имеет около 384 сажень в окружности, считая одну только набережную, 3-ю и 4-ю линии. В 1817 году около сих мест ни тротуаров, ни подземных труб не было.

Замечание (на § 57). Тротуаров по сему пространству было положено 389 погонных сажень, а подземельных труб проведено 63 сажени. Сии работы, сделанные в 1820 году, обошлись слишком в 19 тысяч рублей.

Оштукатурка двух сторон главного дома

§ 58. Главный дом Академии был до 1817 года оштукатурен с одной только лицевой стороны к Неве, боковые же фасады по 3-й и 4-й линиям и задняя его сторона к садовому месту, а также и все четыре малые его дворы оставались неоштукатуренными.

Замечание (на § 58). Боковой фасад по 3-й линии к Румянцевской площади¹⁶² был немедленно оштукатурен, а после пожара отделан штукатуркою и другой боковой фасад к 4-й линии, каковая работа стоила казне по одной 3-й линии 12,500 руб. Задний фасад к садовому месту, а также стены здания во внутренности 4-х малых дворов остались нештукатуренными за неимением на то денег. Отсюда происходит, что великолепное как расположением, так и огромностью своею здание Академии сзади и во внутренности имеет какой-то грустный и неопрятный вид, которого неприятность увеличивается еще и тем обстоятельством, что для безопасности от пожара с самого построения сего здания, т. е. с 1768 года, сделаны были в оном полы из особого известкового и гипсового с железными огарками состава, получившего оттого весьма темный и нечистый вид. Академия не смела до сих пор приступить к замене сих надежных от пожара помостов деревянными полами.

Остановка в отделке большой академической церкви

§ 59. Большое отделение, предназначенное в главном академическом доме для церкви, после закладки оной самою Императрицею Екатериною II оставалось неотделанным.

Замечание (на § 59). В 1818 году президент Оленин исходатайствовал чрез бывшего министра народного просвещения князя А. Н. Голицына 50,090 руб. (по тогдашней смете) на отделку сей церкви, но между тем случился пожар, от которого сгорели лазарет и натурный класс. В Бозе почивающий Император Александр I, узнав, что Академия имеет довольно просторную временную церковь подле той, которую предположено было отделать, указать тогда соизволил деньги сии употребить на надежную перестройку лазарета и натурального класса, как необходимых двух отделений для Воспитательного академического училища. Сия перестройка с двумя огромными каменными сводами обошлась Академии в 37,713 рублей. Здесь не излишне будет упомянуть, что при сем случае переделаны были, как в натурном, так и в гипсовом классах деревянные амфитеатры для помещения учащихся рисовать и лепить. Они сделаны по новому удобнейшему плану для лучшего надзора гг. профессоров за учениками. Проекты, приготовленные для отделки большой церкви гг. профессорами Михайловым 2-м и Мельниковым, академиком Беретти¹⁶³ и художником Константином Тоном ныне представлены главному начальству Академии на благоусмотрение.

Другие произведенные перестройки и поправки

§ 60. Не говоря о других довольно важных починках, как то: о совершенной перестройке некоторых деревянных строений и о поправке бани, трубной и прочих отделений, нельзя пройти молчанием еще некоторых поправок и построек, например, переделки бывшего директорского ветхого дома по 3-й линии для гг. профессоров Михайловых и Варнека. Сия починка обошлась в 29,507 рублей.

Исправление академического огородного места

§ 61. По 9-й линии Васильевского острова принадлежит в собственность сей Академии обширное огородное место, которое при самой ветхой избе для огородника не было обнесено забором, а улица оставалась не мощенною, так что по оной осенью и весною почти не было проезда.

Замечание (на § 61). В огородном месте, которое прежде давало в год 1815 руб., а теперь платит 3200 рублей, выстроена новая изба; все место обнесено надежным забором и улица вымощена. Сверх сего лишнее от огорода место отдается внаем для поклажи леса за 225 руб. в пользу казны академической.

Сим оканчивается исчисление главных только поправок, починок, переделок и построек в домах Императорской Академии художеств и при особом огородном месте, произведенных с 1817 по 1829 год.

Теперь должно обратить внимание на музей сего знаменитого заведения, т. е. на хранилище художественных его сокровищ и пособий. Выше сего сказано было, каким образом сей музей постепенно наполнялся произведениями художеств; следует упомянуть только о некоторых хозяйственных по оному распоряжениях. Здесь в первом месте должно поставить так называемую Античную галерею.

Помещение всех ваятельных произведений древних в Античной галерее

§ 62. Огромная палата, имеющая около 20 сажен длины, с лишком 6 ширины и до 5 сажен вышины, вмещает в себе несколько сот лучших образцовых произведений ваяния древних, заключающихся в группах, статуях, бюстах и в малом числе барельефов — в гипсовых слепках. В сей галерее ныне рачительно и в строгом порядке сберегается истинное сокровище Академии художеств, ибо образцовые произведения искусства древних служат к приобретению той правильности в рисунке, которою питомцы российской Императорской Академии художеств славятся даже в самом Риме.

Замечание (на § 62). При вступлении в сию Академию президента Оленина большая часть сих сокровищ была рассеяна в Академии по разным классам и мастерским. Президент почел необходимым немедленно их собрать и поставить в Античной галерее в том порядке, в котором

они теперь находятся; к крайнему его сожалению, он не мог еще дойти до совершенного разбора и поверки другого рода художественного сокровища, с первым неразлучного, а именно до приведения в желаемый и должный порядок нескольких сотен форм с древних произведений ваятельного искусства (из коллекции И.И. Шувалова и кавалера Фарсетти). Справедливость требует чистосердечно в том сознаться, что с сим родом художественных пособий поступаемо было до 1817 года самым небрежным и неблагоприятным образом: многие гипсовые слепки с древних памятников ваятельного искусства служили иногда на разные потребности, как то: геркуланские треножки на иллюминации и тому подобное. Но чувствительнейшая потеря заключается в растрате и даже в совершенном истреблении многих оригинальных, из Италии давно присланных, форм, в которые без всякой осторожности и без расчета отливали гипсовые слепки и даже восковые для литья бронзовых фигур к украшению Петергофского сада и Павловского дворца. Теперь давно уже занимаются разбором сих форм, но разбор сей идет медленно по крайнему смещению в формах кусков и раковин, коих в одной форме бывает иногда до нескольких сот штук.

Об академическом музее (продолжение)

§ 63. О прочих предметах, входящих в состав академического музея, распространяться здесь не нужно. Довольно будет сказать в нескольких словах, что их чрезвычайно мало против того количества, которое следовало бы иметь в сем знаменитом заведении.

Мраморные и бронзовые статуи и бюсты, образцовые живописные картины, эстампы, слепки с гравированных камней, медали и, наконец, книги для пособия учащихся, которые по части художеств весьма дороги (ибо они входят в разряд так называемых изданий *editions de luxe*), составляют такие учебные пособия, которыми Академия как в 1817 году нуждалась, так и поныне чувствительно нуждается. Но для снабжения Академии и самым умеренным числом произведений искусств требуются великие суммы, которые нужны будут для неукоснительного исправления многих частей старого строения, кроме других необходимых расходов.

Замечание (на § 63). Несмотря на скудость денежных сумм Академии, она разными оборотами с 1817 года по 1829 приобрела покупкою в число сих пособий: для классов и библиотеки книг и ландкарт на 34,787 р. 14 к.; гипсовых статуй и барельефов, в том числе все фигуры Эгинского храма, все барельефы Фигальского¹⁶⁴ и часть фигур и барельефов Парфенона в Афинах, на 22,232 р. 37 к. Картин разных мастеров, как предмет самой дорогой, только на 9850 р.; эстампов на 5974 р. 25 к.; медных досок на 2132 р. 55 к.; манекенов, которых ни одного целого уже не было, на 3527 р. и на женский оловянный 500 р. Всего на 79,003 р. 31 к.

Об учреждении оружейной палаты или кунсткамеры при Академии художеств

§ 64. Никакое место не имеет столько права, как Академия художеств, на соби́рание тех предметов, которые могут дать истинное понятие о настоящей одежде, вооружении, домашнем скарбе и о всем, что касается до обычаев и одеяния (*costume*) народов древних, средних веков и нынешних времен. Президент Оленин, имев случай собрать несколько старинных русских, а также нынешних французских и японских оружий, равно и разного скарба диких народов, населяющих острова Тихого моря, всю сию малую свою собственность пожертвовал на сей конец в пользу Императорской Академии художеств. Желательно, чтобы приношение сих предметов в собственность сего полезного заведения послужило основанием рюсткамеры или костюмной палаты, столь нужной для вящего успеха ее питомцев! К помещению будущих по сей части сокровищ и для мастерских картин президент Оленин очистил в Академии все комнаты так называемого циркуля — по круглому ее двору. Для начала собрания мраморных и бронзовых статуй поставил он с одного входа в циркуль полуколосьальное мраморное изображение Наполеона Бонапарта работы французского скульптора Шодэ¹⁶⁵; статуя сия поднесена была городом Гамбургом фельдмаршалу графу Витгенштейну¹⁶⁶, а от него посвящена Императорской Академии художеств. С другого входа в циркуль в недавнем времени поставлена бронзовая статуя Императрицы Анны Иоанновны (которая находилась прежде сего в особом строении на Литейном дворе); сия статуя леплена, вылита из меди и отличным образом отчеканена знаменитым зодчим и строителем Зимнего здесь дворца графом Растрелли¹⁶⁷. Остается теперь несколько починить огромную картину Полтавского сражения мозаичной работы отца российской поэзии Ломоносова и назначить для помещения ее удобное место¹⁶⁸. Сии три значительные произведения, принадлежащие изящным искусствам, да послужат основанием будущего музея Императорской Академии художеств.

Исправление церковной утвари и ризницы

§ 65. Временно расположенная в одной из зал сей Академии церковь, ризница и утварь церковная не имели желаемого устройства и не были достаточно снабжены, равно и содержание священно — и церковнослужителей оказалось очень скудным при вступлении президента Оленина в сие звание; и ныне, хотя и придуманы были некоторые экономические денежные пособия в пользу церкви и ее служителей, однако ж эта часть все еще остается весьма небогатою. Священник, дьякон и причетник крайне нуждаются в своем содержании: они получают малые оклады, треб же по академическому дому весьма мало случается.

Замечание (на §65). Ризница, пришедшая в совершенную ветхость, была в разные времена, при удобных случаях почти вся возобновлена старанием бывшего здесь священника, почтенного отца Михаила В. Логаповского, равным образом исправлена и утварь церковная. Сверх сего придуманы некоторые хозяйственные способы в пользу священно- и церковнослужителей академической церкви.

Экономические доходы сей Академии

§ 66. Так называемые мастерские палаты, как то: печатная, фигурная, формовальная, краскотерная и факторская находились в 1817 году также в весьма невыгодном положении.

Замечание (на § 66). С печатной в 1817 году было всего дохода — 830 р. 60 к. В 1828 году она принесла 1825 р. 80 к. Факторская, от которой зависят формовальная и краскотерная палаты, давала в 1817 году 1213 р. 71 к. А в 1828 году доход ее составлял 1824 р. 47 к. Сверх сего главных экономических доходов с погребов, огородного места и с мелочной лавочки в 1817 году было всего 8, 215 р., а ныне считается 13,415 р.

Архив Императорской Академии художеств

§ 67. Приступая к важнейшему предмету сего исторического сведения, то есть к сравнению положения академического Воспитательного училища в 1817 году с нынешним его состоянием, следует предварительно упомянуть об архиве Императорской Академии художеств и о счетной ее части, как о предметах, довольно важных в ее управлении.

Замечание (на § 67). Архив сей Академии с давнего уже времени находится в самом беспорядочном положении, по небрежению бывших конференц-секретарей и по недостатку при скудном жаловании людей, способных к надлежащему разбору и хранению дел во всегдашнем порядке. Сверх того и самые непредвидимые случаи, как то: отправление сего архива в Петрозаводск в 1812 году и внезапная смерть в 1816 году ее архивариуса, разрознившего все дела, для приведения оных в новый, предположенный им порядок, были поводом к совершенному расстройству сей части в Императорской Академии художеств. Ныне чиновник, который при сем архиве находился в должности архивариуса, уже сменил. При сей смене весь архив был снова пересмотрен и поверен: вслед за сим начнут вписывать дела в алфавитные книги¹⁶⁹.

Счетная часть Императорской Академии Художеств

§ 68. Счетная часть до вступления в должность бухгалтера сей Академии титулярного советника Прокофьева была также в большом расстройстве. Г. Прокофьев основательными по сей части познаниями, деятельностью и усердием своим в скором времени привел сию часть в должный порядок.

Испрошение прибавочной суммы к Штату 1802 года

§ 69. За сим следует беспристрастно изложить, не скрывая обстоятельств, как прежнее положение, в котором находилось академическое Воспитательное училище в 1817 году, так и его нынешнее состояние.

Замечание (на § 69). Здесь должно упомянуть, что начальство Академии, сообразив крайний недостаток суммы, положенной по Штату 1802 года на содержание Академии всего: 146000 руб., для некоторого поправления расстроенного ее состояния в 1817 году, исходатайствовало чрез г. министра народного просвещения прибавочной суммы в год всего 50,825 рубл. на усиление 14 предметов из числа 19-ти, составляющих все статьи расхода сей Академии. В сем числе главнейше умножены: 1) статья содержания питомцев, которая возвышена от 39000 руб. до 44656 рублей, 2) статья дров на лучшее отопление классов и всего главного дома от 13000 руб. до 25200 рублей; и 3) статья на разные починки в Академии или строительный ее ремонт от 5000 руб. до 14800 рублей, что весьма еще недостаточно по огромности главного здания и большого числа принадлежащих к Академии домов. Здесь некоторые другие учебные заведения, кои со всем их строением могли бы поместиться во внутренности одного главного дома Академии, получают годового ремонта двойную против сего сумму.

Состояние Воспитательного училища в 1817 году

§ 70. В 1817 году академическое Воспитательное училище состояло в числе 296 человек воспитанников и учеников, имевших одну пару изношенного платья, похожего на рубище. Таковы были и обувь, и белье их. Питомцы часто один у другого похищали простыни за недостатком полного количества оных, — и некоторые родственники снабжали своих детей недостающим бельем, бумагою и художественными пособиями. Управляющий тогда Императорскою Академиею художеств, чтоб пополнить недостаток казенной суммы на содержание питомцев оной, решился принимать своекоштных воспитанников. Родственники или покровители многих из них, заплатив в первые годы ничтожную сумму, Академиею за содержание их положенную (по 300 руб. в год за питомца), в остальные годы перестали платить сии деньги или по случаю смерти, или по отсутствию их из здешней столицы. Между тем определенные ими пенсионеры оставались на содержании расстроенной уже в хозяйственных своих оборотах Академии. Сих денег и поныне, при всем настоящем академическом начальстве, числится в недоимке до 11 тыс. рублей.

Замечание (на § 70). Начальство Академии, по соображении способов и местной удобности самого здания, решилось исходатайствовать Высочайшее повеление чрез главное начальство Академии о значительном сокращении числа учащихся и об уничтожении своекоштных питомцев, кроме тех, которые будут воспитываться на счет Кабинета Его Величества

или на иждивении членов Императорской фамилии и казенных мест. В Бозе почивающий Государь Император Александр I соизволил на сие согласиться, как о том объявлено бывшим г. министром духовных дел и народного просвещения князем А.Н. Голицыным президенту Оленину 7 июня 1817 года. Таким образом, штатное 1802 года число 300 питомцев уменьшено до 160 воспитанников и учеников, не считая остающихся в Академии для усовершенствования художников и тех воспитанников, за которых казна платит особые пенсии, как выше сего сказано. В начале нынешнего года было 160 штатных питомцев, один сверхштатный и 23 пенсионера на правилах, выше сего изложенных, да три молодых художника, оставленных для усовершенствования. Сии питомцы снабжены не токмо полным, но даже избыточным количеством всякого рода белья и тремя парами платья, из которых одна вседневная, другая воскресная, а третья праздничная, и столькими же парами полусапог. Каждый воспитанник и ученик имеет свою фуражку, а для зимнего времени на некоторое число воспитанников сделаны шинели для выхода со двора. Лазарет и спальни также снабжены всем нужным.

Перемена пищи.

Излечение тем зубов, которыми страдали многие питомцы

§ 71. Пища в академическом Воспитательном училище была столь дурна и неудобоварима, а воздух в спальнях и классах столько сперт, следственно вреден, что в числе 296 питомцев около ста юношей были одержимы зобами. Сию болезнь искусный академический доктор, покойный г. Трейдер, приписывал вышешоказанным причинам, и в самом деле, по исправлении сих недостатков зобы в течение трех месяцев сами собою исчезли, как и другие детские болезни, порожденные дурною и недостаточною пищею, спертым воздухом и нечистотою.

Замечание (на § 71). Ныне пища употребляется простая, но здоровая: кушаньев бывает в будни по три блюда, а в воскресные дни по четыре. На содержание пищею питомца положено в день 45 копеек. Ежедневно по утру для избежания пустых или затейных жалоб отрягается из числа самих питомцев по приказанию начальства один, так сказать, депутат для осмотра в кухне съестных припасов. Он должен письменно доносить инспектору, доволен ли он ими или нет и почему.

Малое жалование наставников

§ 72. Достойных и знающих наставников или гувернеров, также и учителей, как в 1817, так и впоследствии несколько лет сряду было очень мало: тому причиною должно полагать скудное жалование, по Штату положенное. Оно состояло в 400 рублях годового оклада по званию наставника или гувернера и в 500 руб. по должности учителя, всего в 900 рублях в год.

Замечание (на § 72). При некотором умножении денежных способов прибавочными к Штату суммами и усилением экономических доходов, ныне по новому распоряжению начальства и правления Академии достойные и знающие наставники или гувернеры, отправляющие вместе и должность учителей, получают при хороших квартирах, отоплении и освещении довольно значащие оклады по мере их прилежания и рачительности. Таким образом, за должность гувернера выдаются им по Штату 400 руб. в год да сверх того за назначенное число уроков или часов учения, соответственно степени науки или предмета, который они преподают: по 800, 900, 1000, 1200 и даже по 1400 рублей в год.

Здесь должно заметить, что неуспешное изучение питомцев сей Академии разным наукам и особенно иностранным языкам происходило не от одного недостатка способных наставников и учителей, но еще и от того, что в Академии неизвестно, с которого времени ввелось, что при вступлении питомцев в последние к выпуску возрасты, т. е. в 3-й и 4-й или в звание учеников, они вдруг переставали ходить в учебные классы, занимаясь одними художествами. От сего они скоро забывали то, чему 6 лет учились в 1-м и 2-м возрастах. Ныне ученики, т. е. питомцы 3-го и 4-го возрастов, оканчивают начатые ими в младших возрастах курсы наук в часы, к художественной практике неудобные, сверх того, чтобы они могли употребить с пользою свободное от учения время, прибавлены классы церковного пения, инструментальной музыки и танцевания. По части архитектуры прибавлен в недавнем времени класс правил строительного искусства.

Число пенсионеров, накопившихся к отправлению в чужие края до 1817 года

§ 73. Стесненное, или лучше сказать, несостоятельное положение, в которое приведена была Академия к 1817 году, заставляло ее поступать в своих делах весьма робко. По сей причине управлявший тогда Академиею не смел решительно отменить за неимением сумм отправления в чужие края выпущенных с большими золотыми медалями учеников. От сего набралось их к 1817 году до тридцати пенсионеров, которых содержание по тогдашнему малому окладу стоило бы в чужих краях в год 24,000 руб., а по нынешнему положению 81,600 рублей.

Замечание (на § 73). Из числа 30-ти выпущенных художников, живших в Академии и ожидавших отправления пенсионерами в чужие края, по строгому разбору сперва в честном и похвальном поведении и благонравии, «что паче всего (повелено Привилегиею) прилежно рассматривать», а потом по экзаменам в художествах три только были найдены истинно достойными отправления в чужие края, а именно: живописец Щедрин, архитектор Пинка и скульптор Гальберг. К сим трем пенсионерам прибавлен был еще художник Крылов¹⁷⁰. С тех пор отправлены были

пенсионерами на счет Академии: по архитектуре один только художник Ефимов; на счет же Кабинета Его Величества художники: архитектор К. Тон и живописец Басин, а на счет Государственного казначейства скульптор Орловский и архитектор К. Тон да по живописи художник Марков¹⁷¹, от Общества поощрения художников живописец Карл Брюллов и архитектор А. Брюлло¹⁷² да на счет сумм Царства Польского гравер на меди Олещинский¹⁷³.

Определение в воспитанники крепостных людей

§ 74. К совершенному расстройству сего рассадника молодых художников более всего послужило смелое отступление от коренного Закона Высочайше данного сей Академии и столь ясно изображенного в I статье 1-го раздела I главы ее Устава. «Первому приему (гласит сей закон) состоять из 60 мальчиков, какого б они звания ни были, исключая одних крепостных, не имеющих от господ своих увольнения»¹⁷⁴. Невзирая на сие правило до 1817 года люди сего состояния воспитывались наряду с казенными свободными питомцами. Сие смешение состояний было причиною, что нравственность между учащимися исчезла: многие из них предались всякого рода пороков — буйство в них день от дня возрастало, а наказывать их не смели. Почтенный и маститый осьмидесятилетний старец, служивший более полувека при Императорской Академии художеств и бывший тогда инспектором Воспитательного училища покойный г. Головачевский¹⁷⁵ был не в силах удерживать питомцев от многих предосудительных шалостей при послаблении прежнего ближайшего начальства.

Замечание (на § 74). По вступлении тайного советника Оленина в должность президента в начале 1817 года первую заботою его было исправить как можно скорее сие вредное отступление от закона, несмотря на то, какому бы помещику ни принадлежал крепостной ученик свободных искусств. Вследствие принятых к сему мер, по несогласию некоторых господ на всегдашнее увольнение сего рода пенсионеров, все принадлежавшие им ученики были немедленно высланы из Академии, а буйные исключены из числа казенных воспитанников. Сим строгим, но единым средством скоро водворились в академическом Воспитательном училище надлежащая тишина и порядок, которые теперь в оном укрепились при неусыпном старании нынешнего г. инспектора, отставного гвардии капитана Крутова¹⁷⁶. Вот истинная картина двух разных положений академического Воспитательного училища в 1817 и в нынешнем 1829 годах.

Разные новые предложения

§ 75. Сим оканчивается краткое историческое сведение о состоянии Императорской Академии художеств в течение 65 лет. Остается здесь упомянуть только о некоторых новых предположениях начальства в пользу сего знаменитого заведения, из коих первое начертано было по воле

почивающего в Бозе Государя Императора Александра I, объявленной президенту Оленину чрез г. министра духовных дел и народного просвещения князя А.Н. Голицына и лично ему президенту неоднократно подтвержденной самим покойным Государем Императором. Исполнение сего предположения заключается в следующем §.

Проект нового образования и штата

§ 76. Составлен проект нового образования и Штата Императорской Академии художеств со всеми к нему приложениями. Сей проект был препровожден к прежнему г. министру народного просвещения адмиралу А.С. Шишкову¹⁷⁷ 27 ноября 1827 года. Объяснения президента на мнение о сем проекте г. товарища министра народного просвещения представлены были по требованию начальства, нынешнему г. министру н.[ародного] п.[росвещения] князю К.А. Ливену¹⁷⁸ 30 генваря [января] сего 1829 года. Теперь дело сие поступило по принадлежности к г. министру Императорского Двора¹⁷⁹.

Проект правил для поощрения художников денежными награждениями

§ 77. Совету Академии начальством оной предложены были правила к учреждению особого порядка для награждения трудов русских художников из суммы, на сей предмет Всемиловестейше определенной. Сии правила, равно и проект нового образования сей части управления, были прилежно просмотрены в заседаниях академического Совета и оным во всех статьях единогласно приняты. Теперь остается привести их в надлежащий состав и свойственный им порядок, к руководству в сем деле, столь полезном для художеств и художников.

Распределение полного круга учения

§ 78. Распределение полного круга учения для питомцев Императорской Академии художеств, с надлежащими к тому объяснениями и с разделением курсов, при подробном означении предметов, равным образом изготовлено президентом для составления тех курсов.

Изготовление новых правил рисования и анатомии г. профессором Шебуевым

§ 79. Г. профессор живописи Шебуев, давно уже окончив, по предложению начальства сей Академии, полный свой курс анатомии для художников, содержащий в себе более ста рисунков, с натуры им тщательно рисованных, ныне изготовляет несколько чертежей для первых правил рисования тела человеческого, которые должны служить введением или основною школою к анатомическому его курсу. Он ожидает некоторого только пособия от казны для гравирования сих основных правил и потом

приступит к гравированию анатомического своего курса. Сие важное предприятие должно принести ему большую честь и славу, а самим художествам и художникам прямую пользу.

Предположение полного сочинения о костюме для наставления художников

§ 80. В нынешнем просвещенном веке истинные художники не только должны отличаться искусною и правильною отделкою своих произведений, но обязаны еще в них показывать основательные свои познания в истории и в обычаях народов. На сей конец президент Оленин предполагает составить план полного собрания костюмов с изображением в одних только очерках разных родов оружия, одеяния, скарба, строений и главных обычаев и обрядов знаменитых в свете народов¹⁸⁰. Президент занимается ныне проектом к удобному составлению сего весьма нужного сочинения для лучшего образования питомцев Императорской Академии художеств и для пользы, может быть, самих иностранных художников. Обработывая сей проект по частям, сколько позволяют ему время и обстоятельства, он подготовил уже планы, фасады и разрезы многих старинных наших церквей, еще существующих в Киеве, Москве и в Новгороде. Сии чертежи сделаны были на местах пенсионером сей Академии [Н.Е.] Ефимовым, ныне находящимся в Италии для усовершенствования в своем искусстве. К ним нужно будет прибавить таковые же чертежи многих других церквей в России, как то: находящихся в Нижнем Новгороде, во Владимире, в Юрьеве-Польском, во Пскове и проч. Равным образом весьма полезно будет для художеств отрядить хороших рисовщиков, нарочито приготовленных к срисованию во всей подробности хранящихся в Оружейной московской палате царских одежд и убранств, также и драгоценных старинных русских оружий. В верных сведениях о сих предметах художники до сих пор крайне нуждаются.

Нужные исправления в самой Академии и в домах, ей принадлежащих

§ 81. В главном здании Академии и в принадлежащих к ней домах предлежит много предметов к исправлению и к окончанию, как то:

а) отделка внутренности нового здания на садовом месте для той цели, для которой сие здание построено вчерне, как о сем выше было сказано; б) перемена в главном доме старых оконных рам и переплетов, которых более 800; в) сделание новых двойных рам и переплетов во всех коридорах и скутание оных снизу и сверху дверьми от холодного зимнего воздуха; г) освещение всех коридоров рисовальных классов, столовой и рекреационных, а также и наружности всего строения газом посредством термолампа; д) расположение бани для питомцев, прачечной и краскотерной по удобности в надежных строениях, принадлежащих главному дому

Академии; е) исправление мозаичной Ломоносова картины и постановка ее в приличном месте, которое оной весьма трудно определить по ее огромности; ж) назначение удобного места в главном доме для лучшего помещения печатной палаты, а подле нее и типографии на основании Привилегии, Императорской Академии художеств Всемилостивейше пожалованной; з) присовокупление конференц-залы к античным залам для лучшего размещения образцовых ваятельных произведений.

Устроение художественных классов для вольноприходящих

§ 82. Устроение особых классов рисования и практики в художествах для вольноприходящих, дабы они вовсе не сообщались с казенными воспитанниками. При сем следовало бы распределить и прием в воспитанники, таким образом, чтобы академическое училище наполнялось не одними детьми жителей С.-Петербурга, но, если можно, и других городов России. Сей цели было бы удобно достигнуть посредством учреждения при губернских гимназиях особых рисовальных классов для учеников, желающих поступить в Академию художеств.

Учреждение практики для молодых архитекторов

§ 83. Учреждение при Академии практического строительного класса для учеников, выпускаемых в художники по архитектурному искусству.

О подчинении пенсионеров Академии российским миссиям

§ 84. Для истинной пользы питомцев Императорской Академии художеств нужно будет вверять посылаемых в чужие края пенсионеров сей Академии не только особому попечению, но и совершенному заведыванию находящихся там российских миссий, которым они были бы подчинены во время пребывания их вне России. Наконец надлежит упомянуть в следующем § об одном предмете лучшего устройства денежных способов Академии.

Приобретение места, выбывшего из академического квартала

§ 85. Начальство Академии находит полезным для оной приобретение, буде можно за сходную цену того места, которое вышло из академического квартала и находится теперь во владении частных людей. Сие место можно было бы обратить с большою выгодой для усиления академических денежных оборотов и доходами с оного значительно подкреплять суммы сего заведения.

Заключение

§ 86. В заключение сего исторического сведения о состоянии Императорской Академии художеств остается сказать, к лестной надежде как слушающих при оной, так и любителей изящных искусств в России, что ныне

настало время вожделенного, истинного возрождения сего знаменитого и полезного учреждения: Государь Император Высочайшим Указом, данным Правительствующему Сенату в 9-й день февраля сего 1829 года, благоволил принять Императорскую Академию Художеств на основании дарованной ей в 1764 году Привилегии под особое Всемилостивейшее свое покровительство. По силе сего Высочайшего повеления Академия поступила под главное начальство г. министра Императорского Двора.

Президент А. Оленин.

Список гг. почетным любителям Императорской Академии художеств в 1764 году по 1829-й год¹⁸¹

Бывшие гг. Почетные любители¹⁸²

с означением времени вступления их в сие звание

1. Его Императорское Высочество Государь Цесаревич и великий князь (император) Павел Петрович¹⁸³ — 1765.
2. Граф Григорий Григорьевич Орлов¹⁸⁴ — 1765.
3. Граф Никита Иванович Панин¹⁸⁵ — 1765.
4. Князь Александр Михайлович Голицын¹⁸⁶ — 1765.
5. Адам Васильевич Алсуфьев¹⁸⁷ — 1765.
6. Граф Иван Григорьевич Чернышев — 1765.
7. Граф Петр Борисович Шереметьев¹⁸⁸ — 1766.
8. Петр Григорьевич Чернышев¹⁸⁹ — 1766.
9. Князь Петр Никитьевич Трубецкой¹⁹⁰ — 1767.
10. Граф Александр Сергеевич Строганов — 1768.
11. Кардинал Александр Альбани¹⁹¹ — 1771.
12. Герцог Дон Жуан Браганский¹⁹² — 1774.
13. Его Величество Король Шведский Густав III¹⁹³ — 1777.
14. Князь Александр Михайлович Голицын¹⁹⁴ (Ф. М.) — 1779.
15. Князь Григорий Александрович Потемкин¹⁹⁵ — 1779.
16. Граф Эрнест фон Миних¹⁹⁶ — 1782.
17. Принц Прусский Фридрих Вильгельм¹⁹⁷ — 1782.
18. Митрополит Н.[ов] Г.[ородский] и С.[анкт-] П.[етербургский] Гавриил¹⁹⁸ — 1794.
19. Граф (князь) Александр Андреевич Безбородко¹⁹⁹ — 1794.
20. Граф (князь) Платон Александрович Зубов²⁰⁰ — 1794.
21. Граф Петр Васильевич Заводовский²⁰¹ — 1794.
22. Его императорское Высочество Великий князь (император) Александр Павлович — 1794.
23. Граф Федор Васильевич Растопчин²⁰² — 1799.
24. Дмитрий Николаевич Неплюев²⁰³ — 1799.
25. Александр Львович Нарышкин²⁰⁴ — 1799.
26. Петр Александрович Соимонов²⁰⁵ — 1799.

27. Граф Тизенгаузен²⁰⁶ (О. Г. М.) — 1799.
28. Михаил Никитьевич Муравьев²⁰⁷ — 1802.
29. Князь Александр Михайлович Белосельский²⁰⁸ — 1809.
30. Граф Алексей Кириллович Разумовский — 1812.
31. Граф Павел Александрович Строганов²⁰⁹ — 1814.
32. Князь Алексей Иванович Горчаков²¹⁰ — 1814.
33. Граф Дмитрий Александрович Гурьев²¹¹ — 1822.

Нынешние гг. Почетные любители²¹²

Высочайшие особы

34. Его Императорское Высочество великий князь (Цесаревич) Константин Павлович²¹³ — 1794.
35. Его Величество Король Прусский Фридрих Вильгельм III — 1809²¹⁴.
36. Ее Императорское Высочество великая княгиня Анна Павловна²¹⁵ — 1816.
37. Его Императорское Высочество Государь наследник и великий князь Александр Николаевич²¹⁶ — 1827.

Штатные гг. Почетные любители

38. Князь Николай Борисович Юсупов²¹⁷ — 1794.
39. Граф Григорий Григорьевич Кушелев²¹⁸ — 1799.
40. Граф Сергей Петрович Румянцев²¹⁹ — 1799.
41. Граф Иван Павлович Кутайсов²²⁰ — 1799.
42. Граф Северин Осипович Потоцкий²²¹ — 1802.
43. Николай Семенович Мордвинов²²² — 1810.
44. Князь Александр Николаевич Голицын — 1812.
45. Граф Виктор Павлович Кочубей²²³ — 1822.
46. Граф Алексей Андреевич Аракчеев²²⁴ — 1822.
47. Александр Семенович Шишков — 1827.
48. Князь Петр Михайлович Волконский — 1827.
49. Князь Христофор Андреевич Ливен²²⁵ — 1827.

На вакансии

50. Дмитрий Павлович Татищев²²⁶.

**Список гг. Почетным членам Императорской Академии
Художеств с ее учреждения в 1764 году по 1829-й год²²⁷**

Бывшие гг. Почетные члены

1. Григорий Никитич Теплов²²⁸ — 1765.
2. Лалив²²⁹ (французского двора предводитель посольства) — 1766.

3. Барон Осип Иванович де Молин²³⁰ — 1766.
  4. Князь Дмитрий Александрович Голицын²³¹ — 1767.
  5. Маркиз Жером де Гримальди²³² — 1771.
  6. Никита Акинфиевич Демидов — 1774.
  7. Шарль-Луи Клерисо²³³ — 1779.
  8. Гейне²³⁴ (профессор Геттингенского университета) — 1782.
  9. Алексей Иванович (граф) Мусин-Пушкин — 1785.
  10. Николай Александрович Львов²³⁵ — 1786.
  11. Барон Горнштейн²³⁶ — 1788.
  12. Барон Петр Федорович Мальтиц²³⁷ — 1789.
  13. Андрей Андреевич Нартов²³⁸ — 1794.
  14. Алексей Иванович Корсаков²³⁹ — 1794.
  15. Петр Лукич Вильяминов²⁴⁰ — 1804.
  16. Дмитрий Степанович Боршнянский²⁴¹ — 1804.
  17. Кавалер Вольцоген (?)²⁴² — 1804.
  18. Николай Исаевич Ахвердов²⁴³ — 1805.
  19. Николай Федорович Хитрово²⁴⁴ — 1809.
  20. Николай Петрович Свистунов²⁴⁵ — 1812.
  21. Дмитрий Иванович Татищев²⁴⁶ — 1820.
- (Примечание: Смотрите в Почетных любителях) :
22. Андрей Яковлевич Италинский²⁴⁷ — 1822.

Нынешние гг. Почетные члены

23. Алексей Николаевич Оленин — 1804.
24. Граф Федор Петрович Толстой — 1809.
25. Александр Александрович Писарев²⁴⁸ — 1810.
26. Сергей Семенович Уваров²⁴⁹ — 1812.
27. Кирилл Александрович Нарышкин²⁵⁰ — 1822.
28. Петр Андреевич Кикин²⁵¹ — 1822.
29. Александр Христофорович Бенкендорф²⁵² — 1827.
30. Граф Павел Иванович Кутайсов²⁵³ — 1827.
31. Князь Григорий Иванович Гагарин²⁵⁴ — 1827.
32. Дмитрий Николаевич Блудов²⁵⁵ — 1827.
33. Карл Карлович Мердер²⁵⁶ — 1827.

**ИЗЛОЖЕНИЕ СРЕДСТВ К ИСПОЛНЕНИЮ
ГЛАВНЫХ ПРЕДНАЧЕРТАНИЙ
НОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ,
ПРЕДЛАГАЕМОЕ ПРЕЗИДЕНТОМ
ГОСПОДАМ ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ И ПОЧЕТНЫМ
СЕЙ АКАДЕМИИ ЧЛЕНАМ-ХУДОЖНИКАМ**

Принятие Академии под особое Высочайшее покровительство

Милостивые государи!

Его Императорское Величество в начале 1829 года благоволил принять Академию художеств под Свое Монаршее покровительство, в подтверждение силы, Высочайше дарованной ей (в 1764 году) Привилегии.

Дарование Академии нового образования

В конце 1830 года Государь Император, по ходатайству г-на министра Императорского Двора, даровал Академии новое образование — для вящего преуспеяния художеств и художников в России.

Высочайшее утверждение сего образования

Сие образование, составленное по указаниям самого опыта и после долголетних соображений, получило (Всемилоостивейшим утверждением оного в 19 день декабря 1830 года) силу закона под названием Прибавление к установлениям Императорской Академии художеств.

Существенное содержание оного и новый штат Академии

Сим Прибавлением и новым Штатом Академии открыты многие способы к усовершенствованию оной, следственно, и к дальнейшим

ее успехам. Таким образом, первым разделением сего Прибавления указаны действительные средства к образованию учащихся, и на сей конец решительно определены после многих соображений качество и количество нужных теоретических и практических позиций в художествах и в вспомогательных к ним науках. Вторым разделением основан и утвержден новый состав сей Академии, более соответствующий настоящей ее цели. При сем учреждена и надлежащая постепенность и определительность в профессорских званиях. Третьим разделением постановлено новый порядок производства в классные академические звания, основанный на ясных доказательствах истинного таланта, на добром поведении и на гласном успехе в художествах. Четвертым разделением учрежден новый и более определительный порядок в производстве дел по Академии. Пятым разделением предназначены способы к умножению изящных художественных произведений и к содействию в успехе и в распространении художеств в России. Наконец, новым, несколько увеличенным в суммах своих, Штатом обеспечено благосостояние трудящихся в сей Академии по части художеств, наук, воспитания, управления и хозяйства, так что оклады жалованья всех вообще служащих при сей Академии умножены почти втрое против прежних.

Исчисление предметов, подлежащих к исполнению по новому образованию Академии

Достигнув до Всемиловейшего утверждения сих общих оснований, долженствующих несомненно послужить к дальнейшим, и, скажу решительно, к блистательным успехам Академии на полезном и знаменитом поприще изящных художеств, я долгом почитаю немедленно с моей стороны приступить (приглашая к тому и почтенных моих по Императорской Академии художеств сотрудников) к надлежащему исполнению всех благотворных для Академии мер, предназначенных в новом Прибавлении к ее Установлениям.

На сей конец я подробно здесь исчислю все сии меры и объясню, какие из оных могут быть отложены до удобного времени; какие нужно неукоснительно исполнить и какими средствами; а с тем вместе упомяну о тех, которые уже исполнены, в том числе и о важнейшей из всех мер, на которой основываются будущие надежды Академии художеств и виды к дальнейшим ее успехам, итак, все предметы, исполненные и подлежащие к исполнению, заключаются в следующих статьях:

Новое образование

1-й предмет состоял в новом образовании сей Академии или в Прибавлении к ее установлениям с присовокуплением нового штата. Вам известно, М. [илостивые] Г. [осудари], что сие необходимое для Академии

устройство удостоено было Всемилостивейшего утверждения в 19-й день декабря прошлого 1830 года. Воспоминание о сем Монаршем в Академии благоволения должно всегда возбуждать в нас благоговейные чувства живейшей благодарности к Венценосному нашему Покровителю и справедливую признательность к главному начальству Академии за ходатайство в пользу оной у Престола Монаршего. Но искренняя благодарность не может состоять в одних только признательных словах: она выражается делами, а потому мы все должны стараться оправдать царское к нам благоволение скорейшим и наилучшим исполнением всего, что в новом образовании сей Академии предположено к ее усовершенствованию.

Правила для лучшей раздачи суммы, на поощрение художников определенной

II-й предмет, подлежащий к исполнению, заключается (по силе §19. Прибавления к Уставлениям Академии художеств) в определении правил для справедливейшей раздачи денежной суммы, положенной на поощрение русских художников к полезным занятиям образцовыми или классическими произведениями искусства. Сии правила давно уже были составлены в Совете академическом, но по новым соображениям оказалось нужным сделать в них некоторые отмены и пополнения. Сим занимается ныне г. конференц-секретарь сей Академии. Надеяться можно, что между другими его обязанностями, он, конечно, успеет и сей труд кончить в непродолжительном времени, с ожидаемым успехом и пользою.

Возможность выдавать каждые три года более 40 т. рублей

Капитал, на сей предмет Всемилостивейше определенный с 1802 года, Академия начала требовать только с 1817; ныне он возрос до 130 т. рублей, следственно, получая ежегодно по 10 т. рублей из Кабинета Его Величества, можно будет определять на поощрение художников через каждые три года с процентами на 130 тысяч более 40 т. [ысяч] рублей, что составит для трехлетия довольно уже значительную сумму. Капитал сей хранится ныне в Государственном заемном банке.

Усовершенствование рисовальных классов

3-й предмет состоит в усовершенствовании рисовальных классов. Сие важное отделение Императорской Академии художеств столь же нужно для обучения изящным искусствам, как азбука и грамматика для знания языков, ибо в сем отделении Академии учащиеся получают необходимый навык исправно и свободно владеть карандашом; тут они приобретают искусство, служащее основанием всем трем знатнейшим художествам, т. е. живописи, ваянию и зодчеству.

Положение сих классов до 1817 года

Сие учебное отделение находилось в весьма худом положении до 1817 года. В сем только году уничтожено было освещение гипсового и натурального классов посредством железных люстр в виде сковород, на которых пылали багровым томным огнем до 70-ти простых ламп, производивших несносный запах и неимоверную копоть; но всего хуже было то, что сей образ освещения требовал по существу своему проведения большой открытой трубы сквозь верхний этаж и чрез самую кровлю для уменьшения запаха и копоти. От сего как натурщики, так учащиеся и наставники их подвергались частым простудам, а особливо первые, стоя нагишом по два часа в сутки под самую этой трубою, сквозь которую они часто видели звезды на небе при 18-ти градусах жара в комнате, тогда как на дворе было 20 градусов мороза. Все сии неудобства заменены в 1817 году освещением всех рисовальных классов опрятными и светлыми кенкетами.

Исправление рисовальных классов в 1822 году

В сем несколько исправленном виде отделение сие оставалось до 1822 года. Но в этом году нечаянным и неизвестным до сих пор случаем сделался пожар в лазарете, расположенном над самым натурным классом. При быстром и успешном действии здешней градской полиции сгорела одна только внутренность двух комнат, а именно: лазарет и натуральный класс. Сие неожиданное происшествие подало повод к совершенному преобразованию всех трех рисовальных классов. Для прочности сего нового устройства в лазарете и в натурном классе сделаны были каменные своды (каковые весьма желательно было бы иметь над всем средним и верхним этажами для совершенной безопасности главного академического здания). Из сих двух сводов один в натурном классе отличается смелостью своей кладки. Амфитеатры, как в сем классе, так и в гипсовом сделаны гораздо удобнее прежних. Для бдительного надзора наставников оставлены им свободные проходы позади скамей учащихся, чтобы [с]подручнее было показывать и поправлять их ошибки. Равным образом освещение сих классов всеми средствами улучшено. Переделки сии произведены были бывшим тогда старшим профессором архитектуры г. Михайловым 2[-м].

Устроение новой библиотеки

4-й предмет к лучшему образованию учащихся в Императорской Академии художеств заключается в учреждении приличной и достаточной библиотеки. До сего времени не было особого отделения для книг. По малому числу оных библиотека помещалась в присутственной комнате академического правления. Ныне щедротами Государя Императора, попечением господина министра Императорского Двора и трудами г. академика Константина Тона устраивается обширное книгохранилище

в главном академическом здании в соответствии великолепной конференц-залы, устроенной на противоположном конце сим же достойным академиком. Желательно было бы видеть сию библиотеку наполненную надлежащим количеством книг и снабженную многими другими учебными пособиями, чтоб оставалось ее только добавлять ежегодно вновь выходящими книгами и другими учебными предметами по части изящных искусств.

Какими книгами академическая библиотека должна быть снабжена?

Но сие полезное для Академии желание не так легко можно исполнить, ибо на то нужна немаловажная сумма, поелику главная часть сей библиотеки, по существенной цели оной, должна состоять из книг и эстампов, касающихся до изящных искусств, археологии, путешествий и описаний разных стран всех пяти частей света. Такого рода книги, составляющие ныне большей частью так называемые великолепные издания — *editions de luxe*, — весьма дороги!

Приращение академической библиотеки с 1817 года

С 1817 года Академия при малых ее способах приобрела однако ж покупкою нужных для нее сочинений невступно на 35 т. рублей.

Учреждение музея при Академии и какие учебные пособия в нем должны храниться

5-й предмет касается до учреждения Академического музея. По множеству разнородных вещей, входящих в его состав сего необходимо нужного отделения, оно должно занимать не менее как весь средний этаж главного академического здания и в особенности по лицевой стороне оного две большие галереи, круглую среднюю залу, весь так называемый циркуль или залы среднего этажа по круглому двору и парадную большую лестницу.

Собрание гипсовых слепков с древних произведений ваятельного искусства

Залы академического музея для лучшего наставления всех учащихся должны в себе содержать: во-первых, полное, сколько можно, собрание гипсовых слепков с превосходных произведений древнего греческого ваяния всякого рода, как то: статуй, группов, бюстов, барельефов, изображающих фигуры человеческие, разных зверей, животных и архитектурные украшения. Богатое сего рода собрание, существующее в Императорской Академии художеств со времен блаженной памяти Государыни Императрицы Екатерины II²⁵⁷ и Государя Императора Александра I²⁵⁸ приумножалось с 1818 года выписанными гипсовыми слепками с Эльгинских

мраморов, украшавших храм Парфенон[а] в Афинах, также статуями из фронтонов храма Юпитера в Эгине, барельефами храма в Фигалии и другими превосходными произведениями древнейшего ваятельного искусства. На выписку сих художественных пособий употреблено неуступно 13 т. рублей²⁵⁹.

Нужное приобретение для медальерного класса коллекций слепков с резных камней и медалей

Продолжая приумножать сию коллекцию, нужно, во-вторых, обратить внимание на собрание слепков с древних и новейших лучших резных камней, (как, например, на известную коллекцию Тазия); с древних монет или медалей, какова коллекция серных слепков Мионета, а также с отборных медалей новейших времен — все это послужит в особенную пользу для необходимого при сей Академии медальерного класса.

Собрание мастерских картин для обучения живописному искусству

Третье нужное для обучения живописному искусству пособие, которое должно храниться в академическом музее, есть коллекция мастерских живописных картин всякого рода. Нынешнее их собрание в Академии так незначительно, что без особенного подкрепления от щедрот Монарших, пособие сие в теперешнем его положении мало пользы приносить может.

Приращение сего художественного пособия с 1830 года

Для поддержания столь нужной части к образованию учащихся живописному искусству ныне попечением г. конференц-секретаря сей Академии²⁶⁰ с разрешения начальства приобретено небольшое количество мастерских картин: в 1830 году на счет экономических сумм, а в 1831-м заимствованием из процентов с капитала, для поощрения художников определенного. Всего картин куплено на сумму, простирающуюся с небольшим на 18 т. рублей. Но это приобретение не что иное, как капля в пространном море художественных образцовых произведений сего рода!

Собрание гравированных всякого рода эстампов

Четвертое пособие, имеющее храниться в музее для обучения гравиров, должно состоять в достаточной коллекции всякого рода эстампов, сделанных по дереву, по крепкой водке, грабштихом, сухою иглою, штрихами, пунктиром, карандашным манером, черным английским, тушевальным, en lavis или Aquatinta, на меди или стали. Сия коллекция в том виде, в каком она теперь в Академии существует, требует больших пополнений в пользу гравировального класса, следственно, и больших денежных пожертвований.

Приобретение сего рода пособия с 1817 года

С 1817 года приобретено Академиею сего рода художественных произведений суммою до 6 т. рублей. Таким образом, с того года поныне употреблено было из экономических сумм Академии на приращение книг, гипсовых слепков, мастерских картин, эстампов и литографий всего по 74 т. рублей.

Собрание мастерских рисунков

Пятое. В музее между художественными пособиями должно быть и собрание мастерских образцовых рисунков, сделанных карандашом, пером, водяными и клевыми красками: Dessins a l'aquarelle et a la Gouache, и также миниатюрных произведений на кости, пергамене и на финифти. Сие собрание в прежние годы было довольно значительно, но от употребления и времени потерпело большой ущерб.

Примеры мозаичной живописи

Шестым предметом художественных сокровищ для хранения в академическом музее должны быть примеры мозаичной живописи. Желательно было бы их иметь более того крайне скудного количества, в каковом они находятся теперь в Академии. Превосходные образцы сей вековой живописи, единственной для украшения великолепных храмов, могут возбудить в некоторых из учащихся в Академии похвальное желание отличить себя в сем искусстве, как ныне отличается в оном г. художник Веклер²⁶¹, изучившийся сему искусству в Москве и в Петербурге, не выезжая из России.

Предложение о достойном художнике Веклере

Признавая превосходный в г. Веклере талант, я считаю долгом справедливости предложить чрезвычайному собранию сей Академии о принятии сего молодого человека в число членов оной: отличные способности сего художника в сем роде живописи, несомненно, доказаны прелестным и столь мудреным подражанием знаменитой польпотеровой картине из бывшей Мальмезонской галереи²⁶².

О собрании разных оружий, скарба, убранных и костюмов для хранения в музее в пользу художников

Здесь остается еще упомянуть о трех весьма важных художественных пособиях, долженствующих храниться в академическом музее. Из сего числа седьмым пособием будет коллекция некоторых военных и гражданских костюмов, преимущественно древних греков и римлян и нескольких других знаменитых народов древности. Сии костюмы нужно было бы сделать в настоящем их виде и сколько можно из тех самых веществ или же из подобных тем, которые на сии предметы употреблялись древними.

Они должны быть самыми ближайшими подражаниями подлинникам, которые до нас дошли посредством ваятельных и живописных произведений древних, особенно же на так называемых этрусских вазах²⁶³ и некоторых настоящих остатках убранств, оружий и скарба древних египтян, ассириян или персов, греков, римлян и скифов, найденных в их гробницах и в развалинах городов их и зданий. Таким образом, сии образцы, будучи самые верные подражания настоящим предметам в их формах, покрое, веществе и наружном виде должны служить к убранству и драпировке натурщиков или манекенов при сочинении исторических картин. К сему собранию следует присовокупить коллекцию разных одеяний, оружий и скарба полупросвещенных народов Азии и Африки, также дикарей Северной и Южной Америки и островов Океаниды, или пятой части света. В числе сего пополнения к древним египетским, персидским, греческим, римским и скифским костюмам многие предметы могут нам показать истинную форму разных древних орудий и настоящее их употребление. Сие собрание художественных пособий при дополнении оных разными военными и гражданскими костюмами средних веков и нынешнего времени должно быть одним из важнейших отделений академического музея, в особенности для художников, упражняющихся в подражательных искусствах. Вам лучше всех известно, М.[илостивые] Г.[осударь], что сего рода художники должны рабски следовать самой натуре, т. е. подлинным, буде можно, предметам или вернейшим с них подражаниям. По сему необходимому условию для произведения классических творений в живописи и в ваянии подобные коллекции одеяний, оружий и скарба древних, средних и новейших времен могли бы храниться в музее Императорской Академии художеств с большей гораздо пользой, нежели в других заведениях, где оные составляют только один предмет любопытства, а не учения.

Следствие недостатка сих необходимо нужных пособий

Недостаток сего рода пособий не токмо у нас, но и в самой Италии — в общем отечестве художеств и художников — заставлял[а] употреблять многих великих мастеров для образцов или моделей совсем несвойственные тому предметы. Один из знаменитых итальянских живописцев нашего времени, долженствовавший изобразить в исторической картине римского воина, принужден был отыскивать эффект медного его шлема, на медной своей чернильнице²⁶⁴.

Неверность драпировки манекенов мокрыми тряпками и без надлежащего в платьях покроя

Равным образом нельзя ожидать настоящего и верного эффекта в складках платья от драпировки манекена для статуй нынешним обыкновенным манером, т. е. мокрыми лоскутками или холщевыми тряпками,

не имеющими не токмо настоящего покроя тех платьев, которыми фигура должна быть одета, но даже никакой порядочной формы. Впрочем вероятно, чтоб древние греческие художники драпировали свои манекены мокрыми тряпками, им в том нужды не было. Известно, что бумажные и шерстяные их ткани совсем не имели той жесткой выделки, с каковою приготавливаются нынешние изделия; но древние выдывали свои ткани наподобие индейских кисей и азиатских суконных и шерстяных изделий, как то шалей и тому подобных тканей. Сии мягкие и нежные изделия и без мочения при драпировании манекенов образовали складки, подобные по мягкости и обвислости своей мокрому платью.

Сделание для опыта полного греческого вооружения

Я здесь старался показать важность причин, требующих учреждения сего полезного и, можно сказать, необходимого отделения в академическом музее, но, к сожалению, денежные способы Академии не позволяют еще приступить к прочному его основанию. Все, что я мог сделать для опыта, заключается в верном подражании полному древнему греческому вооружению, состоящему из двух шлемов, лат, военного запона, поножий, щита, меча и копья бронзовых или медных, каковые были у греков до введения железа в общее употребление. Все сии вещи суть вернейшие подражания или примерные образцы подлинных сего рода предметов, найденных в памятниках искусства древних.

Польза, сими моделями принесенная

Сие пособие неоднократно уже служило с большою пользою нашим гг. художникам. Сверх сего, я принес Академии в дар небольшое мое собственное собрание разных убранств, оружия и скарба, употребляемых как в Азии, так некоторыми дикими еще народами Америки и Полинезии²⁶⁵.

Собрание моделей знаменитых зданий древних, средних и новейших времен

Осьмое пособие для упражняющихся в перспективной и декорационной живописи, а также для архитекторов, составляющее принадлежность музея, будет собрание моделей отличных зданий древних, средних и новейших времен.

Полезное употребление сих моделей для обучения художников

Сего рода образцы можно с большою пользою употреблять ученикам перспективной и декорационной живописи, равно и архитекторам, списывая их с разных сторон и в том освещении, какое покажется живописнее, точно так, как бы они видели те здания в самой натуре, с отдаленной точки зрения.

Собрание строительных моделей для обучения сему искусству

Девятым и последним отделением музея будет собрание строительных моделей и образцов разных орудий, машин и материалов или припасов. В сем роде учебных пособий здесь весьма богаты четыре знаменитые заведения, каждое по своей части, а именно корпусы — горный, путей сообщения, инженерный и артиллерийский. Академия таковыми пособиями до сих пор крайне скудна. С самого ее учреждения никогда об оных не помышляли, несмотря на необходимую в них надобность для образования искусных архитекторов-учредителей, архитекторов-строителей, архитекторов-декораторов. Мы ласкаем себя надеждою, что попечением главного сей Академии начальства и сия часть будет приведена в надлежащий порядок и полноту, но как это дело требует немаловажных издержек, то попечение о сем предмете отлагаем до другого удобного времени.

О предположенных переделках в главном академическом здании

Исчислив все отделения музея, долженствующие представлять в их составе полное собрание художественных пособий сей Академии, я за нужное почитаю войти в некоторые подробности о предположенных и частию уже произведенных важных переделках в главном здании Академии, особенно по лицевой ее стороне к реке Неве. Все сии переделки должны служить к лучшему устройству Академии и к совершеннейшему образованию художников. Они состоят в следующих исправлениях.

Новая постоянная конференц-зала

Угольная комната в четвертой линии и другая, к ней прилежащая, комнатка обращены в постоянную конференц-залу по Высочайше утвержденному проекту г. академика Константина Тона. Зала сия теперь образует великолепную ротонду под каменным сводом. Государь Император указать соизволил поставить в зале сей мраморную новую статую Великой Екатерины, учредительницы Академии художеств²⁶⁶. Собственный же облик Его Величества Государь Император дозволил изобразить только в бюсте.

Обыкновенная присутственная комната Академии

Подле конференц-залы по 4-й линии отделана комната для обыкновенных заседаний академического правления и совета.

Исправленная первая галерея гипсов с антиков

С другой стороны конференц-залы, обращенной к Неве, переделана в лучшем вкусе по проекту того же г. Тона огромная галерея, в которой помещены: часть гипсовых слепков с древних ваятельных произведений и

превосходные копии с творений бессмертного в живописцах Рафаэля, работы русских художников в Риме — Карла Брюллова и Петра Басина.

Вторая галерея гипсов с антиков

Другая подобная сей галерея отделяется в нынешнем году вместе с новою библиотекою, о которой я выше сего уже говорил. В ней также помещены будут часть гипсовых слепков и ожидаемые еще копии с образцовых картин Рафаэля. На все сии переделки, считая и новую библиотеку, положено употребить по смете всего 182902 рубля, в том числе 58265 рублей из экономических сумм сей Академии, скопленных с 1818 по 1830 год²⁶⁷.

Исправление среднего зала

Круглая средняя зала между двумя большими галереями должна быть исправлена в нынешнем же году, если останется довольно денег от примерной сметы, исчисленной на окончание библиотеки и на перестройку прилежащей к ней галереи.

Предположение украсить купол новой библиотеки живописью трудов г. академика Басина

Купол академического книгохранилища будет украшен живописью, масляными красками по фальшивому мрамору. Сия живопись должна изображать парящих по воздуху Аполлона с девятью музами, а в середине купола, в кругу, будут помещены гении живописи, ваяния и зодчества. Г. академик Басин принимает на себя труд написать сии фигуры.

Предположение украсить купол средней круглой залы живописью трудов г. профессора Шебуева

Купол круглой средней залы взялся расписать, по убеждению моему, г. профессор Шебуев. Сия живопись будет представлять по примеру древних Апотеозу Великой Екатерины как учредительницы Императорской Академии художеств и Государыни Елизаветы Петровны как основательницы сего храма свободных художеств.

Устройство нового класса к преподаванию анатомии для художников на трупах

В число перестроек и поправок, предположенных по Академии на нынешний 1831 год в главном ее здании, входит устройство нового класса для преподавания анатомии учащимся подражательным искусствам посредством самой природы. На сей конец избраны в нижнем этаже две комнаты для устройства в оных амфитеатра к удобнейшему преподаванию сего класса и назначена отдельная комната для хранения на время и подготовки трупов к анатомическим урокам.

Исчисление предметов, которых исполнение можно отложить

Вот что до сего времени сделано и что необходимо следует еще сделать по части общего состава сей Академии, поощрения художников и некоторых в ней нужных перестроек. Засим я упомяну только о тех предметах, которых к исполнению можно отложить до другого удобнейшего времени. Сии предметы заключаются в следующих статьях.

Отделка большой академической церкви

Отделка большой академической церкви может быть отложена на некоторое время без всякого затруднения. Нынешняя временная церковь, хотя и не красива, но удобна и довольно просторна. Нужно было бы только исподволь готовить живописные образа и ваятельные украшения по Высочайше утвержденному проекту исправления сей церкви, составленному г. академиком Константином Тоном.

Отделка зоографического класса в садовом строении

Отделка зоографического класса для рисования с зверей и животных в садовом новом строении может быть отложена также до другого времени. Коснувшись до называемого в Академии садового строения, я должен объяснить, что портик оно сделано по самым строгим правилам древнего зодчества в том намерении, чтоб учащиеся во время их отдохновения, гуляя по садовому месту и рассматривая сей образец изящного в греческой архитектуре, напивались сим чувством и с самых молодых лет знакомились в настоящем виде с характеристикой чистого древнего зодчества греков. Дальнейшее мое намерение было обширное сие гулево место украсить с новою пользою для питомцев сей Академии другими на тот же предмет строениями. Я полагал устроить в меньшем виде еще четыре портика, расположенных по обеим сторонам садового места при главном здании Академии: сии портики должны были служить фасадами четырех больших мастерских для живописцев и ваятелей. При употреблении оных по частным заказам Академия могла бы получить за них от гг. художников временную плату.

Каждый портик, отличаясь особым вкусом, являл бы разные характеристики зодчества знаменитейших в древности народов, как то египтян, персов, вторично греков и подражателей их римлян. Углы и продольные стороны садового места следовало бы насадить разными деревьями и растениями для первоначального практического упражнения с натуры учащихся по пейзажной части. Разные формы строений служили бы также предметами практического учения архитекторам, перспективным и декорационным живописцам. При входе в садовое место из главного здания Академии должны были бы стоять против садового здания, устроенного для зоографического класса, две

колоссальные группы: одна, изображающая Александра Великого, умиряющего Буцефала, другая — русского усмаря или кожевника времен Владимира Великого в борьбе с разъяренным быком, которого он одолевает.

Вот мои предположения и мои *ria desideria*²⁶⁸ в пользу питомцев Императорской Академии художеств! Но исполнение сих усердных желаний должно отложить по обстоятельствам до того времени, когда денежные способы Академии сей то дозволят.

Отделка мастерских и жилых комнат в том же строении

Равно следует отсрочить отделку в садовом строении мастерских и жилых комнат.

Исправление мозаичной картины Ломоносова

Исправление мозаической картины Ломоносова, остановившееся за смертью художника по сей части (Дольфини), не может быть исполнено до отыскания искусного мозаиста.

Заведение типографии

Заведение типографии на основании Привилегии, сей Академии данной, терпит еще время.

Устроение бани

Также и устроение новой бани для учащихся.

Тоже прачечной

Равно может быть отложено и перемещение прачечной.

Механического подъема воды и дров

Механическое поднятие воды и дров в средний и верхний этажи, на каковой предмет сделаны уже в 1818 году надлежащие отверстия, можно равным образом отложить.

Освещение главного здания газом

Но желательно, чтобы освещение коридоров, учебных, рисовальных и художественных классов, также рекреационных или гулевых и столовых зал было приведено в действие посредством газа и термоламп без потери времени.

Укутание коридоров для зимнего времени

Также полезно б было для большей теплоты и сбережения дров надлежащее устроение или укутание огромных сей Академии коридоров к охранению главного здания от холода. Равным образом необходимо:

Новое учреждение для сохранения чистоты в домах И.[мператорской] А.[кадемии] художеств

Учредить для сохранения надлежащей чистоты в домах сей Академии новые и удобные к тому способы, а, наконец, должно отложить.

Приобретение недостающего места к академическому кварталу

Приобретение недостающего места по 3-й линии и по Большому проспекту для составления прочной статьи доходов и вместе особого академического квартала, ограничивающегося спереди набережною Невы, с боков третьею и четвертою линиями, а сзади первым проспектом Васильевского острова²⁶⁹.

Устройство учебной части в художествах и науках

Отлагая по обстоятельствам исполнение некоторых из поименованных мною здесь предметов до удобнейшего времени, необходимо нужно обратить ныне прилежное внимание на устройство важнейшей статьи в составе Императорской Академии художеств, а именно на учебную часть в художествах и в вспомогательных к оным наукам. Первые пособия к сему делу, суть некоторые уже выше сего упомянутые, как то умножение академической библиотеки полезными для нее сочинениями, эстампами, планами, мастерскими рисунками, медалями, резными камнями и слепками с оных, но в особенности (для развития чистого вкуса и для руководства в костюмах) древними греческими живописными вазами, этрусскими называемыми, и другими произведениями искусства древних. Умножение собрания гипсовых слепков с древних статуй, бюстов и барельефов. И умножение числа мастерских картин и эстампов для обучения академистов.

**Исполнение сих трех статей отлагается до удобнейшего времени.
О полном круге академического учения**

На сии три главные художественные пособия нужно иметь немалое количество денег, а как Академия свободных на то сумм не имеет, то и должно отставить сии предположения до другого времени. Между тем ныне необходимо нужно рассмотреть порядок, в каком следует учредить полный круг академического учения по основанию 7-го § Прибавления к установлениям Императорской Академии художеств.

Объяснение предметов, преподаваемых обыкновенным порядком

Мы начнем рассмотрение сего круга познаниями, обыкновенным учебным порядком преподаваемыми всем в Академии учащимся.

Закон Божий

Первый из сих предметов учения есть Закон Божий. Сие необходимое для всех познание, равно как и Священную историю, поручено преподавать академистам, исповедующим веру греко-российскую, академическому священнику. Академисты же исповеданий римско-католического и протестантского наставляются в их догматах своими пасторами.

О русском и французском языках

По силе Высочайше утвержденного Прибавления к постановлениям сей Академии с нынешнего 1831 года положено учить в оной только русскому и французскому языкам, дабы академисты могли иметь время твердо изучаться отечественному своему языку, а сверх того хорошо понимать и свободно правильно изъясняться на том иностранном языке, который нечувствительно вошел в общее употребление по всей Европе! Первым к распространению одного поводом были: пышность, образованность и прелести двора Людовика XIV²⁷⁰, потом утонченность вкуса и превосходство в его время французской словесности. Так некогда и латинский язык сделался почти общим для Европы — силою оружия древних римлян.

О немецком и итальянском языках

На сем основании обучение немецкому и итальянскому языкам отменено как упражнение, много времени требующее и притом не столь полезное для художников, как умение свободно и хорошо объясняться на французском языке; сверх того, преподавание, кроме французского, еще двух иностранных языков отвлекло бы академистов от упражнений в художествах и в других важнейших познаниях. По сим причинам, в особенности подтверждается г. инспектору Воспитательного училища на точном основании 4-й и 10-й статей главы 1-й разделения 1-го Устава сей Академии всеми мерами способствовать к успеху учащегося юношества, в том числе и к полному изучению французского языка. Сверх сего г. вице-президент по силе 2-й и 3-й статей главы 11-й разделения 2-го Устава сей Академии, на основании 13-й к нему дополнительной статьи и 13-го же § Прибавления к установлениям Академии не оставит обратить на сей предмет особого своего внимания, как равно и Совет академический при произведении полугодовых экзаменов юношам в науках на основании 2-й статьи главы 1-й разделения 5-го Устава.

Всеобщая история, география и мифология

После Закона Божия в числе преподаваемых в Академии наук следуют всеобщая история, география и мифология, а за оными.

Начала математики: арифметика и геометрия

Начала математики: арифметика и геометрия. Сии познания преподаваться должны принятым во всех училищах порядком. Одну мифологию следует изъяснять попространнее и, не ограничиваясь древним баснословием одних только греков и римлян, распространить сие познание обращением внимания и на другие известные в истории народы, как то в Африке египтян, в Азии персов, индийцев и китайцев, в Европе галлов, германцев и славян, в Америке мексиканцев и перуанцев. Для составления надлежащих учебных тетрадей по сему классу могут служить выписки из сочинения г. Ноеля²⁷¹ под названием *Dictionnaire de la Fable, par Noel*. Весьма бы полезно было перевести на русский язык сию книгу, состоящую в двух только томах, в осьмушку.

Вступление к изучению изящных искусств

Показав число и качество первоначальных познаний или необходимых наук для всех вообще учащихся в Императорской Академии художеств должен я за сим объяснить порядок вступления в обучение изящным искусствам.

Ежедневное упражнение в рисовании

С самого начала существования сей Академии учащиеся в оной ежедневно, кроме субботы, воскресенья и табельных праздников занимаются по мере их успехов:

Рисовальный класс с образцовых рисунков

а) В рисовании с так называемых в Академии оригиналов, т. е. с образцовых рисунков, гравюр или литографий, изображающих головы, руки, ноги, туловища и цельные фигуры, срисованные или гравированные с мастерских картин, бюстов, статуй или с самой природы. Из сих первых классов учащиеся, постепенно усовершенствовавшись, переходят

Класс рисования с гипсов

б) в гипсовый класс, где они рисуют уже прямо с гипсовых слепков с древних бюстов и статуй.

Натурный класс с живых образцов, т. е. с натурщиков

Наконец из сего рисовального класса они поступают: с) в третий и последний, называющийся натурный класс, где академисты по части живописи всех родов, также гравирования и архитектуры упражняются ежедневно в рисовании карандашом, а скульпторы и медальеры в леплении на глине с натурщиков, поставленных гг. профессорами в разных положениях для надлежащего и твердого познания наготы тела человеческого. Искусное и правильное рисование или лепление сей на-

готы в бесчисленных ее изменениях есть вернейший оселок истинных способностей и таланта в изящных художествах!

Трудность иметь хороших натурщиков

Прежде 1817 года Академия более двух натурщиков не держала. Один из них — татарин, именем Юзей, стоял на натуре (как говорится в академическом языке) более 20 лет сряду, следственно, состарился в этой должности. Он был сложен довольно хорошо, особливо в туловище и в руках, а потому в академической нашей школе того времени превосходно рисовали туловище. Г. Миллен²⁷² в словаре своем изящных художеств говорит, что «натурщик, именем Дешан, стоял слишком сорок лет на натуре в Парижской Академии. В течение сего долгого времени почти все фигуры французской школы были штудированы (выисканы) на натурщике Дешане. Те, которые несколько привыкли к этой школе, встречали его в разных произведениях живописцев и ваятелей и любовались многочисленными его превращениями. Даже и голову его можно было узнавать, и нередко удивлялись, когда видели, что его вакхическое (хмельное) лицо сделалось лицом какого-нибудь героя или бога»²⁷³. Но возвратимся к настоящему предмету.

Недостаток в образцовых рисунках для первого рисовального класса

По первому из сих трех классов должно заметить, что доселе Академия художеств весьма еще бедна собранием хороших оригиналов или образцов для рисования. Они от времени крайне обветшали и сверх того выбор их был весьма неудачен, ибо иные принадлежали манерным школам Буше²⁷⁴ и Кошена²⁷⁵, ныне же из Франции получаемые, заключаются большею частью в жестких и также в другом роде манерных подражаний давидовой²⁷⁶ школы рисования с антиков. Сии обстоятельства побуждают к принятию действительнейших мер для постановления на твердую ногу сего необходимого пособия для учащихся, чтобы они могли приобретать навык в правильном и искусном рисовании, которое служит единственным основанием к изучению трех знатнейших искусств: живописи, ваяния и зодчества; столь необходимое пособие я полагаю нужным поставить на самую твердую ногу.

Изготовление образцовых рисунков посредством литографии для первого рисовального класса

Сие можно весьма удобно ныне исполнить посредством некоторых отличных рисовальщиков из числа художников, вышедших из сей Академии. Сии гг. художники, получая приличное возмездие за их полезный и немаловажный труд и занимаясь оным под бдительным наблюдением гг. членов, составляющих художественный Совет сей Академии, могут

здесь с гипсовых слепков с антиков и с образцовых в Петербурге картин знаменитых живописцев изготовить на камне целое собрание резных частей тела человеческого и цельных фигур, отпечатав оное посредством литографий на употребление для Академии художеств и для других учебных заведений, как скоро новые приемы в сем искусстве по методе г. Энгельмана²⁷⁷ будут переданы в литографическое казенное заведение учившимся сему производству в Париже на казенном иждивении г. академиком Александром Тоном.

О творении г. профессора Шебуева под именем антропометрии

Сие собрание литографических рисунков должно служить пополнением к отличному творению г. профессора в должности ректора Шебуева, которое он ныне приготовил к изданию в свет под названием: Антропометрия, или разум тела человеческого.

Об употреблении антропометрии в рисовальных классах

Творение сие должно быть основанием и руководством к правильному рисованию учащихся в Императорской Академии художеств. Сию необходимую часть рисовального искусства следует проходить при переводе учащихся из класса образцовых рисунков в гипсовый класс. При чем должны они также упражняться в рисовании разных натур с человеческой породы, как то белой, смуглой и черной. Из присланных ныне из Англии академических рисунков бывшего в Париже пансионера [пенсионера] сей Академии г. Иордана²⁷⁸ видно, что там в числе натурщиков употребляют и арапов.

О рисовании животных, зверей, растений и цветов

Сверх сего нужно академистам, обучающимся подражательным искусствам, рисовать с разных изображений известнейших животных, растений и цветов. Все сии образцовые рисунки должны служить прибавлением к антропометрии.

О полном круге рисования, составленном г. Шебуевым

Здесь я неизлишним считаю рассказать, по какому случаю г. Шебуев приступил к составлению полного курса рисования для учащихся сему полезному и приятному искусству.

О недостатке в сем роде сочинений, как здесь, так и в чужих краях

Со вступления моего в 1817 году в звание президента сей Академии, заботясь о новом ее устройстве и о возможном по обстоятельствам усовершенствовании, я особенное внимание обратил на часть преподавания

необходимого и основного познания для художников, а именно на составление твердых правил рисования, в которых не токмо мы, но и давно просвещенные народы Европы чувствительный терпят недостаток²⁷⁹.

Опыты в сем деле покойного Лосенко, а во Франции — Сальважа

На сей конец рассмотрев известнейшие иностранные сочинения касательно размера тела человеческого, а равно и анатомии оною для художников, я ничего вполне удовлетворительного не нашел, не говоря уже о весьма недостаточном в сем отношении труде нашего достойного, впрочем покойного профессора живописи Лосенко²⁸⁰; даже в новейшем и довольно пространным творении г. Сальважа, известном под названием — *Anatomie du Gladiateur combatant*²⁸¹, я не нашел потребной для учащихся полноты и определенности. Сие обстоятельство побудило меня искать здесь средства к составлению полного курса от самых первых правил рисования до высшей степени сего изящного искусства.

Постоянные и удачные опыты г. Шебуева

Узнав, что г. профессор живописи Шебуев занимался анатомическими рисунками с натуры во время его пребывания в Италии, я просил показать мне их и удостоверюсь, что они для обучения художников были гораздо превосходнее всего, что по сей части до нынешнего времени было издано, я пригласил г. Шебуева выгравировать самому свои рисунки карандашным манером на меди. Сие предложение усердием и трудами г. Шебуева было очень скоро исполнено и в течение нескольких месяцев он успел выгравировать до 23 медных досок. Когда г. Шебуев приводил уже работу сию к окончанию, досужий и знающий доктор хирургии и медицины, бывший тогда помощником прозектора, г. Буяльский²⁸² заметил ему по своей науке некоторые недостатки в его рисунках, происходившие от неумения подготавливать трупы к сему роду анатомических наблюдений, ибо подготавливание оных, по соображениям г. Буяльского, должно производить совсем другим образом для художников, нежели для врачей.

Полезные замечания г. Буяльского по части анатомии для художников

Г. Буяльский доказал сии замечания г. Шебуеву на самом деле. Достойный сей профессор живописи, убедившись доводами г. Буяльского, ни минуты не остановился на вопросе: пожертвовать ли ему большею частью сделанной уже им работы в вящую пользу художеств? Несмотря на потерю времени и немаловажного труда, г. Шебуев, немедля уничтожив гравированные им доски, решился рисунки, им произведенные в Италии, поверить здесь с натурою, приготовленную по способу г. Буяльского.

Г. Шебуев вновь перерисовывает свою анатомию

Сим не только неприятным для взора и для обоняния делом, но даже и несколько вредным для самого здоровья, г. Шебуев продолжал заниматься в холодное время года ежедневно и непрерывно в течение шести недель сряду, и таким усиленным трудом и постоянным терпением успел произвести единственное, по мнению моему, в сем роде творение в отношении искусства и верности. Оно состоит доселе в 59 рисунках карандашом, каковых по сей части еще не было. Сей достойный и полезный труд вследствие предписания г. министра Императорского Двора будет предложен на уважение собрания действительных членов Академии художеств, чтоб беспристрастным разбором одного определить достоинство похвальных трудов г. Шебуева при издании оных на пользу учащегося юношества.

Предложение г. Шебуеву заняться изысканием основательных правил для размера тела человеческого

Сей удачный опыт побудил меня предложить г. профессору Шебуеву заняться другим не менее важным делом для успеха в рисовальном искусстве по части живописи, ваяния и самого зодчества. Сие дело состояло в изыскании твердых и основательных правил к размеру тела человеческого по образцовым пропорциям, принятым древними греками. Сие поручение г. Шебуев исполнил столь же удачно, как и первое, что г. действительные члены сей Академии усмотрят из самого его труда при представлении одного на уважение Академии.

Антропометрия г. Шебуева

Г. Шебуев назвал сию часть полезного своего творения Антропометрией, т. е. размером тела человеческого. Приняв весьма основательное правило г. Сальважа определять сей размер по неподвижным точкам, т. е. по костям, составляющим неизменяемую основу тела человеческого, дородностью и худобою. На сей конец он избрал нормальной мерой впадину глаза в костях черепа человеческого, образцовый же его рост разделил на восемь голов, считая голову от самой верхушки черепа или кости темя до оконечной части бороды в нижней челюсти.

О лучшей соразмерности тела человеческого

Во всех творениях природы высшее существо определило быть превосходному, хорошему и посредственному. В белой или Симовой, иначе семитической, породе человеков, населяющих Европу и западную часть Азии, лучшая соразмерность тела требует величины осьми голов. Трудно математически определить, на каком это правиле основано, но то можно только сказать, что в Европе фигура человека, у которого мера головы превышает осьмую, а колыми паче седьмую часть его роста имеет вид

тяжелый, и кажется, что прочие части тела с трудом могут на себе нести тяжесть подобной головы, как в натуре карлов с короткими ножками и руками. Напротив того голова, имеющая меньший размер против осьмой части всего роста, кажется, не требует столь огромного тела для ее ношения, как в натуре великанов с длинными руками и ногами, следственно, в обоих случаях весь стан человеческий делается не соразмерным в частях своих, не говоря уже о различной длине или короткости туловища и шеи.

Изготовление г. Шебуевым рисунков к своей антропометрии

На сем основании г. Шебуев, следуя лучшей образцовой соразмерности древних греков, составил полные правила размера всех частей тела человеческого, показывая каждую в костях, а притом покрытою телом и кожею. Сие собрание заключается теперь в 36 рисунках карандашом. Для лучшего наставления учащихся и для дешевой цены, за которую сия часть трудов г. Шебуева должна продаваться для общей пользы, исполненные сих рисунков следует произвести посредством литографии.

Присовокупление к антропометрии механических правил тела человеческого, разных его видов и сложений

К сим рисункам будут присовокуплены чертежи, заимствованные из Сальважа. В них показан будет механизм движения костей в теле человеческого, дабы учащиеся знали возможность и пределы сего движения, равным образом будут присовокуплены к антропометрии некоторые рисунки под именем антропоморфии, изображающие особые формы в трех главных породах человека, а именно белой, смуглой и черной.

О последовании примерам древних в изящном размере тела человеческого

Размер, принятый г. Шебуевым в его антропометрии, основан, как выше сказано, на лучших образцах ваяния древних греков, сего чудесного народа в отношении изящного в словесности и в художествах. Я не могу здесь умолчать о том, что Гораций в свое время говорил римлянам — это наставление и ныне нельзя довольно часто повторять поэтам и художникам, несмотря на страсть нашего века к готическому романтизму. «Образцы греческие рассматривайте денно и ночью», — говорил Гораций²⁸³ своим современникам²⁸⁴.

Причины, по которым произведения искусства древних должны нам служить примером для изящных форм тела человеческого

На сих-то образцах г. Шебуев основал правила своей антропометрии. Впрочем, неудивительно, если произведения искусства древних греков

служат нам и по сие время примерами в изящных формах наготы тела человеческого. В самом деле, какому другому народу лучшего телесного сложения удавалось чаще и в таком множестве видеть человека во всей его наготе, как не древним грекам? Народные их игры производились многочисленным собранием людей, совершенно обнаженных. Любимое препровождение времени заключалось у них в беседах, которые собирались в народных банях или в гимназиях, где греки всегда являлись нагие — в первых местах — для очищения тела, во вторых — для упражнения в гимнастических или телесных играх. Самое слово гимназия²⁸⁵ на греческом языке значит место, где упражняются в разных играх нагишом. Сверх сего, основательному знанию тела и разных его частей, а равно и бесчисленным оною движений способствовали как возможность держаться подобных обычаев без зазора, за исключением в беседах, на пирах и в публичных зрелищах, порядочных женщин из общества мужчин, так и допущение в мужеские беседы одних только свободных женщин, отправлявших у греков должность плясавиц и музыкантш во время обеденного или вечернего их стола. Сии женщины забавляли пирующих плясками, борьбами, фехтованием и разным коверканьем тела или фиглярствами и для того скидали свои платья без зазора.

Странное ныне выражение для похвалы ваятельных произведений

Все сии невозможные в наше время обычаи по введении строгих правил нравственности и допущении женского пола разделять с нами удовольствие смотреть незазорно на пристойные наши публичные увеселения или зрелища лишили художников средств поверять многим числом живых образцов произведения искусства в отношении изящных форм наготы тела человеческого. Отсюда происходят употребляемые ныне между художниками и любителями изящных искусств странные выражения. Рассматривая и любясь живописью, представляющею перспективные или сельские виды или же одетые фигуры, равно фрукты, цветы и проч., художник и любитель изъявляет обыкновенно свое удовольствие сими словами: как это хорошо! Это точно натура! Похвала же произведений, изображающих человека в наготе своей, особенно в ваянии, выражается всегда словами: это превосходно! Это точно антик! Сие странное выражение происходит несомненно от того, что в первом случае истину и верность художественных произведений можно поверять всегда самую природою, тогда как в последнем за неимением случаев видеть ее в своей природной наготе должно сличать с творениями сего рода древних и поверять наши произведения изящными их подражаниями самой природе.

Дополнение к антропометрии г. Шебуева правилами для рисования животных и зверей. Предложение сего труда г. Зауервейду²⁸⁶

Но я отдалился от настоящего моего предмета. Итак, возвращаясь к оному, скажу вам, милостивые государи, что собрание рисунков г. Шебуева для составления из них полного курса правил рисования должно быть дополнено верными начертаниями форм известнейших зверей и животных, особенно же конских пород. В сем случае я надеюсь, что Почетный вольный общник и профессор Императорской Академии художеств г. Зауервейд не откажет ей в своем пособии. Он, конечно, охотно примет на себя труд просто, коротко и понятно изложить правила для рисования разных конских пород, домашних животных и некоторых известных зверей. Равным образом из числа гг. действительных членов сей Академии найдутся конечно особы, которые постараются дополнить в сем собрании части, касающиеся до деревьев, растений, цветов и плодов; но как сии предметы должны служить отдельным прибавлением к антропометрии, то можно приступить к изданию оной, не ожидая окончания сих дополнительных частей.

Изготовление образцовых рисунков посредством литографии для первого рисовального класса

Вместе с тем должно будет изготовить посредством литографии новое собрание образцовых рисунков как в очерках, так и с тенями с лучших древнейших бюстов и статуй, хранящихся в гипсовых слепках в Императорской Академии художеств, равно и с образцовых живописных фигур, голов, рук и ног, по выбору, из знаменитого собрания картин в Эрмитаже Его Императорского Величества и в коллекциях у некоторых здесь любителей. Я укажу для примера на некоторые из них, как то на превосходное произведение Доменикино: образ Иоанна Евангелиста из коллекции г. обер-егермейстера Нарышкина, на Иоанна Крестителя — картину, достойную кисти Рафаэля — из собрания живописных произведений, принадлежащих г. адмиралу и почетному нашему любителю Н.С. Мордвинову; на Святую фамилию кисти также Рафаэля — картину генерала графа М.С. Воронцова²⁸⁷ и на многие отличные живописные произведения в богатой галерее покойного графа А.С. Строганова²⁸⁸ — почтенного и достойного некогда президента сей Академии, истинного любителя наук и художеств и моего бывшего, смею сказать, друга и благодетеля!

О учреждении верных испытаний в твердом познании размера форм и движений тела человеческого

Указав на некоторые из образцовых произведений художеств здешней столицы, которыми можно воспользоваться для составления отдельного

и полного курса рисования, остается мне на вид поставить, что частое упражнение учащихся по правилам сего курса в черчении фигур человеческих по установленным размерам, твердое сведение о форме костей, составляющих остов человека, познание возможного их движения, как равно основательные понятия о положении и действии главных мышц и мускулов, а также навык рисовать разных животных и растения, подадут средство производить настоящие и основательные экзамены задаванием разных по сим предметам задач, которые должны будут учащиеся разрешать на черных своих досках правильным и безостановочным рисованием мелом требуемых испытателями форм разных частей тела человеческого в разных положениях, одним словом, точно так же, как учащиеся решат математические задачи черчением геометрических фигур и числительными выкладками.

Изложив подробно весь состав антропометрии для обучения в особенности подражательным искусствам, я прошу гг. членов сей Академии обратить внимание их на остальные познания, преподаваемые обыкновенным учебным порядком.

О преподавании правил гражданской архитектуры

Здесь в своем ряду является общее преподавание всем учащимся в Академии художеств начальных правил черчения гражданской архитектуры. По сей части общего образования художников можно только пожелать, чтоб для преподавания оной было также изготовлено особое собрание чертежей и чтоб сверх греческих и римских архитектурных орденов, или разрядов, были отчасти присовокуплены начальные правила и других известнейших архитектур, как то древней египетской, византийской и готической.

О правилах перспективы

Теперь мы приступаем еще к одному из важнейших и необходимейших познаний для художников, а именно к правилам перспективы для всех учащихся в Академии вообще.

О недостатке сих правил

Занимаясь с давних лет разными частями, принадлежащими к изящным художествам, я часто обращал мое внимание на правила перспективы и крайне был недоволен некоторыми худо разрешенными или худо объясненными задачами и особенно черчением портиков с колоннами по принятым во многих перспективных книгах правилам. Отличные произведения по части перспективной живописи г. профессора Воробьева побудили меня сообщить ему мои мысли о сем предмете, ибо по правилам, к разрешению сей задачи вообще принятым, дальние от зрителя колонны (по косвенному направлению точки зрения, на который либо из боковых

столбов портика) вместо того, чтоб уменьшаться в своей толщине, как то в натуре является, расширились, в противность самой природе.

Исследование г. профессором Воробьевым ошибочного правила в перспективе

Сие замечание, сделанное мною г. Воробьеву в начале 1819 года, до отъезда его к Святым местам в Палестину, побудило сего искусного художника испытать новые средства к правильному разрешению сей задачи. Труды его увенчались желаемым успехом. Не скрывая полезных своих исследований и полагая, что никто из товарищей не будет выдавать его открытий по сей части за свои собственные, он радушно показывал труды свои всем, кто хотел их видеть. Теперь предлежит г. Воробьеву оказать еще большую услугу молодым художникам составлением новых, простых и верных правил для лучшего и скорейшего обучения перспективе.

О чистописании и церковном пении

Распространяться о чистописании нет никакой нужды: польза оного довольно ощутительна, но о церковном пении следует сказать несколько слов. Доколе не будут дарованы Императорской Академии художеств способы иметь своих особых певчих при отправлении богослужения в академической церкви, должно будет некоторую часть отделять из способных к музыке учеников для обучения церковному пению. Вот последнее из необходимых познаний, преподаваемых в Академии обыкновенною учебною методою. Теперь я предложу мои мысли о качестве и количестве курсов, нужных для настоящего образования учащихся изящным искусствам.

Первый курс теории подражательных искусств. Главные его разделения

Первым курсом будет курс теории подражательных искусств, т. е. в живописи и в ваянии. Выше сего мы уже объявили, что основанием сему курсу должна быть антропометрия, или общие правила рисования для всех учащихся в Академии, а в особенности для упражняющихся в подражательных искусствах. Анатомия для художников г. Шебуева, с некоторыми к его антропометрии прибавлениями, выше сего объясненными, дополнит 1-ю часть сего курса.

Антропометрия или размер тела человеческого

Таким образом, в читаемом или словесно преподаваемом курсе теории подражательных искусств 1-я его часть под названием антропометрии будет показывать: а) какое принято основание для лучшего разделения и соразмерности всех частей тела человеческого, по образцам древнего греческого искусства, б) какая характеристика или какие особые черты

лица и соразмерности тела различают тучное, худое и обыкновенное сложение человека, также большой, средний и малый его рост, а наконец и три главные породы человеков: белой, смуглой и черной, с некоторыми их отраслями.

Остеология или знание костей в человеческом составе

После сего преподающий курс переходит в) к чтению или к словесному изложению нужных сведений об остеологии, т. е. о числе костей, составляющих остов тела человеческого, и о механизме их движений для познания, до какой степени можно сгибать и разгибать кости без вывиха или перелома²⁸⁹.

Миология или знание положения и действия подкожных мышц

Из миологии следует преподавать только те сведения, которые научают, каким образом остов покрывается мышцами, или мускулами и какие из них по поверхности тела и самые ближайшие к коже при разных движениях напрягаются или делаются плосче, растягиваются или становятся толще и какие при сих движениях переменяют свою форму и направление. В заключение сей части первого курса читаются или преподаются д) правила для рисования некоторых животных и особенно коня и разных домашних животных, причем объясняется характеристика известнейших деревьев, растений и плодов.

О практической части в живописи

Во 2-ой части курса подражательных искусств, т. е. оснований практической части в живописи и ее отраслях должно объяснять учащимся в 1-м отделении: а) на сколько родов разделяется живопись, б) какие ей принадлежат по сие время отрасли, в) в чем заключаются главные ее правила и г) что можно от нее требовать по некоторому ограничению, положенному самою природою в способах ее к точному подражанию натуре.

Мысли г. Симонда касательно живописи

Г. Симонд²⁹⁰ в Путешествии своем по Англии весьма справедливо говорит: «хотя искусство живописи есть изображение натуральных предметов, однако ж одних глаз недостаточно, чтоб об них судить и ими любоваться. Хорошая картина не есть точное подражание натуре, хотя она и возбуждает об ней мысль или образ ее, и в сем искусстве гораздо более заключается условного, нежели то предполагают; оно говорит языком писанным, который надобно выучиться читать. Сие в особенности справедливо в отношении к колориту, который не есть и не может быть (цветность) самой природы»²⁹¹.

О разных характеристиках и способах во всех родах живописи

Во втором отделении сей 2-й части следует объяснить: а) в чем особенно состоят характеристики разных живописей, как то исторической, портретной, пейзажной, батальной, перспективной, разных родов (*de genre*), растений, цветов и плодов, б) как разделяется живопись по механическим и химическим ее свойствам, а именно: чем и каким образом производилась живопись на воске или энкаустическая. Какие к тому нужны были орудия, припасы или материалы и самое производство. То же о живописи на клее, на молоке, альфреско, на фальшивом мраморе, на масле по дереву, меди, железу и холстине и, наконец, о живописи миниатюрной на кости и пергамене клеевыми красками или по финифти, на меди, серебре и золоте или же на жженой глине, на фарфоре, фаянсе и, наконец, на стекле посредством огня.

О разных родах гравирования на меди, стали, камне и дереве

Сию 2-ю часть курса теории подражательных искусств должно заключить показанием приемов во всех родах гравирования на меди, как то грабштихом, сухою иглою, по водке, штихами и пунктиром, черным или английским манером, тушевальным, так называемым во Франции — *en lavis*, а в Англии — *aquantinta* и нынешним новым на стали. Также следует дать ясные понятия по части литографии, о свойстве камней, карандашей и чернил, на то употребляемых, и о разности станков для печатания медными досками и камнями, равно и о резьбе на дереве, столь превосходно ныне употребляемой в заставках и кашках²⁹² (*vignetes et fleurons*) при издании печатных книг в Англии. Искусство, еще не известное в России!

О практической части в ваянии и ограничении сего искусства

3-я часть курса теории подражательных художеств, т. е. основания практической части в ваянии и в ее отраслях должна в себе заключать, во-первых: объяснение, почему в ваянии из видимых предметов нельзя многих представлять с надлежащим эффектом и каких именно не можно вовсе изображать, как то прозрачные тела и особенно огня, дыма, облаков и воды. Во-вторых, следует объяснить, почему нагота в ваянии предпочитается драпировке или одежде, по какой причине волосы изображаются в ваятельных произведениях некоторым образом условно и почему ни правильной перспективы, ни дальности нельзя натурально в ваянии представлять?

Изречение графа Кларака о ваянии

Сии вопросы о высоком искусстве древних греков должно заключить словами графа Кларака: «Ваяние (говорит он) не может всего изъяс-

нить — и часто употребляет только самые простые признаки, чтоб мысль свою выразить»²⁹³.

О инструментах и материалах для ваяния

За сим следует показать: какие инструменты и материалы употребляются в ваянии, как то, так называемые стеки для лепления из глины и воска, долотцы, ножи и рашпили для гипса, резцы, пемза и печора для мрамора, киуры и долота для гранита и порфира, молотки, зубила и подпилки для меди и стали, наконец, токарные, так сказать, станки для резьбы на крепких камнях.

О производстве разных работ по ваятельной части

Вот что следует объяснить в сей 3-й и последней части курса теории подражательных искусств, присовокупив к тому надлежащие понятия: о леплении на глине и на воске, о снятии гипсовых форм с ваятельных произведений, о выливке в них гипсовых слепков и о расчистке оных, о изваянии или иссечении из мрамора бюстов, статуй и барельефов, о литье бронзовых фигур по воску в глухих формах и о выливке оных в опоке²⁹⁴, в складных формах как ныне делают в чужих краях для верности и дешевизны, о чеканке бронзовых фигур, о резьбе из дерева, на слоновой кости и на крепких камнях и особенно о гравировании на стали монет и медалей. О правилах сей полезной и необходимой отрасли ваятельного искусства я имел случай издать в 1817-м году небольшой опыт²⁹⁵.

Об анатомических лекциях г. Буяльского для художников над трупами

Наконец, сей 1-й курс подражательных искусств должно заключить жизнеописанием великих живописцев и ваятелей. Сверх того к сему первому курсу нужно будет присоединить курс или лекции опытной анатомии для художников посредством трупов. Искусный и досужий по сей части профессор и доктор медицины и хирургии г. Буяльский принял сей труд на себя. Хвала усердию его к пользе художеств и художников! Преподавание им анатомии должно ограничиться, как выше было упомянуто, показанием связки всех костей человеческого остова и движений, которые могут их вывихнуть или разломать. Равным образом г. профессор анатомии Императорской Академии художеств должен объяснять, каким движениям всех частей тела способствуют разные наружные или подкожные мышцы, или мускулы, причину их растягивания или сжимания и разные их повороты, следственно, анатомия для художников ограничиваться должна познанием действия и изменения в положении наружных только мышц при разных движениях тела.

Изготовление искусственных анатомий (из бумажного теста), чтоб исподволь приучать глаза учащихся смотреть на трупы

Для удобнейшего преподавания сей науки, сопряженного с некоторым неприятным для глаз впечатлением, положено отвести особую комнату в нижнем этаже главного академического здания у самых почти ворот по 4-й линии, дабы сподручнее было привозить и переносить трупы в сию комнату для анатомирования. В сем отделении будет учрежден амфитеатр, чтоб учащимся удобнее было видеть то, что г. профессор анатомии на самих трупах показывать будет, а чтоб зрение учащихся предварительно приучить к смотрению на анатомированные трупы без отвращения, то мною приняты следующие меры: я приказал отлепить из бумажного теста²⁹⁶ две большие анатомические фигуры гудонову²⁹⁷ из Парижа и фишерову²⁹⁸ из Вены. Сверх того лежачую в малом виде Анатолию [Анатомию] работы нашего знаменитого русского ваятеля, покойного профессора Козловского²⁹⁹ поручено сделать г. академику Токареву³⁰⁰ вдвое против подлинника, т. е. в рост человеческий. Сии три фигуры будут раскрашены под надзором г-на профессора Шебуева точно теми красками, в каких являются анатомированные свежие трупы. В течение весны, целого лета и до самой зимы, т. е. во все время, в которое за теплою погодою не можно анатомировать трупов, г. профессор в лекциях своих будет преподавать остеологию, а по части миологии указывать на сии раскрашенные фигуры, на которых все мышцы будут означены нумерами для лучшего объяснения учащимся.

Второй курс или курс истории для художников

Второй курс, или курс истории для художников относительно археологии народов, их нравов, обычаев и обрядов есть также один из важнейших курсов для образования молодых художников. Ф. Шлегель³⁰¹ в превосходном своем сочинении под названием: Картина истории новейших времен — между прочим говорит: «Три главные предмета пленяют внимание просвещенных людей и занимают досуги, остающиеся им от дел гражданских и общественных связей. Сии предметы суть философия жизни, вкус к изящным художествам и учение истории»³⁰². Сею частию я занимаюсь более сорока лет моей жизни. В течение сего времени собрано мною много сведений, источники, из которых можно почерпнуть основательные познания, мне довольно известны, и вот как бы я предполагал употребить их на истинную пользу художеств и художников.

О средствах и правилах к составлению сего курса

Юноше, обучающемуся которому либо из знатнейших или первенствующих художеств, т. е. живописи, ваянию и зодчеству, столь много времени должно употреблять на практические занятия в сих художествах,

что ему не только весьма мало остается часов на отдохновение, но даже нет почти свободного времени на изучение необходимо нужных ему вспомогательных познаний, в том числе истории по части археологии, обычаев и костюмов знаменитейших народов, населявших и населяющих шар земной. Из сего следует, что как для части общего образования юношества в Академии художеств, так и для других частей должно найти средства преподавать оные самым сокращенным, но ясным и вразумительным способом.

Изготовление рисунков и литографий, изображающих разные обычаи, обряды и костюмы народов древности, средних и нынешних времен

На сей конец по части истории для художников я полагаю, что лучшее средство для впечатления в их памяти обычаев, обрядов и костюмов народов древности, средних и новейших времен необходимо нужно, чтоб все сие было представлено в лицах, на рисунках, почерпнутых в лучших по сей части археологических сочинениях и в путешествиях прошедших и нынешних времен, или же с рисунков, рисованных с самых памятников или с настоящих предметов. К сим рисункам должно быть приложено краткое описание, или истолкование предметов, основанное на несомнительных доводах, ибо художникам нет времени входить в археологические, хронологические, филологические или технические исследования и споры. Здесь нельзя не упомянуть слов того же Ф. Шлегеля: «История... говорит он, — когда не ограничивается одним означением имен, чисел и чрезвычайных событий, когда она умеет обнять и описывать живо дух великих эпох, великих людей и происшествий — (тогда история) сама по себе есть уже истинная философия, верная, для всех понятная — самая богатая наставлениями всякого рода»³⁰³.

Размещение сих литографий по всем отделениям Академии

Таким образом изготовленные рисунки посредством гравировки на меди или литографии одними очерками и в один принятый формат и размер должны, по моему мнению, украшать стены как спален, учебных и художественных классов, так рекреационных зал и даже столовой, дабы учащиеся, преследуемые, так сказать, сими рисунками, впечатлевали их неизгладимо и без лишнего напряжения в своей памяти. Подписи на самых тех рисунках, объясняющие кратко каждую фигуру и перечень всего этого в самом курсе с некоторыми нужными объяснениями, будут гораздо полезнее для обучения молодых художников костюму, нравам и обычаям знаменитейших народов, нежели самые глубокие археологические и филологические изыскания, которые, впрочем, нужны не столько художникам, как ученым-историкам.

Средства к изготовлению сих литографий

Я надеюсь, что определением двух или трех молодых художников для рисования сих предметов на камне (под руководством, художника в этом деле весьма уже искусного, каков г. Солнцев³⁰⁴, которого труды в сем роде представлены также будут на уважение гг. членов Академии), определением, говорю я, подобных художников в самое короткое время можно будет произвести много доброго, как скоро им будет указано, в каких источниках должны они предметы сии почерпать. Я весьма охотно принял бы это на себя по долговременному моему навыку в сей части, равным образом показал бы тому, кто избран будет для составления сего курса, из каких именно сочинений можно заимствовать нужные и основательные к тому сведения. В сем курсе нет поэзии, все в нем положительно — выдумывать нечего, а должно только выписывать, выписанное же составлять в порядке определенном и излагать кратким и внятным языком. Таким образом, всякая почти статья сего курса должна оканчиваться, как статьи старинных латинских математических книг: *Ut figura docet* — как фигура научает. В подкреплении сего можно привести несколько слов из сочинения одной замысловатой путешественницы, которая, описывая Париж в 1230 году, между прочим говорит: «Вы тут увидите также литографии (рисованные) с других... отличных художников, которых произведения научают под формами самыми удобнейшими для впечатления»³⁰⁵.

Установление подобного курса во Франции не прежде 1819 года

Я надеюсь, что никто на нас не посетует, если мы поздно за это дело принимаемся, когда узнают, что французы, сия просвещенная нация в Европе, вспомнили о сем предмете не прежде 1819 года. В этом году в Монитере от 13 июля, № 194 сказано было в статье из Парижа: «Что министр внутренних дел учредил три месяца тому назад два новых места профессоров в Училище изящных искусств: одно — истории для зодчества, а другое истории или костюма для живописи»³⁰⁶.

Приведение сего постановления в действие не прежде 1828 года

Но сие предложение и в 1828 году не было еще приведено в полное действие. Вот что об этом говорит журнал прений от 14 октября 1828 года: «Поелику кафедра истории и древностей, учрежденная в Королевском училище изящных художеств постановлением 1819 года, до сих пор еще не замещена, то профессора по предложению его превосходительства г. министра внутренних дел... выбрали профессором истории... г. Жарри де Манси»^{307, 308}.

Разделение исторического курса для художников на эпохи

Главное разделение курса истории для художников следует расположить, по мнению моему, следующим образом: 1-я часть сего курса будет в себе заключать археологию известнейших народов и подробную некоторых из них мифологию с кратким, но ясным показанием нравов и обычаев тех народов от баснословных времен до перенесения престола Римской Империи на Восток.³⁰⁹ Преподавая древнюю греческую и римскую мифологию, в 1-й части сего курса не излишне будет объяснить, почему дошло до нас столько статуй, изображающих некоторые божества древних язычников в одинаковом положении, как например, статуй так называемой Венеры Медицинской³¹⁰, коей имеется более десяти древних одинаковых изображений, то же Купидона, накладывающего тетиву на свой лук, Юпитеров, сидящих и стоящих, Аполлона Савроктона или ящероубийцы³¹¹ и многих других?

Нет нужды предполагать невероятный обычай древних художников, будто бы они рабски подражали первому какому-либо образцовому творению знаменитого художника. Этот странный для нас теперь обычай начало свое получил в обрядах вероисповедания древних греков: статуи были для них предметы священные, они почитали их иконами, а потому художник отличный или посредственный не смел Венеру-Анадиомену³¹², купидона-стрелка или Аполлона-Савроктона иначе представлять, как в определенном сим божествам теми именами положении. Вот почему столько имеем мы одинаковых статуй одного и того же божества древних греков. Здесь должно вспомнить знаменитого нашего баснописца И.А. Крылова: «А ларчик просто открывался»³¹³.

2-я часть исторического курса будет в себе содержать нравы и обычаи знаменитых народов: от перенесения столицы Римской Империи до Людовика XIV, а для нас, русских, — до Петра Первого³¹⁴, сего величайшего из государей, о котором с большею справедливостью можно сказать, то, что г. Шлегель говорит об Альфреде: «Петр был для своего народа ... одним из тех редких мужей, которых гений господствует эпохою, развивает просвещение и направляет ход оною в продолжение веков!»³¹⁵. Наконец, в 3-й части поместится изъяснение нравов и обычаев народов Европы, Азии, Африки, Америки и Полинезии, или Океаниды, т. е. пятой части Света, с 1725 по 1825 год.

Составление курса и приготовление к оному литографий

К сим главным трем отделениям, по мере досужих художников в рисовании на камне, можно будет в одно время готовить необходимые для сего курса рисунки. Текст же поспевать будет вместе с литографическими произведениями; большая часть сих рисунков

для выиграния времени может прямо прорисовываться в подлинных сочинениях литографическим карандашом и таким образом с бумаги прямо переводиться на камень.

Полезное употребление сих литографий учащимися

С сих очерков, развешенных по всем художественным и рекреационным залам Академии и даже по спальням, учащиеся могут в свободное время для упражнения их в костюмах срисовывать, оттенять и раскрашивать свои рисунки теми цветами, которые свойственны или приличны самим предметам, следственно, они будут научиться настоящему костюму народов, так сказать, теориею и практикою в одно время.

Третий курс, или курс математических и естественных наук для архитекторов

Третий курс будет курс математических, механических, физических и химических познаний для архитекторов, в том числе и преподавание начертательной геометрии. Таковой курс надлежит особо на сей предмет составить. В состав же оного должны входить одни только те познания, коих задачи и решения непосредственно относятся к зодчеству и особенно к строительному искусству.

Изготовление особенного на то курса

Досужего по сей части человека, которому бы можно было с желаемым успехом поручить составление подобного курса, весьма трудно найти, но отчаиваться не должно. Между тем, пока сей курс составлять будут, Академия может довольствоваться обыкновенным доселе преподаванием математических и прочих положительных по сей части познаний. Курс сей расположен мною в следующем виде:

Расположение сего курса по главным его предметам

1. Высшая арифметика и часть алгебры — для верных вычислений при составлении планов и отчетов.
2. Геометрия, в том числе лонгиметрия³¹⁶.
3. Планиметрия и геодезия — для измерения мест, определяемых под здания и для верности планов.
4. Стереометрия — для измерения тел.
5. Стереотомия — для тески камней и кладки сводов.
6. Часть динамики и механики — для узнания силы разных тел и действий машин.
7. Часть гидравлики — для водопроводов и подводных строений.
8. Подробные наставления в оптике — к правильному черчению зданий с разных точек зрения и для соображения настоящего их действия в натуре.

9. Начертательная геометрия *geometrie descriptive* — для основательного понятия действия перспективы над линиями или чертами, образующими разные тела, и падающих на оные света и теней.

10. Начала физики и химии — для понятия главных свойств земель, огня, воды и воздуха.

11. Начала минералогии — для познания свойств и составных частей строительных материалов из царства ископаемых.

12. Начала хозяйственной ботаники — для познания свойств разных родов строевого леса.

О правилах к составлению сего курса

Все сии части математики и естественных наук должны быть приспособлены к прямому их употреблению в зодческом искусстве, следственно, должны быть преподаваемы в сокращенном виде и сколько можно проще, не занимая учащихся высокими алгебраическими или другими математическими задачами. На сей конец, приступая к сочинению сего курса, должно предварительно и весьма подробно расписать все предметы в зодчестве и в строительном искусстве, которые необходимо требуют основательных в означенных науках и художествах сведений, и по сему уже расписанию выбирать из тех наук приличные сим искусствам правила и задачи.

Четвертый курс, или курс теории зодчества

Четвертым курсом должен быть курс теории зодчества. Для сего художества, как и для строительного искусства, не токмо на нашем языке, но даже на иностранных нет еще настоящей учебной, дидактической книги. Преполезные, впрочем, уроки и параллель в архитектуре г. Дюрана³¹⁷ слишком поверхностны, а сочинения гг. Ронделета³¹⁸ и Вибекинга³¹⁹ слишком пространны и плодовиты. Сии обстоятельства побудили меня к следующему предприятю.

Предложение на рассуждение Академии программы, особо составленной для курса зодчества и строительного искусства

По особенной с давних лет охоте заниматься архитектурою и строительною частию и по упражнению в оной, как по службе, так и по хозяйственным собственным моим делам, я старался узнать сие искусство во всех его подробностях. Это самое побудило меня сделать опыт программы для составления полного курса зодческого, а вместе с тем и строительного искусств. Программу мою я при сем представляю с тем, чтоб гг. профессоры, вольные общники и академики по части зодчества благоволили оную просмотреть и объявить свое мнение на следующие вопросы: 1-е, справедливо ли мое определение настоящих свойств зодческого искусства и мнение о происхождении оногo? 2-е, не выпущены

ли в номенклатуре или в поименовании предметов, входящих в зодческое и строительное искусства, какие-либо нужные статьи? или 3-е, не должно ли которые либо из них исключить?

О настоящем определении свойств зодческого искусства

Чтоб не обременять вас, милостивые государи, поименованием многочисленных и разнородных предметов, входящих в состав зодческого и строительного искусств, и чтоб не отяготить вашего внимания изложением рассуждения о простом и настоящем происхождении зодчества и выписками немалого числа разных определений о истинной цели сего искусства, я здесь токмо упомяну в самых кратких словах, что рассматривая прилежно все сии определения, предложенные лучшими писателями об архитектуре, как то Витрувием³²⁰, Палладием³²¹, Виньолою³²², Скамоцием³²³, Блонделем³²⁴, в Методической энциклопедии³²⁵, Катр-Мером де Кенси³²⁶, Милицием³²⁷, Британской энциклопедией³²⁸, Миленом, Ронделетом, Дюраном, Вибекингом и прочими многими писателями, я должен сказать, что ни один из них столько меня не удовлетворил, как первый, и именно Витрувий, который, держась правила, что определение свойства и цели какой-либо науки или художества должно быть ясно, кратко и не отвлеченно, определил свойства и цель зодческого искусства сими словами.

Определение Витрувия

«Архитектура, говорит он, состоит из урядства (*ordinatio*), что по-гречески называется *Ταξις* — таксис, из расположения (*dispositio*), что греками именуется *διασέσω* — диафезин из согласия (*eurythmia*) и соразмерности (*symmetria*), из убранства (*decor*) и размещения (*distributio*), что все по-гречески называется — *οικοδομια* (экономия) домоустройство». Он же, говоря далее о публичных зданиях, заключает, «что их должно так делать, чтоб (оны) имели предметом: прочность (*firmitas*), пользу (*utilitas*) и красоту (*venustas*)».

Определение по представляемой программе

На сем основании я самую сию мысль для большей определительности полагаю выразить следующими словами: «Зодчество есть искусство предполагать и производить все роды зданий, с приличными каждому твердостию, удобством и красотою». Не знаю, успел ли я в намерении кратко и ясно объяснить свойство и цель зодческого искусства, но знаю только, что на сие смелое для меня предприятие я посягнул не потому, чтобы мне кичиться пред стольким числом знаменитых писателей и художников, но единственно имея в предмете пользу художества и художников, а потому и предаю мое определение безусловно на рассмотрение и утверждение достойных художников и сведущих людей по части зодчества. Что же ка-

сается до распределения предметов или программы для статей, входящих в состав зодческого или архитектурного искусства, то главнейшие из них предполагаю я представить в следующем порядке.

О трех степенях совершенства в зодчестве

Во вступлении в сей курс должно поместить упомянутые выше сего определения о свойстве и цели зодческого искусства и рассуждения о настоящем, а не баснословном его происхождении, равным образом о принадлежностях, которые в нем составляют, как и в других художествах, три степени совершенства, т. е. хорошее, изящное и превосходное (*le bon, le beau et le sublime*). Таким образом, 1-я степень совершенства в зодчестве будет нам нравиться, как хорошее пользою своею, 2-я будет нас пленять изящностию, а 3-я степень, т. е. превосходные творения зодчества огромностию своих масс, которые должны поражать чувства наши неизъяснимым удивлением! И действительно, в архитектуре одна только огромность зданий может производить сие действие, какого бы рода зодческое произведение ни было! В доказательство сего я приведу только в пример знаменитейшие, а между тем совершенно разнообразные произведения зодчества, в коих соединение смелости в производстве работ с огромностию массы производит в зрителях одно и то же действие, а именно чувство неизъяснимого удивления. Сии произведения суть: пирамиды египетские, готический Страсбургский собор³²⁹ и церковь Святого Петра в Риме!^{330, 331}

Главные отделения курса теории зодчества

За сим вступлением, подкрепленным ясными и основательными доводами, следует поместить:

Первое отделение

В 1-м отделении курса зодчества теорию черчения различных зданий и строений. В сем отделении главною статьею будет руководство к правильному черчению архитектурных членов.

Второе отделение

2-е отделение будет содержать в себе общие правила зодчества.

О истинном происхождении зодческого искусства

В сем отделении следует войти в подробное изыскание настоящего происхождения зодчества и поместить взгляд на характеристики архитектур разных народов, как то в древние времена — египетской, греческой, персидской, римской, индийской и китайской. В Средние века — византийской, готической, мавританской, итальянской, мексиканской и перуанской. Наконец, в новейшие времена — общей европейской, арабской или турецкой, индокитайской и мавроиндийской. Сверх сего имеется еще несколько мало

известных архитектур, как то еврейская, ассирийская или вавилонская, финикийская, карфагенская, старинная саксонская и русская, о которых, хотя и не так пространно, но следует, однако ж, упомянуть³³².

История зодчества и теория ортеологии

В том же 2-м отделении должно будет поместить историю зодчества, жизнеописание великих людей по сему художеству и теорию ортеологии, или искусства располагать увеселительные сады.

Третье отделение — разбор свойств и потребностей разных родов зданий и строений

3-е отделение будет в себе заключать подробный разбор свойств и потребностей разного рода зданий и строений, ныне в Европе употребляемых, с наставлением при каждом из них, как удобно и прилично располагать оные по потребности, по местному положению, по хозяйственным способам и по климату.

Краткое исчисление сих зданий и строений

Главные разряды сего 3-го отделения будут состоять в следующих предметах. I. Здания первенствующей степени, как то храмы Божии, палаты царские и проч. II. Заведения для общественной безопасности: Присутственные и судебные места и проч. III. Общественные заведения: военные, воспитательные, учебные, благотворительные, ученые, увеселительные, торжественные памятники и проч., и проч. Наконец IV — частные здания и заведения: палаты вельмож, дома частных людей и сельские хозяйственные строения.

О моделях разных зданий и строений древних, средних и новейших времен

Изложив предметы, составляющие, по мнению моему, главные статьи в теории зодческого искусства, я должен здесь упомянуть, что для лучшего преподавания сего курса, кроме необходимого приобретения для академического книгохранилища лучших творений по части зодчества, нужно составить кабинет моделей знаменитейшим зданиям древности, средних и новейших времен из числа известнейших родов архитектур, как то древних — греческой, римской, египетской, персидской, индийской и китайской, средних веков — византийской, мавританской и готической, и, наконец, новейших времен — итальянской и общей нынешней европейской.

Коллекция некоторой части сих моделей в Академии художеств

Покойный Государь император Павел I положил основание сему предположению Всемилостивейшим пожалованием в 1800 году в собственность сей Академии любопытной и полезной для архитекторов

и перспективных живописцев коллекции моделей древних (римских) образцовых зданий, искусно из корки сделанных. Сказанная коллекция была в свое время приобретена для Эрмитажа Екатериною II.

Полезное употребление сих моделей г. Зауервейдом для обучения Их Императорских высочеств

Сии модели можно с большою пользою употребить для преподавания правил перспективы. Вольный наш общник г. Зауервейд пользуется сим способом для преподавания рисовального искусства Его Императорскому Высочеству Цесаревичу, наследнику российского престола и нашему августейшему почетному члену-любителю, равно как и их императорским высочествам государыням великим княжнам.

Употребление сих моделей в диораме к полезному препровождению времени учащих в часы отдохновения

Я с моей стороны полагаю, что кроме употребления сих моделей на предмет учения писать красками, как бы с натуры, можно их приспособить к полезному препровождению времени для учащих в Академии и приучать их глаза рассматривать и любоваться изящным и величественным устройством лучших зданий посредством диорамы при искусном освещении моделей. Тогда сие пустое ныне препровождение времени могло бы сделаться приятным пособием в полезном деле.

Пятый курс, или курс теории строительного искусства

Пятый курс будет курс теории строительного искусства. Ныне в Академии оный усердно преподается г. архитектором Щедриным³³³, но учащиеся мало о том радеют, равно как и о практике на строениях, полагая (весьма ошибочно), что для архитекторов достаточно некоторое знание составлять и чертить планы, фасады и разрезы строений.

Указание главных предметов, входящих в состав курса теории в строительном искусстве

Я не буду здесь входить в подробное исчисление предметов, сей курс составляющих, а только упомяну о важнейших из оных, и именно: 1-й из них будет в себе заключать общий взгляд на разные роды строений, т. е. на разные способы строить в древние, средние и новейшие времена. Все сии статьи должны быть сопровождены рассуждениями о выгодах или невыгодах каждого из сих родов строений относительно к прочности и приличию материалов по существенной их твердости, по удобству в добывании и доставлении их, наконец, по климату и по наружному их виду. Во 2-м отделении будут исчислены качества строительных материалов, как тех, которые имеются в России, так и тех, которые находятся

в чужих землях. В том же 2-м отделении сами собою вмещаются: исчисление и свойства работ и мастерства по разным строительным частям, как то: по землекопным и другим простым работам, далее по работам из дерева, т. е. плотничной, столярной, токарной; разные каменные работы — кирпичная кладка и кладка бутовой плиты; каменотесная и мраморная, печная, штукатурная, железная, медная и многие другие необходимые работы при производстве строений; должности разных при оных сморителей и письменное производство смотрительских дел. В том же отделении представлено исчисление и свойство инструментов и машин, в строительной части необходимых. В 3-м отделении должны быть помещены наставления, как приступать к строительным работам, и правила для составления строительных смет. Наконец, в 4-м отделении будет помещено наставление о разделении строительных работ и постепенном производстве оных. В заключении сего 4-го отделения и всего строительного курса следует показать: каким образом должно отдавать полный отчет по строительной части. Сии последние два отделения заключают в себе до 70-ти статей, составляющих, так сказать, настоящую теорию в практике строительного искусства.

**Учреждение при Академии художеств
моделей строительным инструментам и машинам,
а также образцов разных материалов**

Преподающему курс сего полезнейшего искусства нужно иметь два художественных пособия: первое — кабинет моделей всякого рода строительных сооружений и инструментов, употребляемых при производстве строений, равным образом и машин, к тому нужных, также и образцы разных материалов, но на заведение подобного кабинета необходима значительная сумма денег, каковой Академия в свободном распоряжении своем не имеет.

Хождение учащихся летом на практику

Вторым пособием для успеха в изучении строительного искусства должна быть ежегодная практика учащихся зодческому искусству на разных производящихся казенных строениях во все летние месяцы каждую субботу и весь вакантный июль месяц сплошь, как самое удобное время для практических занятий и для изучения на самом деле строительного искусства, столь необходимого для архитекторов³³⁴.

**Шестой и последний курс,
курс теории изящного в живописи, ваянии и зодчестве**

Наконец, я приступаю к объяснению цели и необходимости шестого и весьма важного курса в числе тех, которые должно будет преподавать в Императорской Академии художеств для полного образования ее пи-

томцев и учеников: это будет курс теории изящного в живописи, ваянии и зодчестве. Составление и преподавание сего курса принял на себя достойный конференц-секретарь сей Академии г. Григорович. Мы не будем обременять гг. членов сего академического собрания подробным рассмотрением, какие именно предметы должны входить в состав сего курса, но скажем только, что сие предприятие по отличной пользе, которую оно может принести художествам и художникам в России, развитием в них правильного и чистого вкуса, достойно всякой похвалы и поощрения. По отвлеченности главного предмета сего курса, т. е. изящного в художествах и по сведениям, которые г. Григорович должен будет собрать и сообразить для разрешения сей немаловажной задачи, труд, им предпринимаемый в пользу художеств, налагает на нас приятную обязанность изъявить ему от лица всей Академии (в чем я уверен, что все гг. члены оной будут согласны со мною) искреннюю нашу благодарность и пожелать ему полного успеха в сем важном предприятии. С моей стороны, я нисколько не сомневаюсь в успехе, зная, как искренно г. Григорович предан пользе изящных искусств, в которых он имеет не токмо теоретические, но и практические сведения, а притом владеет и приятным пером!

Взгляд на состав сего курса и главное его основание

Итак, я здесь только скажу несколько слов о составе сего курса. Во-первых, нужно будет отделить живопись и ваяние, как подражательные искусства природе, от зодчества, которое принадлежит одному изобретению ума человеческого, а потому, если в первых двух искусствах находятся некоторые основания к определению изящного, по мысли, выраженной в известном стихе знаменитого Буало³³⁵: *Rien n'est beau que le vrai, le vrai seul est aimable*³³⁶; и если выбор предмета в природе будет сделан со вкусом, (чувство, которое так же трудно математически определить, как и самое изящное в художествах), тогда, говорю я, предмет сей будет в своем роде изящен по верному изображению самой природы; но сего правила нельзя положительно утвердить в зодческом искусстве: для него нет никакого образца в природе, которым бы можно поверять искусство, вкус и изящность произведения художника. В зодчестве почти все зависит от произвола ума человеческого, отсюда произошло столько различных архитектур древних, средних и новейших времен.

О необходимости приобретения всех выше исчисленных познаний для истинно образованного художника

Окончив подробное изложение сорока главных предметов, частью уже исполненных, а частью подлежащих к исполнению, я чувствую, что плодотворное изъяснение всех моих усердных желаний — *pia desideria!* на пользу юношей, обучающихся в Императорской Академии художеств под благодетельною сению и сильным покровительством Государя импе-

ратора — должно было утомить почтенных моих сочленов, но важность предмета для блага художеств и художников в России заставила меня, может быть, слишком распространиться в исчислении всего, что необходимо должен знать истинный художник, достойный сего почетного имени, чтоб отличиться от простого мастерового или ремесленника.

Напоминание учащимся для собственной их пользы

Из учащихся или молодых художников ни тот, который не может постигнуть необходимости сих познаний, ни тот, который, к крайнему сожалению и стыду постичь их не хочет — не достойны носить почтенное имя художника, но последний из них не достойнее первого, ибо первый иногда не может чувствовать важности знания художника по природным недостаткам, т.е. по малоумию и неспособности, а второй закосневает в невежестве единственно от лености и упрямства. Здесь, кстати, можно привести слова одной замысловатой путешественницы, о которой выше уже упомянуто было. Она, утверждая весьма справедливо, что «труд или непрерывное упражнение есть величайшая тайна в достижении совершенства в искусствах», заключает, что никто не приобрел «прочной и отличной славы, не имея в высокой степени способности к постоянному труду». ... *Personne ne s'est fait une reputation durable et marquante, sans avoir possede a un haut degre la capacite d'un travail perseverant.* Tom II, pag. 289. За сим нужным замечанием для учащихся в Императорской Академии художеств остается мне кончить длинную сию речь следующим заключением.

Заключение

Преклонные лета мои не позволяют мне видеть окончательное исполнение всех предполагаемых здесь мер к усовершенствованию Императорской Академии художеств, мер, которые по моей совести, разумению и долголетней опытности в сем деле полагаю необходимыми для достижения той благотворной цели, для которой великие наши Монархи учредили, покровительствовали и деятельно покровительствуют знаменитое сие заведение под названием Императорской Академии трех знатнейших художеств! Итак, если мне по общему порядку вещей не суждено видеть совершение сих предположений, тогда будет речь моя вроде завещания преемникам моим. Да благословит их Провидение исполнением всего, что я столь усердно предполагал в пользу места, в котором имею честь быть президентом! Да будет существование Академии художеств долголетно и благоденственно и да приносит она всегда Отечеству нашему пользу и славу!. Сии усердные желания и сие Изложение я оканчиваю словами знаменитого нашего историографа Н.М. Карамзина³³⁷: «...да цветет Россия ... по крайней мере долго, долго, если на земле ничего нет бессмертного, кроме души человеческой!»³³⁸.

ПРИЛОЖЕНИЯ³³⁹

УКАЗ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКОГО ИЗ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА

По Именному Его Императорского Величества Высочайшему указу, данному правительствующему Сенату в 19 день декабря минувшего года [1830 г.] за собственноручным Его Величества подписанием, в котором изображено: «Обращая особенное внимание Наше на все отрасли просвещения, равно как и на средства распространения его для общей пользы государства и народа, Мы всегда убеждены были в том, что изящные художества достойны Монаршего покровительства и ободрения. И потому, желая даровать Императорской Академии художеств новые способы к достижению полезной цели ее учреждения, Мы признали за благо утвердить составленное по воле Нашей прибавление к установлениям ее с рисунками большой академической печати, медалей для награды и формы мундиров, а также и новый штат оной Академии, которые при сем препровождая повелеваем привести в надлежащее действие и определенную по сему штату сумму всего двести двадцать одну тысячу восемьсот двадцать пять рублей, отпускать из Государственного казначейства с 1-го генваря [января] будущего 1831 года». Правительствующий Сенат приказали: напечатав потребное количество экземпляров Высочайше утвержденным прибавления к установлениям Императорской Академии художеств нового штата и описаний формы мундирам, шпагам и вицмундирам, изображения новых штампов для серебряных и золотых медалей к награде за успехи в рисовании, в композициях и за исполненные программы, а равно и новой большой академической печати, препроводить для надлежащего исполнения к г. министру Императорского Двора... (Генваря [января] 9 дня 1831 года). На подлинном написано и подписано собственною Его Императорского Величества рукою: Быть по сему. Николай. С.-Петербург. 19-го декабря 1830 года.

ПРИБАВЛЕНИЕ К УСТАНОВЛЕНИЯМ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ РАЗДЕЛЕНИЕ I

О средствах образования в Академии художеств Об изменении правил приема поступающих в академическое училище

§1. Поелику главная цель Императорской Академии художеств состоит: во-первых, в возведении на возможную степень совершенства художеств в России и, во-вторых, в образовании художников, искусных в своем деле, то по ближайшем соображении цели сей с мерами успешного достижения оной — постановляется:

а) Вместо состоящих при Академии художеств воспитанников и учеников, из коих в первые доселе поступали дети малолетние, не свыше 10-ти летнего возраста, когда ни способностей еще, ни даже наклонности к художествам с достоверностью предвидеть невозможно, — отныне впредь иметь в Академии штатных и сверхштатных академистов и принимать в оные юношей не моложе 14-ти лет, имеющих отличные природные способности к художествам.

б) Штатным академистам состоять на казенном содержании в числе шестидесяти, а приему в оные быть через каждые три года, по силе правил, ниже в § 2-м сего прибавления изъясненных.

в) Сверхштатных академистов иметь не более ста человек; они определяются: 1) По Высочайшим повелениям на счет кабинета Его Императорского Величества. 2) По соизволению особ Императорской фамилии на собственный их счет. 3) По требованиям высших начальств и управлений, на счет тех ведомств, из коих поступать будут. 4) По просьбам частных лиц, с платежом за содержание положенной по усмотрению Академии суммы.

г) По возможности позволять посторонним или свободно посещающим рисовальные академические классы, безвозмездно пользоваться, есть ли пожелают, учебными и художественными классами в Академии, с тем, однако ж, что позволение сие может быть даваемо только отличающимся в рисованье и что получившие таковое позволение обязаны беспрекословно повиноваться порядку, в Академии установленному, иметь учебные и художественные пособия на свой счет и посещать учебные и художественные классы в собственных мундирах академистов той степени, на которую приобретут право своими успехами.

Примечание: Особенно недостаточного состояния вольноприходящим академистам по уважению необыкновенных дарований и успехов Академия может делать постоянные или единовременные пособия на счет остаточных сумм своих.

О летах юношей, поступающих в штатные академисты, и условиях принятия их

§ 2. В академисты принимать юношей вышеозначенных лет на точном основании 1-й статьи 1-го разделения 1-й главы Устава сей Академии из всех свободных в России состояний, а потому для удостоверения при приеме в таковом состоянии их должны они быть снабжены узаконенными видами или документами, что же касается до детей, в крепостном состоянии находящихся, то принятие таковых навсегда строжайше по силе 1-й статьи 1-го разделения 1-й главы Устава сей Академии запрещается.

Причем наблюдать:

а) Чтобы все вообще принимаемые в академисты имели предварительные познания, а именно знали бы: 1) Основные правила христианской веры. 2) Читать и писать совершенно хорошо по-русски и по-французски и из грамматики обоих языков — части речи и в особенности твердо склонения и спряжения. 3) Основания географии и истории всемирной. 4) Первую часть арифметики и начала геометрии. 5) Рисовать хорошо человеческую фигуру, по меньшей мере с оригиналов и чертить ордера архитектуры. Первейшем же и неперменным условием принятия должна быть явная и на опыте доказанная способность к художествам.

б) Чтобы при принятии в штатные академисты представляемому делав был строгий экзамен в требуемых познаниях и, в особенности, в искусстве рисования и черчения, и докторский смотр для удостоверения в физических силах и здоровом сложении. Вследствие экзамена и свидетельства поступают в Академию наиболее оказывающиеся способными; если же за недостатком тридцати таковых юношей останутся вакансии, то замещать оные посторонними или вольноприходящими академистами.

в) Чтобы подробные правила принятия публикуемы были заблаговременно в ведомостях пред бывающими чрез каждые три года приемами, а также и при оставшихся не замещенными вакансиях, если из числа посторонних и вольноприходящих академистов не найдется достойного и желающего поступить в число казенных.

г) Чтобы следующая за содержание сверхштатных академистов сумма была вносима вперед за год не позже, как к 1-му числу декабря окончившегося года. Ежели частное лицо, определяющее академиста, не имеет постоянного жительства в С.-Петербурге, то в верности платежа за определяемого в следующие годы должно быть представлено обеспечение или верное поручительство.

д) В случае невзноса в положенное время следующей вперед за год за содержание сверхштатного академиста суммы, Академия возвращает его определившему или поручителю. Сумма, полученная за год вперед,

хотя бы академист по какому бы то ни было случаю выбыл и прежде истечения оногo, остается в пользу Академии.

О разделении академистов на две степени и о времени пребывания в Академии

§ 3. Академисты разделяются на две степени, а именно: на вторую или низшую, в которую поступают по принятии, и первую или высшую, в которую переходят по пробывтии трех лет в числе академистов 2-й степени. Находясь в обеих степенях, обучаются они наукам и познаниям, поименованным ниже (см. § 7); главный же предмет их занятий составляют рисование и художество. Окончившие шестилетний курс академического учения выпускаются из Академии художниками, сообразно оказанным успехам: классными и не классными, и пользуются преимуществами, Всемилоостивейшею Привилегиею Академии дарованными.

О художниках, оставляемых в Академии для усовершенствования, и пенсионерах, посылаемых в чужие края

§ 4. По выпуске академистов первой степени в художники Академия согласно с удостоением Совета своего оставляет на три года для усовершенствования в художествах из штатных, сверхштатных и вольноприходящих академистов не более десяти художников, приобретших по точной силе положения о медалях и других наградах, 1-я и 2-я золотые медали и при хорошем поведении отличившихся успехами в науках.

При сем постановляется:

а) Тем из художников, оставленных для усовершенствования, кои не будут иметь больших золотых медалей, а получили только золотые медали меньшего достоинства во время пребывания их в Академии, по выпуске из академистов задавать от академического совета вновь программы для получения по оным большим золотым медалям, каковые по строгом рассмотрении исполненных программ и удостоению Совета определять и выдавать им установленным порядком.

б) Из числа таковых, находящихся в Академии художников, избирать чрез каждые три года не более шести отличнейших способностями, искусством и поведением, награжденных большими золотыми медалями, и отправлять их в качестве пенсионеров на шесть лет в чужие края для вящего усовершенствования; поелику же нельзя определенно установить, чтобы число сие в каждые три года непременно было из Академии в чужие края посылаемо, ибо в продолжение пребывания в ней для усовершенствования иные могут выбыть по разным случаям, а другие, быть может, и лишиться права на сию Высочайшую к ним милость, то Академия, назначив достойных к отправлению в чужие края,

потребную на содержание их сумму: по 300 червонных для каждого в год и по 200 червонных на путевые издержки туда и обратно, вносит в смету годовых своих расходов и впоследствии получает ее из Государственного казначейства. Если же из посторонних учеников (о коих упоминается ниже в § 12) Академия найдет кого-либо заслуживающим также отправления в чужие края, и последует Высочайшее на то соизволение, то в сих случаях положенное каждому на содержание по 300 червонных в год и на путевые издержки по 200 червонных Академия получает из Кабинета Его Императорского Величества.

в) Для неослабного и ближайшего наблюдения за посылаемыми в чужие края пенсионерами Академия имеет, во-первых, неупустительно от них требовать исполнения обязанности, предписанной 2-ю статью 9-го разделения 2-й главы Устава сей Академии; во-вторых, поручает их посредством министра Императорского Двора особому надзору послов и министров российских, пребывающих в тех землях, куда пенсионеры отправлены будут, и в-третьих, если бы паче всякого чаяния о ком-либо из сих пенсионеров стали доходить сюда со стороны послов или министров неблагоприятные относительно поведения и прилежания отзывы, или Академия заметила ослушание к предписаниям ее и невыполнение данных инструкций, то таковым выдачу назначенного в чужих краях содержания прекращать и о сем доводить до Высочайшего сведения.

г) Пенсионеры, сделавшиеся известными Академии присылкою из чужих краев отличных своих работ, могут быть производимы в звание академиков, без задачи особых программ.

д) В случае, если откроется в Академии вакансия должностных профессоров 2-й или 3-й степени и из числа профессоров и академиков, вне службы академической состоящих, не будет в виду желающих и могущих занять оную с ожидаемую для художеств пользой, то Академия имеет право требовать прежде срока возвращения в Россию пенсионера, приобретшего там особенно отличными своими работами общее уважение от людей сведущих и известных художников, и таковому поручать до производства в профессора исправление должности по убылому месту.

е) По прибытии из-за границы пенсионеров Академия ходатайствует о снабжении достойнейших из них временным на счет Кабинета Его Императорского Величества жалованьем, равняющимся с определенными по новому штату профессоров 2-й и 3-й степени окладами, и в то же время задает на звание профессоров 2-й или 3-й степени программы, которые должны они исполнить непременно в течение 3-х лет с получения программ в тех отраслях художеств, коими предпочтительно занимаются; после сего пенсионеры по таковым работам своим баллотируются к получению званий профессора 2-й или 3-й степени и отличнейшие возводятся в оные звания и поступают на открывшиеся вакансии; тем же из не имевших еще звания академиков, которые по баллотировке

не удостоятся производства в профессуры, дается звание академиков. Затем жалованье из Кабинета прекращается.

О преимуществе, предоставляемом для детей служащих в Академии чиновников

§ 5. Если во время приема в академики кто-либо из служащих в Академии (приносящих ей своим искусством, трудами или познаниями действительную пользу) членов и чиновников обратится с просьбою о принятии сына его в число академиков 2-й степени, и сей последний по выдержании при приеме установленного экзамена не может поступить в комплектное число штатных академиков по той только причине, что не дошел одним годом положенных лет, то таковой принимается в полугазенные академики, т. е. со взносом от родителей в общий академический доход помесечно суммы, равняющейся с половиною того, во что содержание казне обходится, и потом при открытии вакансии поступает в число штатных академиков; если же при приеме академиков за неполным число молодых людей, по способностям и познаниям достойных ко вступлению в число оных, представится возможность к принятию за остающимися вакансиями, то поступает прямо в штатные академики.

О сверхштатных академистах

§ 6. Сверхштатные академики поступают в Академию на том основании, как сказано в § 2-м сего прибавления литеры А и Б.

Исчисление познаний наук и искусств, преподаваемых академистам

§ 7. Так как при нынешнем Прибавлении к Уставу Академии вообще имеется в виду преподавание ей средств к успешнейшему образованию искусных художников, то дабы доставить академистам возможность употреблять сколь можно более времени на практическое упражнение в рисовании и художествах, учебная часть в Академии имеет ограничиваться следующими предметами:

Во 2-й степени академистов

1-е. Закон Божий:

а) Катехизис. б) Истолкование св. Евангелия и Божественной литургии. в) Священная история.

2-е. Языки:

а) Грамматика и б) Риторика русского и французского языков

3-е. Науки:

а) Всемирная география и история. б) Арифметика и геометрия. в) Правила линейной перспективы и дескриптивной (начертательной геометрии). г) Правила гражданской архитектуры.

В 1-й степени академистов

1) практическое упражнение в языках и сочинениях.

2. Науки:

а) История, мифология и археология. б) Теория изящных искусств.
в) Анатомия для художников. г) Математика и часть механика и физика. д) Теория архитектуры и строительного искусства и практические упражнения в оных.

Примечание: Все сии курсы преподаются академистам соответственно родам художеств, коим они себя посвящают.

3. Искусства:

а) Музыка вокальная для согласного пения в академической церкви, б) Ежедневное упражнение в рисовании и художествах, кроме суббот, воскресных и праздничных дней.

Назначение академистов по художествам и разделение между профессорами

§ 8. По пробывтии полугода в числе академистов второй степени отбираются от каждого из них желания посвятить себя предпочтительно одной какой-либо отрасли художеств; таковые отобранные желания утверждаются академическим советом не иначе, как сообразно с действительно замеченными способностями академистов к избираемому роду художеств, и затем профессора Академии по части художеств разделяют академистов между собою, и с того времени сии последние именуются учениками такого-то профессора, что означать всегда под ученическими произведениями и при академической выставке оных во время открытия. То же самое наблюдать и в отношении к посторонним или вольноприходящим академистам.

Об экзаменах

§ 9. Экзамены в науках и познаниях производить в летнее время до каникул в присутствии Правления и Совета Академии. Испытания по части художеств делать с особенной строгостию.

а) В конце каждого месяца и трети по заведенному до сего порядку.

б) Большие экзамены в художествах академистов обеих степеней по окончании академического года, т. е. в течение сентября месяца в общем собрании должностных, действительных и почетных членов Академии.

в) предварительные окончательные экзамены академистов 1-й степени, пред выпуском их из Академии, через каждые три года делать в Совете в течение августа месяца.

Примечание: При таковых окончательных экзаменах Совету Академии с особенным вниманием и строгостию рассматривать произведенные учениками программы в отношении к тому: удовлетворяют ли они главным требованиям того рода художества, в котором произведены.

и затем уже программы, признаваемые удовлетворительными, допускать к баллотированию для получения наград, ниже в § 10-м означенных, а равно и к публичной выставке оных при бывающих открытиях Академии, те же, кои окажутся слабыми, ни к награде, ни к публичной выставке не допускать.

О награждении академистов и проч. за успехи в рисовании и художествах

§ 10. Награждения за успехи в рисовании и художествах заключаются:

а) В Высочайше установленных в 27-й дополнительной статье к Уставу Академии Художеств серебряных медалях большего и меньшего достоинства за превосходство в рисовании как искусстве, на котором основан успех во всех подражательных художествах и в самом зодчестве. Медали сии определять Советом Академии при третних экзаменах, по особо составленному ею о медалях и других ученических наградах положению.

б) В серебряных медалях большего и малого достоинства, также назначаемых Советом Академии: при третних экзаменах за композицию, т. е. собственного сочинения эскиз или оконченное произведение, без программы сделанное, как в художествах подражательных, т. е. живописи и ваянии с их отраслями, так и в зодчестве.

в) В золотых медалях большего и меньшего достоинства, которые за превосходное и отличное исполнение заданных пред выпуском программ определяются при окончательных экзаменах Советом Академии, с утверждением выдачи оных Журналом публичного собрания. Число серебряных и золотых медалей для награждения достойных из учащихся в Академии определено быть имеет особым положением о медалях и других наградах; но поелику в 27-й и 28-й дополнительных статьях к Уставу повелено награждать серебряными медалями за отличные в рисовании успехи учащихся в народных школах и других училищах, то отныне Академия не принадлежащих к числу академистов ее молодых людей, занимающихся художествами, имеет поощрять и награждать согласно с правилами, ниже сего в § 12-м о посторонних учениках изложенными. На всех вообще медалях, Академией выдаваемых, впредь для возбуждения большего соревнования между обучающимися рисованию и художествам, вырезывать имя и фамилию удаиваемого, а также год получения.

г) Сверх сих наград академисты 1-й степени, оказавшие отличные или хорошие успехи в художествах и науках при похвальном поведении, получают от Академии при выпуске из оной дипломы на звание художника 14-го класса. Не столь же успевающие в художествах и науках, как равно посторонние и вольноприходящие ученики, посещающие одни художественные классы, получают от Академии только аттестаты на звание и состояние свободного или неклассного художника по основанию прав,

сему сословию дарованных Всемилостивейше пожалованною Императорской Академии художеств Привилегией.

д) Штатные академисты не могут выходить из Академии прежде окончания полного шестилетнего курса учения, что же касается до сверхштатных, то они могут выходить и прежде сего срока, но без звания классных художников, ибо для получения оного должно окончить учение и оказать при том успехи в науках.

О наказаниях академистов

§ 11. В случае каких-либо шалостей, нерадения, грубости употреблять:

а) Сперва увещание, а потом приличные летам академистов наказания.

б) В случае продолжаемого кем-либо из них непослушания, лености, своевольства или, ежели замечены будут в них какие нравственные недостатки или совершенный неуспех в учении, то таковых по определению Правления Академии возвращать во всякое время к их родителям, родственникам, покровителям или начальствам.

в) Ежели сверх всякого ожидания кто-либо из академистов 2-й и 1-й степени окажет явное буйство и неповиновение к начальству или другие какие-либо пороки, то таковых, по мере их вины, исключать из Академии или отдавать в военную службу. Сим последним родам наказания подвергать виновных по решению Правления Академии, художеств с донесением о том министру Императорского Двора.

г) Академистам и ученикам вольноприходящим при замеченном нарушении ими порядка или шалостях немедленно отказывается от посещения академических классов, а в случае каких-либо пороков они изгоняются из Академии с воспрещением входа в оную.

О посторонних или не принадлежащих к числу академистов учениках и о награде их

§12. Как 27-ю и 28-ю дополнительными статьями Устава Академии положено иметь некоторое число серебряных медалей для награждения за отличные успехи в рисовании учащихся в народных школах и в других училищах и притом предписано: буде найдется в оных молодой человек с отличными дарованиями, принимать его в число воспитанников Академии, то ныне подтверждается сие правило во всей силе и вследствие того Академия, получая от каждой гимназии один раз в год рисунки учащихся в оной, признанные отличнейшими, имеет награждать достойных медалями, и буде явятся из таковых желающие учиться художествам в Академии, помещает их на вакансии в число штатных академистов, а за неимением вакансий испрашивает разрешение чрез министра Императорского Двора на принятие их сверх штата на счет Кабинета Его Величества.

В пополнение сего права она может позволять:

а) Молодым людям, не принадлежащим к числу академистов и посещающим свободно одни рисовальные классы ее, представлять на суд академического Совета не только рисунки фигур с натуры, но и художественные произведения, как то: чертежи, эскизы, композиции и оконченные их работы.

б) Для чего сверх положенного для награждения академистов серебряных и золотых медалей обеих степеней иметь в Академии в запасе достаточное число больших и меньших серебряных медалей и, сверх того, ко времени каждого выпуска по три больших и шести меньших золотых медалей.

в) При назначении таковым серебряных и золотых медалей за успехи в рисовании и художествах, поступать сообразно с правилами, для награждения академистов постановленными; что же касается порядка в представлении работ от посторонних учеников на суд Академии, то в сем руководствоваться теми же правилами, какие существуют при искании звания кандидата, или так называемого назначенного в академии. На сей конец профессор художества, которым занимается посторонний ученик, ищущий награды золотою медалью или звания художника, представляет Совету произведение сего последнего и с тем вместе несомненное удостоверение в том, что оно сделано без малейшего с чьей бы то ни было стороны пособия, подвергаясь в случае несправедливости такового засвидетельствования строгому взысканию со стороны начальства.

г) Ежели посторонний ученик по определению Совета Академии удостоится награждения золотою медалью 1-й степени и будет по силе 4-го § сего прибавления отправлен на счет Кабинета Его Императорского Величества за границу, то с сего времени таковой художник пользуется правами академического пенсионера.

д) Чтобы облегчить молодым людям, уволенным из податных состояний и имеющим особенно отличную склонность и дарование к художествам, способ беспрепятственно обучаться оным, дозволяется срок для избрания нового рода жизни, законами установленный, продолжать по усмотрению Академии, во время посещения ими рисовальных или художественных классов ее до шести лет и затем достойных возводить в звание художников.

е) В предотвращение же и самой тени злоупотреблений или беспорядков, от сего позволения возникнуть могущих, Академия имеет снабжать таковых людей на время учения срочными для свободного жительства билетами, давая о том знать полицейскому начальству; примеченным же в непостоянном посещении академических классов или в малом успехе, а тем более худой нравственности, выдачу оных билетов прекратить, извещая о том полицейское ведомство.

Разделение II

О составе Императорской Академии художеств

Какие именно академические звания имеют отныне существовать в Императорской Академии художеств

§ 13. Академия под председательством президента состоит из должностных, действительных и почетных членов, а именно: а) Должностные члены: вице-президент, в отсутствие президента заступающий его место, всегдашняя же обязанность его есть наблюдать за порядком и учебною частью в Академии, как во 2-й главе разделения 2-го, в статьях 2-й и 3-й о должности директора Академии ясно постановлено. Три ректора, из коих один по очереди имеет ближайший надзор по художественной части и наблюдает за точным отправлением должностей профессорами, которые в противном случае подвергаются ответственности. Что же касается до непосредственных распоряжений ректора, то преимущественно должны оные касаться того именно рода художеств, по которому он носит ректорское звание. Конференц-секретарь: сверх обязанностей по сему званию, означенных в Уставе Академии 1764-го года, Высочайше утвержденном, он управляет конторой и всеми делами Академии и потому в непосредственном его ведении состоят все чиновники, служащие в оной по письменной, счетной и хозяйственной части.

Примечание: президент, вице-президент, конференц-секретарь определяются, а ректоры утверждаются Высочайшими подписными указами.

Профессоры художеств, состоящие на службе в Академии, штатные и сверх штата определяемые и инспектор академического училища.

б) Действительные члены. Профессоры 2-й и 3-й и академики 1-й и 2-й степени, вне службы по Академии состоящие.

в) Почетные члены. Двенадцать почетных любителей, кроме высочайших особ, удостоивших принять сие звание. Двенадцать почетных членов. Почетные вольные общники. Число действительных членов и почетных вольных общников не ограничивается. Все сии члены приглашаются к общим, публичным и чрезвычайным собраниям Академии. Профессоры и академики, не служащие в Академии, заседают в оных собраниях по обеим сторонам председательствующего за должностными профессорами и почетными любителями, членами и вольными общниками. Уволенные из должностных профессоров и ректоров занимают места в собраниях по старшинству производства их в степени должностных профессоров и ректоров. Министр Императорского Двора во всех собраниях Академии занимает первое место.

Определение числа академических собраний и предметов занятия оных

§ 14. Управление делами Императорской Академии художеств возлагается на правление оной и Совет. Предметы занятий их, равно как и прочих собраний академических, определяются нижеследующим образом.

а) Правление Императорской Академии художеств управляет всеми делами по учебной и хозяйственной части, суммами и делами экономическими, определяет и увольняет чиновников не художников, при Академии служащих; наблюдает за общим порядком и имеет попечение о всем, что касается до благоустройства Академии. Правление собирается каждую неделю один раз и каждый месяц свидетельствует академическую казну.

б) Совет Императорской Академии художеств заведует всем, что до художеств и обучения оным относится: определяет разные награждения академистам, пенсионерам и посторонним ученикам, назначает предварительно им медали, дипломы и аттестаты на звания классных и не классных художников, а имеющим сии звания: назначенных, академиков, профессоров и ректоров. Сверх того в Совете предлагаются к принятию и избираются новые почетные члены и вольные общники. Но все сии определенные Советом звания и достоинства утверждаются в общих публичных или чрезвычайных собраниях Академии. Наконец Совет Академии имеет суждение о всех делах, которые прямо касаются до распространения или ободрения художеств в России. Постоянные свои заседания имеет ежемесячно один раз и сверх того частные, к которым созывается по особым случаям от президента.

в) Общие собрания Императорской Академии художеств бывают один только раз в году, а именно в сентябре месяце каждых двух годов до того, в котором бывает публичное собрание, и составляется из всех членов правления, Совета академического, действительных и почетных членов. Предназначенные Советом Академии награды по исполненным академистами и пенсионерами программам, работам вольноприходящих академистов и учеников и назначаемым на разные звания членов Академии программам, утверждаются журналом общего собрания. Если кто из членов подаст в сем собрании несогласное мнение с положением Совета, то приступают к баллотированию и дело решается по большинству баллов присутствующих членов. В сих собраниях сообщаются к сведению и рассмотрению мнения и заключения Совета касательно усовершенствования художеств в России и проч.

г) Публичные собрания Императорской Академии художеств бывают один только раз каждые три года, при выпуске академистов в художники. Собрания сии составляются из тех же членов, из каких и общие собрания, и теми же делами занимаются, но в присутствии приглашенных Академиею посетителей. Публичные собрания также должны быть в течение сентября; здесь же на основании устава раздаются достойным академистам и ученикам медали серебряные и золотые, а также шпаги с надлежащими дипломами от имени Императорского Величества и аттестаты.

д) Чрезвычайные собрания Императорской Академии художеств имеют быть во всякое время для исполнения последовавших Высочай-

ших повелений или по делам, касающимся художеств и не терпящим отлагательства. Сии собрания состояются из тех же лиц, как и общие собрания Академии.

Разделение III

О производстве в классные академические звания О сроках к достижению академических званий и определении оных

§ 15. Для вящего ободрения художников и открытия дарованиям средств к получению достойного возмездия определяются к достижению классных академических званий следующие сроки: а) Академист 1-й степени по истечении 6-ти летнего пребывания в Императорской Академии художеств, и получив при выпуске своем из оной диплом на звание классного художника, должен пробывать в сем звании три года исполненных. По прошествии сих лет он может просить о назначении ему программы для звания академика 1-й или 2-й степени по тем родам художеств, которые в новом штате разделены между профессорами 2-й и 3-й степени, и тем, которые поименованы в 1-й статье 6-го разделения 2-й главы Устава 1764-го года.

Примечание: Художники, выпущенные из Академии с аттестатами на звание неклассных художников, а также вольноприходящие академисты и посторонние ученики, удостоенные подобными аттестатами, должны представлять работы свои в Академию для получения звания кандидата или назначенного в академики и, получив уже оное, просить о программе на академика, но звание сие дается им не прежде четырех лет по произведении в художники. Отличающиеся же превосходными дарованиями могут в сие звание поступать по удостоению академического Совета и прежде назначенного здесь времени.

б) По исполнении заданной на академика программы и предварительному признанию ищущего от академического Совета достойным, утверждается он в звании академика в общем годовом собрании.

Примечание: Для получения должности учителя рисования при Академии из числа академистов желающие поступить в оную обязаны представить исполненные ими в самой Академии по назначению Совета: 1-е, рисунок в колоссальном виде с какого-либо древнего бюста; и, 2-е, рисунки произвольной величины с древней статуи и с поставленной нарочно для того группы натурщиков. Тот из состязающихся может получить место рисовального учителя при Академии, которого работы по большинству голосов присутствующих в Совете, с согласием президента, признаны будут превосходнейшими.

в) Художники, пробыв в званиях академиков 1-й и 2-й степени шесть лет, а сделавшиеся известными превосходством своих работ и прежде сего

времени могут просить о возведении их по заданной Советом программе в профессуры 2-й и 3-й степени по избранным ими отраслям художеств. Программы сии задавать на том самом основании, как предписано 16-ю и 17-ю дополнительными статьями (1802 года) к Уставу, с тем, чтобы исполненные не далее, как в течение 3-х лет от получения программы, по которым академики будут признаны достойными производства в профессорские звания, оставались в собственность Академии во свидетельство их отличного искусства и справедливости и назначения сих достоинств.

г) Утвержденные в сии звания общим собранием Академии профессуры поступают в должностные на штатные места по баллотированию предварительно в Совете и в чрезвычайных или общих собраниях Академии не иначе, как при открывшихся вакансиях смертию или увольнением занимавших оные, по тем самым отраслям художеств, по которым они получили профессорские звания.

д) Ежели же за неимением вакансии они не поступят на штатные и сверхштатные места, то имеют оставаться в числе кандидатов к оным, называясь до вступления на убылое место служившего профессором живописи исторической и портретной, ваения фигур и орнаментов, ландшафтной и так далее по разным отраслям художеств.

е) Профессуры должностные, пробывшие во 2-й степени не менее 10 лет, переходят в 1-ю степень по мере пользы, принесенной ими художествам и учащимся в Академии. Причем принимать в соображение степень доказанного ими искусства, важность их произведений и число образованных ими выпущенных в художники академистов.

ж) При открытии вакансий ректоров, в сии почетные должности, требующие опытности, познаний и доверия, которое приобретает только превосходными личными качествами, возводятся для надзора и руководства по художественной части в Академии, а также в вознаграждение за особенное искусство, славу, стяженную важными художественными творениями, и заслуги не иначе, как по баллотированию в Совете Академии и удостоению общих или публичных собраний: из должностных профессуры 1-й степени прослужившие в сем звании не менее 10 лет, а из должностных 2-й степени прослужившие не менее 20 лет. Вакансия ректора замещается быть может не иначе, как профессором того из трех знатнейших художеств, которым занимался бывший до того ректор, так чтоб не могло случиться двух ректоров по живописи, ваению и архитектуре.

з) Должностные профессуры, какой бы степени ни были, по выслуге 20-ти лет в сем звании при Академии поступают в звание заслуженных профессуры и тогда получают из остатков штатных, или экономических ее сумм прибавочное жалованье, уравниваемое профессору 1-й степени с окладом ректора, профессору 2-й с окладом профессуры 1-й степени, а профессору 3-й степени с окладом профессуры 2-й степени.

и) Ректор, пробывший с пользою для Академии 10 лет в сей должности, получает звание заслуженного ректора и особенную приличную по представлению начальства прибавку жалованья. При назначении пенсионера ректору за службу принимается в соображение штатный и прибавочный оклад его.

О пенсиях служившим по художественной, учебной и другим частям Императорской Академии художеств

§ 16. В определении пенсионов за выслугу лет служащим при сей Академии должностным членам и чиновникам, равно как и их вдовам с детьми, руководствоваться правилами, Высочайше утвержденными 18 июля 1827 года в положении о пенсионах чиновникам Кабинета и удельного ведомства, и производить оные из Государственного казначейства.

Разделение IV

О порядке производства письменных дел в Академии художеств О слушании, решении дел в разных собраниях Академии

§ 17. Все дела, производимые в сей Академии, как то:

а) В Правлении, в Совете, в общих, публичных и чрезвычайных собраниях решаются по большинству голосов или баллов присутствующих в Правлении, Совете или собраниях Академии. Исходящие бумаги по переписке с высшими местами и лицами от имени Академии выходят за подписанием президента и конференц-секретаря, а с местами и лицами равными и низшими за подписанием сего последнего, но не иначе, как в следствие положений Правления и Совета Академии.

б) Если последует при суждении равенство голосов или баллов между присутствующими, тогда исполняется то мнение, которое принято будет президентом.

в) Буде президент не согласен с мнением большинства голосов, то представляет свое заключение вместе с мнением членов на уважение министра Императорского Двора и ожидает разрешения по силе I-го разделения 2-й главы 1-й статьи Устава Императорской Академии художеств.

О должности полицмейстера при Императорской Академии художеств

§ 18. Для наблюдения за чистотою, порядком, тишиною и безопасностью в домах Академии художеств иметь ей особливового чиновника в звании и должности полицмейстера, который, держа служительную команду в строгой воинской дисциплине, представляет на благоусмотрение Правления Академии о награждении служителей честных, трезвых и исправных переводом из низшего оклада жалованья на высший, а в противном случае, с высшего на низший; за непослушание же или буйство

и к выключке из казенной службы при Академии с прописанием пороков их в видах, с коими будут выключены. Академическому полицмейстеру состоять под ведением президента, а в отсутствие его — вице-президента, который, как постоянно живущий в Академии, дает приказания полицмейстеру в случаях, не терпящих отлагательства, и об оных доводит немедленно до сведения президента. Если служители будут наемные, то поступать с ними по заключенным условиям.

Разделение V

Об умножении отличных художественных творений и содействии к распространению и успеху художеств в России О сумме по силе 34-й статьи дополнительных статей, к Уставу 1802 года назначенной

§ 19. Поелику не столько число художников, сколько отличные творения художественные свидетельствуют о хорошем состоянии школы, то сумму, отпускаемую по силе 34-й дополнительной статьи к Уставу, с прирастающими от открытия до открытия на имеющийся ныне капитал процентами определяется употреблять на приобретение классических оригинальных творений русских художников Академии и на вознаграждение их к вяшему поощрению за отличные, согласно правилам, какие будут признаны ею к тому удобнейшими.

О содействии правительства к распространению и успеху художеств

§ 20. Во всех случаях, в которых содействие правительства для успеха и пользы художеств будет необходимо, Академия имеет чрез посредство министра Императорского Двора входить к Его Императорскому Величеству с своими представлениями, а также мнения и заключения Совета о новых каких-либо по сему предмету предположениях полагать по силе 1-й статьи 1-го разделения 2-й главы Устава на Высочайшее благоусмотрение.

Об отчетах в занятии должностных профессоров и действительных членов

§ 21. Академия чрез каждые шесть лет должна будет составлять точный и беспристрастный отчет о деяниях и лучших произведениях, как должностными, так и прочими членами ее в течение означенного времени исполненных, и представляя оный на Высочайшее чрез министра Императорского Двора благоусмотрение, особенно ходатайствовать о Монаршем Его Императорского Величества внимании к тем из художников, кои своими трудами способствуют пользе, чести и славе Отечества.

Подлинное подписал: министр Императорского Двора князь Волконский.

На подлинном написано и подписано собственною Его Императорского Величества рукою:

Быть по сему. «Николай³⁴⁰».

В С.-П.-бурге 19-го декабря 1830 года.

ШТАТ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ

В каких классах состоят по службе	Правление и Совет Академии	Число чинов	Жалованья и содержания в год	
			одному	всем
			рубли	рубли
3	Президент	1		
	Ему столовых		6000	6000
	Жалованье же, если не получает из других мест, производить ему по особому Высочайшему повелению			
	Члены Правления и Совета			
4	Вице-президент	1		
	Ему жалованья» 4000 р.			
	» столовых 3000 р.		7000	7000
5	Ректор	3	3500	10500
5	Конференц-секретарь По мере отличных заслуг в сих званиях назначаются им столовые деньги особыми Высочайшими указами, в следствие представлений начальства	1	3500	3500
7	Инспектор академического училища	1	3000	3000
	Совет Академии			
	Члены совета, должностные профессора художеств			
6	Первой степени 1) живописи исторической и портретной 1) ваяния фигур и орнаментов 1) архитектуры и строительного искусства	3	3000	9000
7	Второй степени 2) живописи исторической и портретной 2) ваяния фигур и орнаментов 2) архитектуры и строительного искусства	6	2500	15000
8	Третьей степени 1) живописи ландшафтной и перспективной 1) живописи животных, для баталий и других родов 1) гравирования картин исторических 1) гравирования ландшафтов	5	2000	10000

	1) гравирования на стали (медалей) и на крепких камнях. Примечание: 1-е. Если по числу сверхштатных и вольноприходящих академистов окажется недостаточным штатное число должностных профессоров художеств, то Академия может умножать число профессоров на счет остаточных сумм своих, и в таком случае профессора сии именуется сверхштатными профессорами. 2-е. Для пособия профессорам 3-й степени, управляющим гипсовыми классами, в надзоре под их руководством за рисованием академистов и учеников назначаются отличнейшие рисовальщики из художников, оставляемых в Академии для усовершенствования			
	Учителей из академиков в классах рисования с оригинальных рисунков для вольноприходящих академистов и учеников	3	1200	3600
	Учитель начальных правил архитектуры для вольноприходящих академистов и учеников Примечание: Мастера печатания эстампов, формирования гипсовых статуй, краскотерного дела и прочие определяются Правлением Академии с жалованьем из хозяйственных ее доходов. Мастер литейного дела сверх квартиры с отоплением и освещением пользуется мастерскими и литейною.	1	1200	1200
	Натурщиков, служащих моделями в натурном классе постоянно не менее	3		
	А в случае нужды и более, на счет остаточных по Академии или других ее экономических сумм			
	По части надзора и преподавания наук академистам			
	Инспектор	1		
	Жалованье его означено выше			
10	Надзирателей или гувернеров Один из них исправляет должность инспекторского помощника В учебных классах	4	800	3200
10	Учителей русской словесности из надзирателей	2		
10	» французской словесности из надзирателей	2		
10	» истории и географии	1		
10	» арифметики и геометрии	1		
8	Профессор математических наук	1		
8	» перспективы	1		
8	» истории, мифологии и археологии	1		
8	» анатомии для художников	1		
8	» теории изящных искусств, т. е. ваяния, живописи и архитектуры	1		
8	» теории строительного искусства	1		
	Жалованье всем вообще профессорам наук, учителям и наставникам в языках и разных познаниях определяется Правлением Академии из ее доходов соразмерно числу часов и важности преподаваемых предметов.			

	Число профессоров, учителей наук и надзирателей по мере увеличения числа сверхштатных и вольноприходящих академистов может быть прибавляемо на счет общих остатков штатных или других экономических сумм.			
	При разных отделениях			
8	Хранитель академического музея форм с антиков и смотритель за художественными классами	1	1800	1800
10	Смотритель за формами и за отливкою и поправкою всех гипсовых по Академии фигур Формовщики и мастерские определяются или нанимаются по положению Правления на счет остатков штатных сумм	1	900	900
10	Смотритель за рисовальными классами	1	900	900
	При лазарете			
	Доктор или штаб-лекарь	1	1500	1500
	Фельдшер, он же и смотритель при лазарете	1	250	250
	При церкви			
	Священник, он же и учитель Закона Божия	1	1200	1200
	Диакон	1	900	900
	Дьячок	1	300	300
	При президенте			
10	Секретарь	1	900	900
	При конторе			
	Управляющий, конференц-секретарь			
	Жалованье его означено выше			
	При нем:			
9	Письмоводитель для иностранной переписки; он же и библиотекарь	1	1500	1500
9	Производитель дел	1	1500	1500
9	Бухгалтер	1	1800	1800
10	Его помощник	1	900	900
9	Казначей	1	1200	1200
	При нем счетчик	1	250	250
10	Архивариус	1	900	900
10	Эконом	1	900	900
12	Фактор	1	900	900
	Сверх жалованья назначается ему и состоящему при нем писцу по определениям Правления Академии часть прибылей, получаемых от продажи произведений академистов.			

	На жалование и содержание канцелярских служителей, а именно: при конторе по части текущих дел трех писцов 1, 2 и 3-го разрядов; по части бухгалтерии двух 1 и 2-го разрядов; при инспекторе, полицмейстере, экономе и факторе четырех 2-го разряда, всего			
	На канцелярские расходы, изготовление дипломов и проч.	9	—	4800
	При домах Академии	—	—	2000
	Полицмейстер			
8	Архитектор из академиков или художников для смотрения за ежегодными починками и переделками в домах Академии	1	1200	1200
	Содержание 60-ти академистов	1	900	900
	На пищу, одежду, обувь, постельные приборы, белье: носильное и спальное, на разные вещи, к спальням принадлежащие, столовое белье, приборы и кухонную посуду и на разные мелочные вещи, для чистоты и опрятности потребные, всего в год на На художников, оставляемых в Академии каждые три года для усовершенствования, в год на	60	—	23000
	На классные вещи и ремонт оных	10	—	4500
	На медали и другие награждения за успехи в художествах и науках	—	—	12000
	На содержание церкви, возобновление утвари, ризницы, книг и на разные мелочные расходы	—	—	1000
	На содержание лазарета, медикаменты, белье и прочие необходимые вещи	—	—	1800
	Служительская команда из инвалидов и вольнонаемных	—	—	2000
	На жалованье или плату служителям, при разных отделениях Академии состоящим, как то: при конторе, Античных галереях, художественных и учебных классах, при музее, при спальнях академистов, при кладовых, у художников, оставляемых для усовершенствования, при столовой, лазарете и церкви, при бане, прачечной, при пожарных инструментах, у ворот, у чистки тротуаров, мостовой, дворов и прочего; шести привратникам, двум швейцарам, одному унтер-офицеру, ключнику, поварам, истопникам, судомойкам и прислужницам у больных в лазарете, всем вообще в год			
	Им, равно как фельдшеру, счетчику и дьячку производить пищу и одежду казенную; всего на сей предмет	—	—	10000
	Жалованье служителям умножать по надобности на счет общих остатков штатных сумм	—	—	15000
	Отпление и освещение			
	На дрова для спален, классов, квартир, кухни, прачечной, бани и проч.			
	На свечи для чиновников, живущих в Академии, и освещение классов, зал, спален, коридоров и проч. и на починку фонарей	—	—	23000
	На содержание прачечной, белошвейной и кастелянши	—	—	8550
	На содержание бани для академистов	—	—	1500

На содержание трубочистного мастера, пожарных инструментов, трех рабочих лошадей и для ездовых при конторе одной пары со сбруею, тележкой, санями и кучером	—	—	250
В случае же недостатка положенной на сей предмет суммы Академия может расходы сии дополнять из ее доходов	—	—	1200
На содержание чистоты в домах Академии внутри и снаружи оных			
На годовые поправки и починки в академическом здании и принадлежащих к оному домам и строениям	—	—	3625
Итого	—	—	15000 221825
<p>Примечания:</p> <p>1-е. Остающиеся за расходами от всего штатного положения в экономии суммы, согласно с прежними узаконениями, Академия может употреблять на прибавку жалованья и на увеличение числа людей, а также на приобретение покупок положенных по ремонту классных и других вещей и сими остаточными суммами, по определениям Правления Академии, заменять недостаток по одной статье остатками другой с употреблением оных и на такие надобности, которые здесь не упомянуты, но будут признаны необходимыми для пользы Академии. 2-е. Поелику в штате не положено суммы на приращение художественного музея и библиотеки, а также на единовременные пособия, награды и проч., то на все таковые не определительные расходы правление может употреблять экономические доходы Академии. 3-е. Распределение квартир в домах, принадлежащих Императорской Академии художеств, предоставляется усмотрению академического начальства. Чиновники, уволенные, равно вдовы и семейства умерших очищают квартиры, первые немедленно, а последние не далее как чрез два месяца.</p> <p>Подлинное подписал: Министр Императорского Двора князь Волконский.</p>			

ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

¹ Менгс Антон Рафаэль (1728—1779), немецкий художник, портретист, теоретик искусства, автор полотен на мифологические и аллегорические темы.

² Винкельман Иоганн Иоханн (1717—1768), немецкий историк искусства, просветитель, основоположник эстетики классицизма.

³ Батюшков К.Н. Полное собрание стихотворений. — М.; Л., 1964. — С.256.

⁴ А.О. [Оленин А.Н.] Опыт о правилах медальерного искусства: С описанием проектов медалей на знаменитейшие происшествия с 1812 по 1816 год; и трех проектов памятника из огнестрельных орудий, отбитых у неприятелей в 1812 году / Всуп. ст. В.М. Файбисовича. — СПб.: Альфарет, 2009. (Репринтное издание 1817 г.).

⁵ Оленин А.Н. Краткое историческое сведение о состоянии Императорской Академии художеств с 1764-го по 1829-й год / А.Н. Оленин. — СПб.: Тип. И. Глазунова, 1829. — [4], II, 86, бс. БАН располагает тремя экземплярами книги — шифры, два из которых принадлежат коллекции Куника Ариста Аристовича (1814—1899), отечественного филолога, историка, нумизмата, долгое время возглавлявшего Русское отделение БАН.

⁶ Оленин А.Н. Изложение средств к исполнению главных предначертаний нового образования Императорской Академии Художеств, предлагаемое Президентом Господам Действительным и Почетным сей Академии Членам Художникам / А.Н. Оленин. — СПб.: Тип. И. Глазунова, 1831. — [2], 90 с. БАН обладает одним экземпляром этого издания.

⁷ Целый ряд отечественных искусствоведов занимался изучением деятельности А.Н. Оленина в контексте истории Академии художеств (Лисовский В.Г. Академия художеств / В.Г. Лисовский. — Л., 1982; Белютин Э.М. Русская художественная школа первой половины XIX века / Э.М. Белютин, Н.М. Молева. М., 1963; Конькова Г.И. А.Н. Оленин и слепки Академии художеств // Приютинский сборник. Материалы конференции, посвященной 200-летию усадьбы Приютино / Сост. Л.Г. Агамалян. СПб., 1999. Вып. 1. С.18—22. и др.). Среди них особое место принадлежит В.М. Файбисовичу — автору комплексного исследования, посвященного А.Н. Оленину. — См.: Файбисович В.М. Алексей Николаевич Оленин. Опыт научной биографии. СПб., 2006. Между тем, основной блок материалов, имеющих отношение к А.Н. Оленину и находящихся в Российском государственном историческом архиве, фонд Академии художеств (ф. 789), до сего времени недостаточно изучен специалистами и еще ждет своих исследователей. Это обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что тема «Алексей Оленин и его деятельность в Академии художеств» остается явно до конца неисчерпанной и требует дальнейшего изучения.

⁸ Юбилейный справочник Императорской Академии художеств, 1764—1914: Часть историческая / Авт.-сост. С.Н. Кондаков. — [СПб., 1914]. С. 153.

⁹ Оленин А.Н. Краткое историческое сведение о состоянии Императорской Академии художеств с 1764-го по 1829-й год. СПб., 1829. С. 37.

¹⁰ Там же, с.51.

¹¹ Там же, с. 59—60.

¹² Юбилейный справочник Императорской Академии художеств, 1764—1914: Часть историческая / Авт.-сост. С.Н. Кондаков. — [СПб., 1914]. С. 154.

¹³ Белютин Э.М. Русская художественная школа первой половины XIX века / Э.М. Белютин, Н.М. Молева. М., 1963. С. 37.

¹⁴ Юбилейный справочник Императорской Академии художеств, 1764—1914 / Авт.-сост. С.Н. Кондаков. — [СПб., 1914]. Ч. 1—2.

¹⁵ Сборник материалов для истории Императорской С.-Петербургской Академии художеств за сто лет ее существования: Т. 1—3 / сост. П.Н. Петров. — СПб., 1864—1866. Далее приводится по форме: (Петров. Т. С.).

¹⁶ Оленин А.Н. Краткое историческое сведение о состоянии Императорской Академии художеств с 1764-го по 1829-й год / А.Н. Оленин. — СПб., 1829. С. 86.

¹⁷ Публикуется в качестве приложения к настоящему изданию.

¹⁸ Беляев Н.С. Комплектование Библиотеки Императорской Академии художеств в первой четверти девятнадцатого столетия / Н.С. Беляев // Российская культура глазами молодых ученых: сб. тр. молод. учен. / АОС. — СПб., 2005. — Вып. 16. — С. 19—36; Беляев Н.С. К истории комплектования библиотеки Императорской Академии художеств / Н.С. Беляев // Материалы конф., посвящ. итог. науч. раб. за 2004—2005 гг. / под общ. ред. Е.А. Плюсниной; НИМ РАХ. — СПб., 2006. — С. 102—111; Беляев Н.С. Роль А.Н. Оленина в развитии библиотеки Императорской Академии художеств / Н.С. Беляев // Материалы конф., посвящ. итог. науч. раб. за 2004—2005 гг. / под общ. ред. Е.А. Плюсниной; НИМ РАХ. — СПб., 2006. — С. 96—101.

¹⁹ Более подробно. — См.: Юбилейный справочник Императорской Академии художеств, 1764—1914: Часть историческая / Авт.-сост. Кондаков С.Н. — [СПб., 1914]. С. 119—121.

²⁰ Лисовский В.Г. Академия художеств: историко-искусствоведческий очерк / В.Г. Лисовский. — Л., 1982. С. 84.

Краткое историческое сведение о состоянии Императорской Академии художеств с 1764-го по 1829-й год

²¹ Ермолаев Александр Иванович (1779—1828) — воспитанник ИАХ, художник-архитектор, нумизмат, хранитель Депо манускриптов Публичной библиотеки. С 1817 г. член Правления Академии художеств, затем ее конференц-секретарь (1818—1828). Долгие годы служебные и личные отношения связывали А.И. Ермолаева с А.Н. Олениным. Так, например, он создал ряд археологических рисунков для трудов Алексея Оленина, а также оказывал ему консультации в области палеографии. Более подробно. — См.: Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: биографический словарь / РНБ. СПб., 1995. С. 212—215. Т. 1: Императорская Публичная библиотека, 1795—1917.

²² А.Н. Оленин отсчитывает дату основания Академии художеств с 1758 года, поскольку в январе этого же года в Петербург прибывают первые будущие ее воспитанники, а вскоре формируется штат преподавателей. Между тем указ Сената об учреждении Академии художеств в Петербурге был утвержден в 1757 году.

²³ Елизавета Петровна (1709—1761/62), российская императрица (1741—1761/62). В период ее царствования был реализован ряд серьезных проектов в области науки и культуры, в том числе, открытие Московского университета (1755) и Академии художеств (1757).

²⁴ Екатерина II Алексеевна (1729—1796) — российская императрица (1762—1796). Именно в годы ее правления Академия художеств становится одним из самых известных учреждений в Европе в области изобразительного искусства и художественного образования. Устав, подписанной Екатериной II, на протяжении почти сорока лет определял основные направления развития Академии.

²⁵ Устав Императорской Академии художеств приводится по указанному ниже изданию. В квадратных скобках указываются пропуски текста, сделанные при цитировании А.Н. Олениным, и которые имеют важное смысловое значение. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств, 1764—1914: Часть историческая / Авт.-сост. С.Н. Кондаков — [СПб., 1914]. С. 153.

- ²⁶ Там же, с. 153.
- ²⁷ А.О. — Алексей Оленин.
- ²⁸ Юбилейный справочник Императорской Академии художеств, 1764—1914: Часть историческая / Авт.-сост. С.Н. Кондаков. — [СПб., 1914]. С. 156.
- ²⁹ Там же, с. 156.
- ³⁰ Там же, с. 153.
- ³¹ Министерство народного просвещения было образовано в 1802 году. В 1810—1816 гг. его возглавлял А.К. Разумовский.
- ³² Пенсионерство — возможность, существовавшая с самого основания Академии художеств, для наиболее одаренных ее воспитанников получать средства из казны для совершенствования способностей в области изобразительного искусства и архитектуры в России и за границей. После чего к определенному сроку пенсионеры должны были представить свои работы.
- ³³ Юбилейный справочник Императорской Академии художеств, 1764—1914: Часть историческая / Авт.-сост. С.Н. Кондаков. — [СПб., 1914]. С. 157.
- ³⁴ В 1763—1764 гг. русским зодчим Александром Филипповичем Кокориновым (1726—1772) и французским архитектором Жаном-Батистом-Валлен-Деламотом (1729—1800) был создан проект здания Академии художеств в Петербурге. По авторитетному мнению искусствоведа В.Г. Лисовского, в нем «...впервые в русской архитектуре четко обозначились принципы классицизма». (Лисовский В.Г. Академия художеств: историко-искусствоведческий очерк. Л., 1982. С. 21). Кроме того, дата начала строительства определена В.Г. Лисовским не 1765 г., а 1764 г., о чем свидетельствует мозаичная надпись, выложенная в вестибюле Академии. (См. там же, с. 21).
- ³⁵ Дом Чернышева Ивана Григорьевича (1726—1797), фельдмаршала и президента Адмиралтейской коллегии был возведен в 1760-х гг. Ж.-Б. Валлен-Деламотом, затем на его месте в 1839—1844 гг. А.И. Штакеншнейдер построил Мариинский дворец.
- ³⁶ Официальное название — Школа гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. Она была основана в 1823 г. для лиц дворянского происхождения, не имеющих специальной военной подготовки, и занимала это здание с 1825 по 1839 гг.
- ³⁷ Фельтен Юрий Матвеевич (1730/2—1801) — архитектор, директор Академии художеств (1789—1794).
- ³⁸ Дом И.И. Бецкого был возведен в 1784—1788 гг. Ю.М. Фельтеном, по другой версии его архитектором был И.Е. Старов.
- ³⁹ Торголий (Горголи) Иван Савич (1770—1862) — сенатор, действительный тайный советник, генерал-майор, петербургский обер-полицмейстер, почетный член ИАХ (1839).
- ⁴⁰ Руска Джеронимо Джованни — итальянский каменных дел мастер — прибыл в Петербург по просьбе И.И. Бецкого для участия в строительстве Исаакиевского собора, отец известного архитектора А.И. Руска.
- ⁴¹ Подробный список слепков, состоящий из 58 работ, был опубликован П.Н. Петровым. — См. Петров. Т. 1. С. 196—198. В основном он включает в себе скульптурные портреты древнеримских богов и государственных деятелей, находящихся в Фарнезской палате, Бельведере Ватиканском и Флорентийской галерее, которые были отформованы Бартоломеем Маттавеллием, Антонио Гиулианием и Александром Мацонием.
- ⁴² Фарнезскими называются художественные произведения, обнаруженные на месте археологических раскопок при Павле III Фарнезе, либо затем заказанные его потомками и украшавшие римский дворец этого древнего итальянского рода. Ныне находятся в Национальном музее в Италии. Упомянутые А.Н. Олениным скульптуры действительно были внушительного размера: статуя Геркулеса превышала 5 м, а Флоры достигала более 3 м высоты.
- ⁴³ К концу 1760-х гг. академическое собрание картин насчитывало более 300 произведений ведущих мастеров отечественной и западноевропейской живописи. (Беляев Н.С. История Научной библиотеки Российской академии художеств. СПб., 2005. С. 28). В 1770-е гг. оно пополни-

нилось портретами работы французского художника Ж.-М. Натье Петра I и Екатерины I, десятью картинами из дворцового собрания, в числе которых был известный «Портрет напольного гетмана» Ивана Никитина, работами Дмитрия Левицкого. Подробнее. — См.: Целищева Л.Н. Формирование коллекции живописи музея Академии художеств и ее роль в профессиональном образовании художников // Вопросы художественного образования: теоретический сб. науч. тр. / отв. ред. И.А. Бартенев. — Л., 1983. Вып. XXXIII. С. 40—41.

⁴⁴ Значение произведений искусства в Академии художеств определялось их ролью в качестве учебных пособий для проведения занятий в ее стенах. Проблема их сохранности, а тем более реставрации оставалась актуальной на протяжении всего XVIII столетия.

⁴⁵ В XVIII веке академическая коллекция гравюр пополняется собраниями гравера И.С. Клаубера, чиновника Серебрякова и др., однако центральное место в ней принадлежит эстампам, приобретенным у И.И. Шувалова в 1765 году.

⁴⁶ Во время русско-турецкой войны (1768—1774) русский флот разгромил турецкую армию в бою под Чесмою и деканктировал города Спарту и Аркадию. Фактическим руководителем экспедиции был Спиридон Григорий Андреевич (1713—1790), адмирал, крупный военачальник.

⁴⁷ В 1780-е гг. в Академию художеств поступило семь картонов для шпалер, изображающих сцены охоты П. Рубенса и Ф. Снейдерса. (Целищева Л.Н. Формирование коллекции живописи музея Академии художеств и ее роль в профессиональном образовании художников // Вопросы художественного образования: теоретический сб. науч. тр. / Отв. ред. И.А. Бартенев. — Л., 1983. Вып. XXXIII. С. 41).

⁴⁸ В августе 1800 года из Эрмитажа в библиотеку Академии художеств поступают разные архитектурные модели, которые затем предполагалось использовать для учебных целей. — См.: Петров. Т. 1. С. 414.

⁴⁹ Император Павел I, известный своими симпатиями к Ордену Иоанна Иерусалимского, способствовал развитию отношений между ним и Россией. Одним из дружеских жестов Ордена и был дар, сделанный венецианцем А.Ф. Фарсетти. Собрание кавалера и командора Ордена Св. Иоанна Иерусалимского Антония Франциска Фарсетти включало значительное количество бюстов, голов, моделей, барельефов, выполненных в разных материалах. По решению собрания академического Совета от 9 ноября 1801 года было решено его «реестр хранить при деле для ведома и для хранения во всякой бережливости помянутых вещей». — (Петров. Т.1, С. 425). Этот реестр был впервые опубликован историком П.Н. Петровым. — См. (Петров П.Н. Т. 1. С. 593—612). В 1920—1930-е гг. значительная часть коллекции Фарсеттиполнила фонды Государственного Эрмитажа.

⁵⁰ Лосенко Антон Павлович (1737—1773) — живописец, академик, яркий представитель классицизма в русском искусстве. За копию с картины Рафаэля «Правосудие» в 1769 г. признан Собранием ИАХ «назначенным». «Авраам приносит в жертву своего сына Исаака» (1765, м., х., ГРМ), «Андрей Первозванный» (м., х., ГРМ), «Прощание Екстора с Андромахой» (1773, м., х., ГТГ), «Владимир и Рогнеда» (1770, м., х., ГРМ).

⁵¹ Дмитревский Иван Афанасьевич (1734—1821) — известный отечественный театральный деятель, актер, первый русский режиссер-педагог, действительный член Российской Академии.

⁵² Соколов Петр Иванович (1753—1791) — живописец, его учителями были Г.И. Козлов и А.П. Лосенко, адъюнкт-профессор Академии художеств по батальному классу. «Меркурий и Аргус» (1776, м., х., ГРМ), «Венера и Адонис» (1782, м., х., ГРМ), «Дедал привязывает крылья Икару» (1777, м., х., ГТГ).

⁵³ Родчев Василий Яковлевич (1768—1803) — живописец, академик, мастер портрета. «Андрокл, укрывающийся в пещере» (1800, м., х., ГРМ).

⁵⁴ Волков Роман Максимович (1776—1831) — живописец, академик, специализировался в области библейских и мифологических сюжетов. Имеется в виду копия с картины Гвидо Рени «Архангел Михаил» (1636). Время создания и местонахождение картины неизвестно: до 1872 г. она была в коллекции Музея Академии художеств, после чего передана в классы.

⁵⁵ Козлов Гавриил Игнатьевич (1738—1791) — живописец, профессор, директор Воспитательного училища при Академии художеств. «Апостол Петр отрекается от Христа» (1762, м., х., ГРМ).

⁵⁶ Воинов Михаил Федорович (1759—1826) — живописец, академик, ученик Д. Левицкого.

⁵⁷ Акимов Иван Акимович (1754—1814) — живописец, профессор Академии художеств. В 1785 г. был удостоен звания академика за работу «Самосожжение Геркулеса», ныне она находится в ГТГ.

⁵⁸ Тупылев Иван Филиппович (1758—1821) — исторический живописец, в 1785 г. его картина «Велизарий, сидящий при дороге в положении просящего милостыню, и с ним мальчик» была признана достойной для получения им звания академика. Сейчас «Велизарий...» хранится в ГТГ.

⁵⁹ Угрюмов Григорий Иванович (1764—1823) — живописец, академик, ректор Академии художеств, крупнейший представитель русского классицизма. «Испытание силы Яна Усмаря» (1796?, м., х., ГРМ), «Взятие Казани 2-го октября 1552 года» (1800?, м., х., ГРМ), «Призвание Михаила Федоровича Романова на царство 14 марта 1613 года» (1800?, м., х., ГРМ). Скорее всего, имеется в виду копия с картины Гвидо Рени «Беседа преподобного Антония Египетского и Павла Фивейского», датированная 1790 г. и находившаяся в Музее Академии художеств. В 1872 г. была передана в классы Академии и снята с музейного учета.

⁶⁰ Егоров Алексей Егорович (1776—1851) — исторический живописец, академик, педагог, автор ряда икон для петербургских храмов, включая Казанский собор. Возможно, А.Н. Оленин имеет в виду картины «Мадонна с Христом и Иоанном» (1813, м., х., ГРМ), «Отдых на пути в Египет», (м., х., ГРМ), «Святой Иероним» (не позднее 1818, м., х., ГРМ) и др., в которых явно присутствовали мотивы школы Рафаэля, а произведение «Истязание Спасителя» (1814, м., х., ГРМ) считается одним из лучших творений художника.

⁶¹ Пуссен Никола (1594—1665) — знаменитый французский художник, известен картинами на религиозные, исторические и мифологические темы.

⁶² Шебуев Василий Кузьмич (1777—1855) — живописец, представитель позднего классицизма. Кроме работ, выполненных для Казанского собора, часть из которых хранится в Русском музее — «Святой Василий Великий» (1811, м., х.) и «Святой Григорий Богослов» (1811, м., х.), известен образами, созданными для Введенской церкви при лейб-гвардии Семеновском полку, церкви Благовещения при лейб-гвардии Конном полку, церкви Святой Екатерины при Академии художеств в С.-Петербурге.

⁶³ В.К. Шебуев на протяжении нескольких лет совместно с петербургским медиком И.В. Буяльским работал над созданием «Антропометрии» — атласа, отображающего с научной точки зрения строение человеческого тела. К сожалению, составленные им таблицы не были опубликованы. И столь необходимый труд для воспитания грамотных художников так и остался почти недоступным широкому кругу специалистов.

⁶⁴ Иванов Андрей Иванович (1776—1848) — живописец, рисовальщик, академик, педагог. «Подвиг молодого киевлянина при осаде Киева печенегами в 968 году» (ок. 1810, м., х., ГРМ) — картина поступила из Эрмитажа в 1897 году, «Единоборство князя Мстислава Владимировича Удалого с косоожским князем Ределей» (1812, м., х., ГРМ), «Адам и Ева с детьми под деревом» (1803, м., х., ГРМ).

⁶⁵ Бруни Федор Антонович (1799—1875), живописец, автор полотен на библейские и мифологические сюжеты.

⁶⁶ Брюллов Карл Павлович (1799—1852) — живописец, профессор Академии художеств, академик. «Итальянское утро» (1823, м., х., Кунстхалле, Киль), «Итальянский полдень» (1827, м., х., ГРМ),

⁶⁷ Камуччини Винченцо (1771—1844) — живописец, мозаичист, глава Академии Св. Луки в Риме.

⁶⁸ Басин Петр Васильевич (1793—1877) — живописец, академик, профессор Академии художеств. «Фавн Марсий учит юношу Олимпия игре на свирели» (1821, м., х., ГРМ).

⁶⁹ Левицкий Дмитрий Григорьевич (1735–1822) — живописец, преподавал в Академии художеств по классу портретной живописи. «Екатерина II — законодательница в храме богини Правосудия» (1783, м., х., ГРМ).

⁷⁰ Боровиковский Владимир Лукич (1757–1825) — живописец, академик, мастер портрета. Картина «Портрет Павла I (1754–1801) в костюме гроссмейстера Мальтийского ордена» (1800, м., х.) ныне находится в Русском музее.

⁷¹ Рокотов Федор Степанович (1735/6–1808) — живописец, академик, педагог. «Венера и амур» (между 1763 и 1765, м., х., ГРМ).

⁷² Щукин Степан Семенович (1762–1828) — живописец, академик, педагог по портретному классу Академии художеств. «Александр Невский» — образ из главного иконостаса Казанского собора в Петербурге (1810 (?), м., х., ГРМ).

⁷³ Варнек Александр Григорьевич (1782–1843) — живописец, гравер, хранитель кабинета эстампов Академии художеств. «Портрет действительного тайного советника президента Академии художеств графа Александра Сергеевича Строганова (1733–1811)» (1814, м., х., ГРМ), «Портрет Александра Сергеевича Строганова» (1814, м., х., ГИМ), «Филоктет, извлекающий из ноги занозу» (1812, местонахождение неизвестно). Относительно автопортрета, указанного А.Н. Олениным, сложно дать точный комментарий, поскольку известно несколько автопортретов А.Г. Варнека. — (См. Турчин В.С. Александр Григорьевич Варнек, 1782–1843. — М.: Искусство, 1985). Возможно, имеется в виду «Автопортрет, освещенный сзади» (1816, м., х., НИМ РАХ).

⁷⁴ Кипренский Орест Адамович (1782–1836) — живописец, академик, профессор Академии художеств. «Портрет лейб-гусарского полковника Евграфа Владимировича Давыдова (1775–1823)» (1809, м., х. ГРМ), «Портрет Екатерины Сергеевны Авдулиной, рожд. Яковлевой (1788–1832), жены генерал-майора А.Н. Авдулина» (1822(3)?, м., х., ГРМ), «Портрет графа Д.Н. Шереметева» (1824, м., х., ГИМ), «Молодой садовник» (1817, м., х., ГРМ).

⁷⁵ Вероятно, Иванов Михаил Матвеевич (1748–1823) — живописец, академик, руководитель класса батальной живописи Академии художеств с 1800 г.

⁷⁶ Серебряков Гавриил Иванович (ок. 1745–1818) — художник, один из основателей русской батальной живописи.

⁷⁷ Щедрин Семен Федорович (1745–1804) — живописец, академик, адъюнкт-ректор Академии художеств, представитель сентиментализма в живописи, известен работами, изображающими окрестности Северной столицы, его часто называли «поэтом пригородов Петербурга».

⁷⁸ Матвеев Федор Михайлович (1758–1826) — академик, ученик по классу ландшафтной живописи Семена Щедрина, создал целый ряд пейзажей Италии, значительная часть которых находится в Русском музее.

⁷⁹ Мартынов Андрей Ефимович (1768–1826) — живописец-пейзажист, гравер, литограф, академик, декоратор Дирекции Императорских театров.

⁸⁰ Канале Антонио (1697–1768) — итальянский художник, офортист, мастер венецианского архитектурного пейзажа. В русской транскрипции его фамилия звучала как Каналетто или Каналетти.

⁸¹ Алексеев Федор Яковлевич (1753 (?))–1824) — академик пейзажной живописи, театральный художник, с 1803 года преподаватель перспективной живописи в Академии художеств, мастер городского пейзажа.

⁸² Воробьев Максим Никифорович (1787–1855), живописец, академик, профессор Академии художеств, основатель русского лирического пейзажа. А.Н. Оленин имеет в виду следующие произведения Максима Воробьева — «Вход в храм Воскресения Христова в Иерусалиме» (1822, м., х., ГРМ), «Мертвое море» (1827, м., х.); работы «Взрыв Варны», «Вид Одессы», «Корабль во время бури, на котором находился Государь» начали создаваться во время русско-турецкой войны в 1828 году, когда художник состоял при свите Николая I для зарисовки эпизодов боевых событий.

⁸³ Щедрин Сильвестр Феодосиевич (1791–1830) — живописец, воспитанник Академии художеств по классу М.М. Иванова, в 1818 году как пенсионер уехал в Италию, мастер пленэр-

ной живописи. В Русском музее находится целый ряд картин С.Ф. Щедрина, изображающих итальянский пейзаж.

⁸⁴ Настоящее его имя Желле Клод (1600—1682) — французский художник-пейзажист, гравер, большую часть своей жизни провел в Италии.

⁸⁵ Жанровая живопись (пер. с фр.).

⁸⁶ Венецианов Алексей Гаврилович (1780—1847) — живописец, гравер, академик, крупный педагог, один из основателей отечественной жанровой живописи, создатель целой художественной школы (Г.В. Сорока, С.К. Зарянко и др.).

⁸⁷ Гордеев Федор Гордеевич (1744—1810) — скульптор, академик, представитель русского классицизма, ректор Академии художеств. Местонахождение и дата создания скульптуры из обожженной глины «Осень» — не известны; до середины XIX столетия она числилась в коллекции Эрмитажа. В 1804—1807 гг. Ф. Гордеев работал над рельефами для Казанского собора в Петербурге.

⁸⁸ Шубин Федот Иванович (1740—1805) — скульптор, живописец, академик, профессор. Статуя «Екатерины II-законодательницы» была создана в 1789—1790-е гг. Сейчас она находится в Русском музее, как и целый ряд бюстов, им созданных.

⁸⁹ Козловский Михаил Иванович (1753—1802) — скульптор, академик, профессор, педагог. Памятник Суворову был создан в бронзе в 1802 году и до сих пор украшает панораму Дворцовой набережной Петербурга. «Сампсон, раздирающий пасть льва» был изготовлен также в бронзе в 1802 году для Большого каскада Петергофского дворца, «Сидячая девочка» — это «Психея» — работа была выполнена в мраморе в 1801 году. Бронзовая скульптура «Минерва и Гений художеств» находилась в Академии художеств (до 1925 г.), ныне — в Русском музее.

⁹⁰ Щедрин Феодосий Федорович (1751—1825) — скульптор, академик, профессор. «Венера» (1792), «Диана» (1798), «Персей» (1800), «Нева» (1804), «Марсий», (1776, известно более позднее повторение в бронзе — 1908 г.), «Екатерина II» (1786). «Несение креста на лобное место» — барельеф, выполненный для Казанского собора в Петербурге в 1807 году.

⁹¹ Прокофьев Иван Прокофьевич (1758—1828) — скульптор, академик, профессор. «Волхов» и «Тритоны», созданные им для Петергофа в начале XIX в., не сохранились и были затем заменены поздними копиями. В 1784 году за статую «Морфей» получил звание назначенного, а в 1785 году был удостоен звания академика за бронзовую статую «Актеон», преследуемый собаками», ныне находится в ГТГ.

⁹² Мартос Иван Петрович (1754—1835) — скульптор, академик, профессор, ректор архитектуры в Академии художеств. «Павел I» (1807), памятник Александре Павловне (1803—1811), Елене Павловне (1806), «Памятник родителям Марии Федоровны» (1798), «Святой Иоанн Креститель» (1804—1807), «Минин и Пожарский» (1804—1818), «Дюк Ришелье» (1823—1829), «Ломоносов» (1826—1829), «Александр I» (1831), «Григорий Потемкин-Таврический» (1830-е гг.), бюст Александра I (1831), статуя Актеона для Петергофа (1801), барельеф «Исечение Моисеем воды в пустыне» и бронзовая скульптура «Святой Иоанн Креститель» специально были выполнены для Казанского собора в Петербурге в 1804—1807 гг.

⁹³ Демут-Малиновский Василий Иванович (1779—1846) — скульптор-монументалист, педагог, ректор скульптуры Академии художеств. «Русский Сцевола» (1813, гипс, находится в ГРМ), «Андрей Первозванный» (1807—1811), надгробный памятник Барклаю-де-Толли (установлен в Эстонии в 1823 году), «Александр I» (1816, в мраморе — Музей Академии художеств, в бронзе — Русский музей).

⁹⁴ Пименов Степан Степанович (1784—1833) — скульптор, воспитанник Академии художеств. В 1807 году был удостоен звания академика за статую Владимира, выполненную для Казанского собора. Известны работы С. Пименова в мелкой пластике: так, он создал несколько скульптурных моделей для фарфорового производства.

⁹⁵ Бетанкур Августин (1758—1824) — генерал-лейтенант, инженер, основатель Института инженеров путей сообщения.

⁹⁶ Соколов Павел Петрович (1764—1835) — скульптор. «Девушка с разбитым кувшином» была им создана в 1816 году. За бюст актера И.А. Дмитриевского (1813) он получил звание академика.

⁹⁷ Гальберг Самуил Иванович (1787—1839) — скульптор, академик, педагог. В качестве пенсионера в 1818—1828 гг. находился в Италии. «Ахиллес» (1819—1821, гипс), «Фавн» («За рождение музыки», 1824, гипс, в бронзе — Русский музей).

⁹⁸ Орловский Борис Иванович (1793—1837) — скульптор, воспитанник Академии художеств. В 1822 году создал бюст Александра I, за что был освобожден от крепостной зависимости.

⁹⁹ Крылов Михаил Григорьевич (1786—1846) — скульптор, академик, автор трудов по изобразительному искусству. Статуя Гектора была заказана великим князем Михаилом Павловичем в 1819 г., а в 1824 г. доставлена из Италии в Петербург. До начала 1890-х гг. находилась во дворце великого князя Михаила Павловича, после чего была утрачена. Более подробно. — См.: Карпова Е.В. Скульптура XIX века из интерьеров Михайловского дворца // Страницы истории отечественного искусства XVI—XXI века / ГРМ. СПб., 2005. Вып. XI. С. 116—117.

¹⁰⁰ Фельтен является автором лютеранского храма Св. Екатерины (1768—1771) в начале Большого проспекта Васильевского острова, а также Армянской церкви Св. Екатерины (1771—1776), расположенной между домами 40 и 42 по Невскому проспекту. Дом госпожи Де Рибас — это дом Бецкого, о котором упоминалось выше. Де Рибас Настасья Ивановна (урожденная Соколова) после смерти ее отца гравера И. Соколова стала приемной дочерью И.И. Бецкого, затем вышла замуж за адмирала О.М. Де Рибаса, а после кончины Ивана Бецкого унаследовала его имущество.

¹⁰¹ Старов Иван Егорович (1745—1808) — архитектор, академик. Троицкий собор Александро-Невской лавры (1778—1790), Таврический дворец (1783—1789).

¹⁰² Баженов Василий Иванович (1737 или 1738—1799) — архитектор, академик, вице-президент Академии художеств. Кремлевский дворец в Москве (1767—1773).

¹⁰³ Волков Федор Иванович (1754—1803) — архитектор, академик, адъюнкт-ректор Академии художеств. Автор проектов — казенного пивоваренного завода на Выборгской стороне, Соляного городка (1780-е гг.), ограды Таврического сада (1793—1794).

¹⁰⁴ Захаров Андреян Дмитриевич (1761—1811) — архитектор, академик, профессор. Адмиралтейство (1806—1823), гатчинские казармы (1799—1801), Морские казармы (1808—1811), в 1809 году принял участие в конкурсе на проект храма Исаака Далматского в Петербурге.

¹⁰⁵ Мельников Авраам Иванович (1784—1854) — архитектор, профессор, ректор Академии художеств. Автором проекта церкви Пресвятой Богородицы на Волковом кладбище (1813—1818) был архитектор В.И. Беретти, в 1835—1836 гг. она была перестроена Авраамом Мельниковым.

¹⁰⁶ Воронихин Андрей Никифорович (1759—1814) — архитектор. Казанский собор (1801—1811), Горный институт (1806—1811), реконструкция Большого грота и колоннады у ковша Сампсона в Петергофе (1800).

¹⁰⁷ Михайлов 1-й Александр Алексеевич (1770—1847) — архитектор, профессор Академии художеств.

¹⁰⁸ Гомзин Иван Григорьевич (1784—1831) — архитектор, академик, педагог, автор ряда казенных и частных зданий в Петербурге, в 1814 году был назначен адъюнкт-профессором, а в 1831 году профессором 2-й степени.

¹⁰⁹ Штауберт Александр Егорович (1780—1843) — архитектор, воспитанник Академии художеств, основная область творческих интересов — казенные военные здания, осуществил проект зданий Сената и Синода Карла Росси.

¹¹⁰ Гальберг Иван Иванович (1782—1863) — архитектор, академик, профессор строительного искусства в Институте инженеров путей сообщения.

¹¹¹ Видимо, Шарлемань Людвиг Иосифович (1784—1845) — архитектор, воспитанник Академии художеств, архитектор Гоф-интендантской конторы.

¹¹² Михайлов (Михайлов 2-й) Андрей Алексеевич (1773—1849) — архитектор, академик, старший профессор. Выполнил целый ряд проектов по реконструкции здания Академии худо-

жеств, в т. ч. рисовальный корпус (1819—1821), в 1811—1823 гг. построил церковь Великомученицы Екатерины на Васильевском острове Петербурга. Известен как автор проекта Большого театра в Москве, осуществленного архитектором О.И. Бове.

¹¹³ Демерцов Федор Иванович (1762—1823) — архитектор, академик, профессор архитектуры.

¹¹⁴ Стасов Василий Петрович (1769—1848) — известный русский архитектор, академик, профессор Академии художеств.

¹¹⁵ Росси Карл Иванович (1775—1849) — архитектор, автор ряда архитектурных ансамблей в Петербурге.

¹¹⁶ Плинка Василий Алексеевич (1790—1831) — архитектор, академик, профессор.

¹¹⁷ Тон Константин Андреевич (1794—1881) — архитектор, профессор, ректор по архитектуре Академии художеств.

¹¹⁸ Ефимов Николай Ефимович (1799—1851) — архитектор, художник, гравер, академик архитектуры, действительно с 1827 года был пенсионером Академии художеств.

¹¹⁹ Чемесов Евграф Петрович (1737—1765) — гравер, живописец, конференц-секретарь Академии художеств. В 1762 году получил звание академика за портрет Елизаветы Петровны с картины П. Ротари. Портрет актера Ф.Г. Волкова (оригинал А. Лосенко) был выгравирован им в 1764—1765 гг.

¹²⁰ Берсенев Иван Архипович (1762—1789) — гравер, воспитанник Академии художеств. В 1785 году за Магдалину (с оригинала Ван дер Верфа) получил большую золотую медаль. Будучи пенсионером в Париже во второй половине 1780-х гг., под руководством Ш.-К. Вервика выгравировал эстампы для орлеанской галереи — Св. Иероним (с оригинала Доменикино), Искусшение Христа (с оригинала Тициана), Иоанн Богослов (с оригинала Доменикино).

¹²¹ Сейчас картина итальянского художника Цампьеры Доменико (1581—1641) «Евангелист Иоанн», известная в ряде повторений, находится в Государственном Эрмитаже. В начале XIX века ее владельцем был Фроман, а затем Д.А. Нарышкин. — (См.: Государственный Эрмитаж. Западноевропейская живопись. Каталог I: Италия, Испания, Франция, Швейцария. Л., 1976. С. 93). Неоднозначность атрибуции картины заключается в том, что чин обер-егермейстера в конце 1820-х гг. из рода Нарышкиных принадлежал только Нарышкину Дмитрию Львовичу (1758—1838), других представителей этой фамилии, обладавших этим чином с инициалами «Д.А.», в царствование Николая I обнаружено не было.

¹²² Кошкин Елисей Иванович (1761—1836) — гравер, воспитанник Академии художеств, в 1786 году стал «назначенным», известны его работы для отдельных изданий, в том числе исполнил несколько гравюр для путешествия М.Г.Ф.О. Шуазель-Гуффье в Грецию.

¹²³ Скородумов Гавриил Романович (1755—1792) — гравер, живописец, академик. В 1773—1782 был пенсионером Академии художеств в Лондоне и изучил оригинальный метод гравирования Франческо Бартолоцци (1727—1815), известного итальянского гравера.

¹²⁴ Уткин Николай Иванович (1780—1863) — гравер, педагог, академик, хранитель кабинета эстампов Академии художеств. «Эней, выносящий Анхиза из горящей Трои» (1810, с оригинала Доменикино), «Портрет князя А.Б. Куракина» (1812, с оригинала Ж.-Б. Реньо), «Портрет А.В. Суворова» (1818, с оригинала И.-Г. Шмидта), «Портрет Екатерины II в Царскосельском парке» (1827, с оригинала В.Л. Боровиковского).

¹²⁵ Галактионов Степан Филиппович (1778—1854) — гравер, живописец, рисовальщик, академик, заслуженный профессор. Картина Клода Желле (прозванного Лорреном) (1600—1682) «Христос на пути в Эммаус» поступила в Государственный Эрмитаж еще в 1771 году, именно с этого оригинала С. Галактионов в 1828 году создал литографию.

¹²⁶ Ческий Иван Васильевич (1778—1848) — гравер, в 1807 г. был удостоен звания академика за гравюру «Лесной пейзаж» (с оригинала Н. Пуссена).

¹²⁷ Ухтомский Андрей Григорьевич (1771—1852) — гравер, педагог, академик, библиотекарь Академии художеств, затем хранитель академического музея, «Портрет А.И. Нелидова» создан в 1821 году. Насколько известно, «Внутренний вид церкви на Голгофе в Иерусалиме», (1824) с оригинала живописца М.Н. Воробьева был выполнен другим гравером — И.В. Ческим. В на-

чале 1820-х гг. Андрей Ухтомский составляет проект и изготавливает гравировальную машину, которая по многим показателям была лучше аналогичного прибора Вольфсгеймера, получившего распространение в то время.

¹²⁸ Васильев Семен Васильевич (1747/48—1798) — гравер, медальер, академик, руководил медальерным классом Академии художеств, известен барельефами и медалями на темы, связанные с древней отечественной историей.

¹²⁹ Толстой Федор Петрович (1783—1873) — скульптор, живописец, рисовальщик, профессор, вице-президент Академии художеств. Медали — «В честь герцога А. Вюртембергского от Санкт-Петербургского ополчения на взятии Данцига в 1813 году» (1813), «На празднование в Финляндии трехсотлетия Аугсбургского вероисповедания» (1817), «Наградная медаль воспитанникам Академии художеств» (1817), «Медаль на избрание вел. кн. Николая Павловича канцлером Абовского университета» (1816), «Медаль на кончину Александра I» (1825), «Медаль в память 100-летия Императорской Санкт-Петербургской Академии наук» (1826), «Медаль на посещение императрицей Марией Федоровной Петербургской Академии наук» (1826), изображения аллегорических сцен Отечественной войны 1812 года (1814—1839), иллюстрации к поэме «Душенька» И. Богдановича (1820—1833), из «Одиссеи» мастером были выполнены в 1810—1815 не два, как указывает А.Н. Оленин, а четыре барельефа.

¹³⁰ Строганова Софья Владимировна (урожденная княжна Голицына) (1775—1845) — фрейлина Двора Е.И.В., одна из образованнейших женщин своего времени, покровительница искусств и художеств.

¹³¹ Вероятно, имеется в виду супруга А.Н. Оленина — Елизавета Марковна Оленина (урожденная Полторацкая) (1768—1838).

¹³² Есаков Алексей Екимович (1787—1815) — скульптор, воспитанник Академии художеств. В 1813 году получил звание академика за скульптуру «Геркулес, повергающий в море отрока...».

¹³³ Доброхотов Петр Егорович (1786(88)—1831) — резчик камней, педагог, профессор 3-й степени. За «Портрет Александра I» (халцедон) получил в 1815 году звание «назначенного», а за гемму «Меркурий, дающий золотое яблоко Парису» (1820) — академика. Известен также его портрет А.В. Суворова (оникс) — сейчас находится в Государственном Эрмитаже.

¹³⁴ Екимов (Якимов, Акимов) Василий Петрович (1756(58)—1836(37)) — крупный специалист по художественной обработке металла, в 1831 году удостоен от Академии художеств называться мастером чеканного и литейного дела. Известны его работы: копии скульптур для Большого Каскада в Петергофе — «Фауна с виноградом», «Гладиатор», «Меркурий Капитолийский» и др. — 1800—1804 гг.; для Павловска — «Актеон» (1816); «Андрей Первозванный», «Иоанн Предтеча», «Александр Невский», «Князь Владимир» (по моделям И.П. Прокофьева, В.И. Демут-Малиновского, А.А. Анисимова, И.П. Мартоса, С.С. Пименова) — в Казанском соборе (1801—1815 гг.). Кроме того, памятники, созданные им по моделям — А.В. Суворову (скульптор М.И. Козловский, 1801, СПб.), «Минину и Пожарскому» (скульптор И.П. Мартос, 1816, Москва).

¹³⁵ Ступин Александр Васильевич (1776—1861) — живописец, педагог, учредитель Арзамаской школы живописи.

¹³⁶ Имеется в виду Ж.-Б. Валлен-Деламот.

¹³⁷ Торелли Стефано (1712—1784) — живописец, профессор Академии художеств, автор картин на мифологические сюжеты.

¹³⁸ Фальконе Этьенн-Морис (1716—1791) — скульптор, яркий представитель классицизма, автор памятника Петру I.

¹³⁹ Дойен (Дуайен) Габриель Франсуа (1726—1806) — французский живописец, педагог, преподавал в Академии художеств.

¹⁴⁰ Кваренги (Гваренги) Джакомо (1744—1817) — придворный архитектор, рисовальщик, в 1805 году был утвержден в звании вольного общника Академии художеств.

¹⁴¹ Скорее всего, имеется в виду Лампи-старший Иоганн Баптист (1751—1830) — живописец, выходец из Австрии, некоторые из его рекомендаций были использованы для реформирования системы Академии художеств.

¹⁴² Мусин-Пушкин Алексей Иванович (1744—1817) — граф, обер-прокурор Синода, сенатор, президент Академии художеств (1795—1797). В эти годы смог осуществить частичную реорганизацию живописных и скульптурных классов, ужесточил дисциплину среди воспитанников, учредил на собственные средства премии для поощрения произведений талантливых художников, существенно увеличил фонд академической библиотеки.

¹⁴³ Шуазель-Гуфье Марий-Габриель Флоран Огюст (1752—1817) — государственный деятель, дипломат, археолог, директор Императорской Публичной библиотеки (1797—1800). В 1797—1799 гг. был президентом Академии художеств, за столь непродолжительное время проявил себя как сторонник поощрения иностранных художников в ущерб интересам отечественных деятелей искусства, главную роль в период его правления играли вице-президент В.И. Баженов и конференц-секретарь П.П. Чекалевский.

¹⁴⁴ Чекалевский Петр Петрович (1751—1817) — писатель, тайный советник, конференц-секретарь (1785—1799), вице-президент Академии художеств (1799—1817). Автор «Рассуждения о свободных искусствах, с описанием некоторых произведений российских художников» (СПб., 1793).

¹⁴⁵ Строганов Александр Сергеевич (1733—1811) — русский просветитель, действительный тайный советник, член Государственного совета, директор Императорских библиотек, коллекционер, владелец художественной галереи. В период его президентства (1800—1811) принимаются Дополнительные статьи к Уставу Академии художеств, включавшие целый ряд статей по улучшению руководства и совершенствованию образовательного процесса в ее стенах (расширение количества читаемых дисциплин, положение о пенсионерах, возрастном составе учащихся и т. д.). В обществе А.С. Строганов воспринимался как президент-меценат, лично спонсировавший одаренных художников, а также находивший для них выгодные государственные и частные заказы.

¹⁴⁶ Голицын Александр Николаевич (1773—1844) — князь, обер-прокурор Святейшего синода, министр народного просвещения (1817—1824), член Государственного совета.

¹⁴⁷ Александр I (1777—1825) — российский император (1801—1825).

¹⁴⁸ В 1786 г. был основан Государственный заемный банк, который принимал вклады и занимался выдачей ссуд землевладельцам из дворян для улучшения их хозяйства. Он выдавал ссуды под залог имения, дома и фабрики сроком на 20 лет.

¹⁴⁹ Ржевская (урожденная Каменская) Александра Федотовна (1740—1769) — писательница, автор ряда поэтических сочинений, кроме того, известны портреты ее работы. В 1771 году от неизвестного лица поступила одна тысяча рублей. В прилагаемом письме указывалось, что эта сумма пожертвована покойной Александрой Ржевской. Деньги по ее желанию Академия должна была отдать под проценты, с которых выплачивать в размере тридцати рублей одному воспитаннику по части живописи, а другому по части скульптуры. — См.: Петров. Т. I. С. 129.

¹⁵⁰ Демидов Никита Акинфиевич (1724—1789) — крупный отечественный промышленник, почетный член Академии художеств (1774). В январе 1771 года он пожертвовал Императорской Академии художеств денежную сумму (одну тысячу рублей) для награждения воспитанников, занимающихся механикой. На проценты с этой суммы изготавливались золотые медали «За успехи в механике», которые затем выдавались академистам.

¹⁵¹ Собакин Михаил Григорьевич (1720—1772) — тайный советник, сенатор, поэт, художник. О благотворительной сумме, предназначенной на содержание академистов, стало известно только в 1774 году, тогда же на ее счет был принят один воспитанник. — См.: Петров. Т. I. С. 234.

¹⁵² И.А. Акимов в своем завещании оставил 15000 рублей в Государственном заемном банке с тем, чтобы Академия на проценты с нее могла содержать «трех бедных художнических детей, коих отцы воспитывались в Академии», первыми из которых в 1814 году стали его крестники — Иван и Василий Сергеевы. — См.: Петров. Т. II. С. 57—58

¹⁵³ Осветительные приборы.

¹⁵⁴ По мнению искусствоведа В.Г. Лисовского, идея создания интерьера чугунной лестницы принадлежала А.Н. Оленину: «... в композиции Чугунной лестницы хотя и в камерных мас-

штабах, но зато весьма последовательно выражено типичное для классицизма первой четверти XIX века стремление к единству «знатнейших художеств» на основе определенной идейной программы... в этом состояло немаловажное воспитательное значение нового интерьера, как бы включавшегося в число наглядных учебных пособий». (Лисовский В.Г. Академия художеств: историко-искусствоведческий очерк. Л., 1982. С. 63).

¹⁵⁵ Чугунная лестница была установлена в 1819 году.

¹⁵⁶ Скульптурные композиции в аллегорическом виде изображали «Зодчество», «Ваяние», «Живопись», «Воспитание».

¹⁵⁷ Безсонов (Бессонов) Степан Артемьевич (1776—1847) — живописец, академик, иллюстратор книг.

¹⁵⁸ Эскизы к росписи были созданы А.Е. Егоровым, А.И. Ивановым, В.К. Шебуевым и представляли Славу, Минерву, Аполлона — покровителей искусств и художеств, на их основе живописец С.А. Безсонов масляными красками исполнил панно.

¹⁵⁹ Берд Чарльз (1766—1843) — отечественный инженер, заводчик, предприниматель, в 1792 году организовал Товарищество, которое затем стало одним из лучших литейно-механических заводов в России.

¹⁶⁰ Архитекторами Парфенона были Иктин и Калликрат, скульптуры для храма выполнены Фидием и его помощниками примерно в 447—432 гг. до н. э.

¹⁶¹ Одно из первых упоминаний об академической типографии относится к 1762 году, когда в ней были отпечатаны планы с инструкциями короля Пруссии, однако заказов в XVIII столетии было немного и в 1797 году ее помещения сдаются в наем типографии Святейшего синода. Деятельность ее ограничивается, в основном, исполнением мелких заказов, по преимуществу для нужд канцелярии, впоследствии и эта часть типографских работ была передана частным учреждениям. Между тем академическая печать выполняла издания гравюр и эстампов.

¹⁶² С 1939 года эта площадь носит имя Тараса Шевченко. Т.Г. Шевченко был слушателем Академии художеств, в стенах которой затем находилась и его мастерская.

¹⁶³ Беретти Викентий Иванович (1781—1842) — архитектор, академик, профессор, глава Комитета городских строений, автор целого ряда зданий в Санкт-Петербурге.

¹⁶⁴ Возможно, имеются в виду скульптуры храма Аполлона в Бассах (Фигалия) архитектора Иктина (V в. до н. э.).

¹⁶⁵ Шодэ Антуан Дени (1763—1810) — французский скульптор, живописец, педагог, кавалер ордена Почетного легиона, в начале XIX столетия создал целый ряд работ, посвященных Наполеону.

¹⁶⁶ Виттенштейн Петр Христианович (1769—1843), русский военачальник, генерал-фельдмаршал, во время Отечественной войны — командующий русской армии в Германии (1813).

¹⁶⁷ Растрелли Бартоломео-Карло (1675?—1744) — архитектор, скульптор, яркий представитель художественного стиля барокко. Статуя «Анна Иоанновна с арапчонком» (1741). была полувечна, скорее всего, в 1800 году из Академии наук (письмо графа А.С. Строганова к барону А.Л. Николаю от 12.02.1800 г.). — См.: Петров. Т. I. С. 570. Ныне скульптура находится в Русском музее.

¹⁶⁸ В 1762—1764 гг. под руководством М.В. Ломоносова было создано мозаичное панно «Полтавская баталия», ныне находится в Российской Академии наук. Известно, что А.Н. Оленин очень заботился о сохранности академических художественных вещей, так, еще в 1830 году мозаичный мастер Долфини, а затем Веклер пытались безуспешно отреставрировать эту мозаичную картину. — См. Петров. Т. II. С. 434.

¹⁶⁹ Первые сведения об академическом архиве относятся к 1764 году, с этого же времени архив находился в подчинении конференц-секретаря, а с 1802 года вводится должность архивариуса. Как и любой ведомственный архив, он хранил документы, связанные с деятельностью Академии художеств, затем он стал пополняться материалами из личных собраний деятелей искусств. В 1919 году его фонды были включены в состав I отделения Государственного архи-

вного фонда, ныне почти весь массив документов Академии художеств за 1757—1924 гг. находится в Российском государственном историческом архиве РФ. Более подробно. — См.: Иогансен М.В. История комплектования и работа архива Академии художеств за 225 лет // Вопросы художественного образования: тематический сб. науч. тр. / Отв. ред. И.А.Бартенев; АХ СССР, ИЖСА им. И.Е.Репина. Л., 1983. Вып. XXXIII. С. 29—37.

¹⁷⁰ Скорее всего, Крылов Гурий Асафович (1805—1841) — живописец, вольнослушатель Академии художеств, академик.

¹⁷¹ Марков Михаил Тарасович (1802—1836) — художник, занимавшийся в основном исторической живописью, в 1825 году как пенсионер был отправлен в Италию.

¹⁷² Брюллов (до 1822 г. — Брюлло) Александр Павлович (1798—1877) — архитектор, академик, профессор. В 1822 году одновременно с К.А. Брюлловым был отправлен за границу.

¹⁷³ Олещинский Антон Яковлевич (1794—1878) — гравер, воспитанник Академии художеств по классу Н.И. Уткина, член Флорентийской академии.

¹⁷⁴ Юбилейный справочник Императорской Академии художеств, 1764—1914: Часть историческая / Авт.-сост. С.Н. Кондаков. — [СПб., 1914]. С. 154.

¹⁷⁵ Головачевский Кирилл Иванович (1735—1823) — библиотечарь Академии художеств (1765—1772), казначей, инспектор, коллежский советник. Известен своим добросердечным отношением к воспитанникам Академии художеств, которое было запечатлено в 1811 году художником А.Г. Венециановым в его портрете.

¹⁷⁶ Кругов Андрей Иванович (1794—1860) — был в 1825 году назначен инспектором Воспитательного училища, почетный вольный общник (1832), в прошлом капитан гвардии.

¹⁷⁷ Шишков Александр Семенович (1754—1841) — государственный деятель, адмирал, литератор, министр народного просвещения (1824—1828).

¹⁷⁸ Ливен Карл Андреевич (1767—1844) — светлейший князь, член Государственного совета, генерал от инфантерии, министр народного просвещения (1828—1833).

¹⁷⁹ С 1826 по 1852 гг. эту должность занимал Волконский Петр Михайлович (1776—1852) — светлейший князь, генерал-фельдмаршал.

¹⁸⁰ Частично этот проект воплотился в опубликованной работе А.Н. Оленина — «Опыт об одежде, оружии, нравах, обычаях и степени просвещения славян от времени Траяна до нашествия татар, или опыт к составлению полного курса истории, археологии и этнографии для питомцев С.-Петербургской Имп. Академии художеств» (СПб., 1832).

¹⁸¹ Дата рядом с фамилией обозначает, в каком году получено почетное звание.

¹⁸² О почетных любителях. — См. в приложении к настоящему изданию — Прибавление к установлениям Императорской Академии художеств: разделение II, §13, в).

¹⁸³ Павел I (1754—1801) — российский император (1796—1801).

¹⁸⁴ Орлов Григорий Григорьевич (1734—1783) — граф, генерал-фельдцейхмейстер, президент Вольного экономического общества.

¹⁸⁵ Панин Никита Иванович (1718—1783) — граф, русский дипломат, возглавлял Коллегию иностранных дел.

¹⁸⁶ Голицын Александр Михайлович (1723—1807) — русский дипломат, вице-канцлер, обер-камергер.

¹⁸⁷ Олсуфьев (Алсуфьев) Адам Васильевич (1721—1784) — сенатор, действительный тайный советник, писатель.

¹⁸⁸ Шереметьев Петр Борисович (1713—1788) — генерал-аншеф, обер-камергер.

¹⁸⁹ Чернышев Петр Григорьевич (1712—1773) — действительный тайный советник, сенатор, дипломат.

¹⁹⁰ Трубецкой Петр Никитич (1724—1791) — князь, камергер, сенатор.

¹⁹¹ Альбани Александр (1692—1779) — кардинал, получивший этот сан в 1721 году.

¹⁹² Браганца дюк (Дон Жуан) (1719—1806) — португальский государственный деятель, создатель Лиссабонской Академии наук, в 1774 г. посетил ИАХ и выразил желание стать «участником академического общества». — См.: Петров. Т. 1. С. 135.

¹⁹³ Густав III (1746—1792) — король Швеции. В 1777 г. посетил Академию художеств под именем графа Готфландского, после чего выразил желание вступить в число ее почетных любителей.

¹⁹⁴ Голицын Александр Михайлович (1718—1783) — генерал-фельдмаршал, сенатор, градоначальник Санкт-Петербурга.

¹⁹⁵ Потемкин Григорий Александрович (1739—1791) — государственный деятель, генерал-фельдмаршал, фаворит Екатерины II.

¹⁹⁶ Миних Иоганн Эрнст фон (1707—1788) — действительный тайный советник, президент коммерц-коллегии.

¹⁹⁷ Фридрих Вильгельм II (1744—1797) — король Пруссии с 1786 г. В 1780 году посетил Академию художеств.

¹⁹⁸ Гавриил (1730—1801) — церковный деятель, митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский (1783—1799), ректор Московской духовной академии, действительный член Академии наук.

¹⁹⁹ Забородко Александр Андреевич (1747—1799) — светлейший князь, русский дипломат, канцлер.

²⁰⁰ Зубов Платон Александрович (1767—1822) — светлейший князь, генерал-губернатор Новороссии.

²⁰¹ Имеется в виду Завадовский Петр Васильевич (1739—1812) — сенатор, член Гос. совета, министр народного просвещения.

²⁰² Растопчин Федор Васильевич (1763—1826) — генерал от инфантерии, московский губернатор. Неоднократно задавал темы патриотического содержания для произведений молодых художников Академии художеств.

²⁰³ Неплюев Дмитрий Николаевич (1763—1806) — тайный советник, член коллегии иностранных дел.

²⁰⁴ Нарышкин Александр Львович (1760—1826) — действительный тайный советник, камергер, главный директор Театральной дирекции.

²⁰⁵ Соймонов Петр Александрович (1737—1801) — статс-секретарь, сенатор.

²⁰⁶ Тизенгаузен Иван Андреевич (1745—1815) — обер-гофмейстер.

²⁰⁷ Муравьев Михаил Никитич (1757—1807) — граф, тайный советник, попечитель Московского университета,

²⁰⁸ Белосельский-Белозерский Александр Михайлович (1752—1809) — обер-шенк, дипломат, действительный член Академии наук, любитель искусств.

²⁰⁹ Строганов Павел Александрович (1774—1817) — генерал-адъютант, сенатор.

²¹⁰ Горчаков Алексей Иванович (1769—1817) — генерал от инфантерии, сенатор, член Гос. совета.

²¹¹ Гурьев Дмитрий Александрович (1751—1825) — обер-прокурор, министр финансов и уделов, член Академии наук.

²¹² О почетных членах. — См. в приложении к настоящему изданию — Прибавление к уставу Императорской Академии художеств: разделение II, §13, в).

²¹³ Константин Павлович (1779—1831) — великий князь, участник Отечественной войны 1812 года, наместник в Польше.

²¹⁴ Фридрих Вильгельм III (1770—1840) — король Пруссии, в 1809 г. посетил Академию художеств.

²¹⁵ Анна Павловна (1795—1865) — великая княгиня, королева Нидерландов, занималась живописью, преподнесла в качестве дара Академии свой рисунок, выполненный с картины Рафаэля «Святое семейство».

²¹⁶ Александр II (1818—1881), российский император (1855—1881).

²¹⁷ Юсупов Николай Борисович (1750—1831) — действительный тайный советник, сенатор, член Гос. совета, коллекционер живописи.

²¹⁸ Кушелев Григорий Григорьевич (1754—1833) — граф, адмирал.

²¹⁹ Румянцев Сергей Петрович (1755—1838) — граф, русский дипломат, член Гос. совета, министр уделов.

²²⁰ Кутайсов Иван Павлович (ок. 1759—1834) — граф, обер-гофмейстер.

²²¹ Потоцкий Северин Осипович (1762—1829) — действительный тайный советник, член Гос. совета, первый попечитель Харьковского университета. Неоднократно задавал темы для живописцев Академии художеств из русской истории, лучшие работы удостоивал премией.

²²² Мордвинов Николай Семенович (1754—1845) — член Гос. совета, вице-адмирал.

²²³ Кочубей Виктор Павлович (1768—1834) — действительный тайный советник, министр внутренних дел.

²²⁴ Аракчеев Алексей Андреевич (1769—1834) — граф, государственный деятель, генерал от артиллерии, военный министр.

²²⁵ Ливен Христофор Андреевич (1777—1838) — генерал-адъютант, посол в Лондоне.

²²⁶ Татищев Дмитрий Павлович (1767—1845) — обер-камергер, почетный любитель ИАХ с 1827 года.

²²⁷ В указанный А.Н. Олениным список не включен Паниателли джюк Ачеренц, герцог, принц, тайный советник; по собственной инициативе предложил «доставлять в Россию из Италии различные предметы и сведения, до художеств относящиеся», выбран в 1813 г. в почетные члены «по высочайшей воле». — См. Петров. Т. 2. С. 51.

²²⁸ Имеется в виду Теплов Григорий Николаевич (1719—1779) — государственный деятель, сенатор, писатель, музыкант, был одним из участников рассмотрения Устава и Привилегии Императорской Академии художеств (1764).

²²⁹ Лалив (полное имя De Lalive Jully) (1725—1775) — французский художник, гравёр, дипломат.

²³⁰ Де Молин Осип Иванович (17?—1788) — барон, инженер, генерал-майор.

²³¹ Имеется в виду Голицын Дмитрий Алексеевич (1734—1803) — князь, дипломат, переводчик, благодаря его помощи библиотека Академии художеств смогла приобрести бесценную энциклопедию Д. Дидро.

²³² Примальди Жеромино (1720—1786) — президент испанской Академии, статский секретарь королевского совета.

²³³ Клерисо Шарль-Луис (1722—1820) — архитектор, скульптор, член французской Академии живописи и скульптуры.

²³⁴ Гейне Христиан Готлиб (1729—1812) — известный немецкий филолог, профессор Геттингенского университета.

²³⁵ Львов Николай Александрович (1751—1803/04) — русский архитектор, график, писатель, ученый изобретатель.

²³⁶ Хорнштейн (Горништейн) Йохан Баптист (1726—1788) — барон, схоласт Имперского духовного общества, генеральный vikарий, почетный член Баварской Академии наук. Он являлся изобретателем пыльных машин, которые были перевезены из Аугсбурга в Санкт-Петербург, за что и был удостоен диплома почетного члена Императорской Академии художеств.

²³⁷ Мальтийц Петр Федорович (1753—1826) — дипломат, тайный советник, масон, директор Императорской Академии художеств (1784—1789).

²³⁸ Нартов Андрей Андреевич (1737—1813) — президент Российской академии и Вольного экономического общества, писатель.

²³⁹ Корсаков Алексей Иванович (1751—1821) — генерал от артиллерии, сенатор, главный директор Горного корпуса, владелец большой коллекции художественных предметов.

²⁴⁰ Имеется в виду Вельяминов Петр Лукич (17?—1805) — директор 2-й экспедиции Государственного заемного банка, писатель, владел серьезным собранием картин и бронзы, в почетные члены ИАХ был выбран по инициативе президента ИАХ А.С. Строганова, знавшего лично его интерес к изящным искусствам.

²⁴¹ Бортнянский Дмитрий Степанович (1751—1825) — русский композитор, знаток живописи, обладатель картинной галереи.

²⁴² Вольцоген Вильгельм (1762—1809) — барон, любитель искусств, член Российской академии наук (1804).

²⁴³ Ахвердов Николай Исаевич (1755—1817) — генерал-лейтенант, занимался изучением памятников искусства, преподавал ряд предметов великим князьям Николаю Павловичу и Михаилу Павловичу, как знаток искусства проводил экскурсии за границы для Павла I.

²⁴⁴ Хитрово Николай Федорович (1771—1819) — дипломат, генерал-майор.

²⁴⁵ Свистунов Николай Петрович (1770—1815) — действительный статский советник, камергер, директор департамента в министерстве полиции, член Российской Академии.

²⁴⁶ Имеется в виду Татищев Дмитрий Павлович (1767—1845) — обер-камергер, действительный тайный советник, член Гос. совета, обладал собранием картин, преимущественно испанской школы.

²⁴⁷ Италинский Андрей Яковлевич (1743—1827) — действительный тайный советник, посол в Италии, доктор медицины, археолог, историк искусства, член Российской Академии. По поручению Академии художеств наблюдал за русскими художниками-пенсионерами и оказывал им помощь.

²⁴⁸ Писарев Александр Александрович (1780—1848) — генерал-лейтенант, сенатор, член Российской Академии, теоретик искусства.

²⁴⁹ Уваров Сергей Семенович (1786—1855) — граф, президент Академии наук, министр народного просвещения.

²⁵⁰ Нарышкин Кирилл Александрович (1786—1838), обер-гофмаршал, член Гос. совета.

²⁵¹ Кикин Петр Андреевич (1775—1834) — тайный советник, сенатор, статс-секретарь, один из учредителей Общества поощрения художников.

²⁵² Бенкендорф Александр Христофорович (1783—1844) — граф, генерал от кавалерии, шеф жандармов, начальник 3-го отделения.

²⁵³ Кутайсов Павел Иванович (1782—1840) — сенатор, действительный тайный советник, член Комитета по постройке Исаакиевского собора, председатель Общества поощрения художников.

²⁵⁴ Гагарин Григорий Иванович (1782—1837) — князь, дипломат, тайный советник, поэт, занимался вопросами изобразительного искусства.

²⁵⁵ Блудов Дмитрий Николаевич (1785—1864) — граф, литератор, президент Академии наук, председатель Гос. совета и Кабинета министров, министр внутренних дел.

²⁵⁶ Мердер Карл Карлович (1788—1834) — генерал-адъютант, воспитатель будущего императора Александра II.

Приложения

²⁵⁷ И.И. Шувалова коллекция. — Примечание А.Н. Оленина.

²⁵⁸ Фарсетиевская. — Примечание А.Н. Оленина.

²⁵⁹ 7-го числа июля сего 1831 года получен из Парижа гипсовый слепок Милосской Венеры. — Примечание А.Н. Оленина.

²⁶⁰ Григорович Василий Иванович (1786—1865) — действительный статский советник, издатель «Вестника изящных искусств», конференц-секретарь ИАХ (1829—1859).

²⁶¹ Веклер Георгий (Егор) Яковлевич (1800—1861) — художник-мозаичист, академик, автор мозаичных панно на библейские сюжеты, а также изображавших городские пейзажи. В 1819 году поступил на службу в Академию художеств в качестве мозаичиста.

²⁶² Вероятно, имеется в виду одна из трех картин бельгийского художника Поттера Паулюса (1625—1654), поступившая в 1814 году в Эрмитаж из собрания императрицы Жозефины, находившегося в замке Мальмезон, недалеко от Парижа.

²⁶³ Вот почему нужно было бы иметь при Императорской Академии художеств (или по примеру Англии, Франции, Италии и Германии при разных публичных музеях или библиотеках) достаточную коллекцию сего рода глиняных сосудов, как для части археологической, так и для образования в изящном вкусе. — Примечание А.Н. Оленина.

²⁶⁴ Живописец, кавалер Ланди. — Примечание А.Н. Оленина. *Возможно, А.Н. Оленин имеет в виду Ланди Гаспара (1756—1830), известного итальянского художника, педагога, автора работ на мифологические сюжеты.*

²⁶⁵ Сего рода коллекции весьма важны по тем ясным понятиям, которые они нам дают об отделке и употреблении некоторой части костюма и оружия древних египтян, греков и римлян. Большая часть вещей сего рода, внесенных мною в академический музей, подарена мне была скончавшимся во время свирепствовавшей здесь болезни (холеры) знаменитым нашим двоекратным около света путешествователем, почетным во всех отношениях, В.М. Головинным. Память сего знаменитого русского мореплавателя будет незабвенна многими его истинными заслугами отечеству! — Примечание А.Н. Оленина. *Имеется в виду Головин Василий Михайлович (1776—1831), русский путешественник, вице-адмирал, член-корреспондент Императорской Академии наук.*

²⁶⁶ Модель сей статуи в малом виде ныне кончена искусством и трудами г. академика Гальберга. — Примечание А.Н. Оленина. *Статуя Екатерины II была создана С.И. Гальбергом для конференц-зала здания Академии художеств. Ныне известно два варианта этой скульптуры — (в гипсе — 1831 г. и в мраморе — 1864 г.).*

²⁶⁷ Таким образом, из экономических сумм Императорской Академии художеств с 1817 года по 1831 год собрано и употреблено на художественные пособия и на перестройки всего: 131 470 руб., да в Банке находится капитала на поощрение художников 130 000 руб. В 1817 году вся денежная сумма Академии состояла в 17 руб. 26 коп.! — Примечание А.Н. Оленина.

²⁶⁸ Благие пожелания. — См.: Бабкин А.М. Словарь иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода: в 2 кн. / А.М. Бабкин, В.В. Шендцов. М.; Л., 1966. Стб. 1018.

²⁶⁹ Имеется в виду Большой проспект Васильевского острова.

²⁷⁰ Людовик XIV (1638—1715) — французский король (1643—1715), значительно увеличивший расходы на содержание королевского Двора, известного своей пышностью и великолепием.

²⁷¹ Ноэль Франсуа Жозеф (1783—1856) — автор ряда учебных пособий, которые переводились также и на русский язык, как, например, «Курс мифологии для руководства в учебных заведениях обоого пола» (СПб., 1845).

²⁷² Миллен Обен Луи (1759—1818) — французский ученый, археолог, нумизмат, автор трудов по истории искусств, в т. ч. «Nouveau dictionnaire des beaux-arts» (П., 1806). Его работы издавались на русском языке, например: Мифологическая галерея, или Собрание памятников для изучения мифологии, истории искусства, древности в лицах и инсказательного языка. Соч. А.Л. Миллена. Пер. с фр. М. Киреева. Ч. 1—2. СПб.: Тип. Э. Праца и к^т, 1836. 358 с.

²⁷³ Un modèle, nommé Deschamps, a posé pendant plus de quarante ans à l'Académie de Paris. Pendant cette longue période de temps, presque toutes les figures des tableaux de l'école Française ont été étudiées d'après Deschamps. Ceux qui avoient quelque habitude de l'école le retrouvoient dans les différens ouvrages des peintres et des statuaires, et admiroient les nombreuses métamorphoses qu'on lui faisoit subir. Il n'y avoit pas jusq'а sa tête qui ne se fit reconnoître, et l'on étoit étonné de voir sa face un peu bachique, devenue celle d'un héros ou d'un dieu. Millin, Dic. des beaux arts, art modèle. — Примечание А.Н. Оленина.

²⁷⁴ Буше Франсуа (1703—1770) — французский живописец, гравер, директор Парижской академии. Автор работ на бытовые и мифологические темы, портретов, декораций к спектаклям, отличавшихся пышным исполнением.

²⁷⁵ Кошены — семья французских художников. Наиболее известны: Шарль-Никола Кошен Старший (1688—1754), живописец, гравер, член Парижской академии художеств и его сын — Шарль-Никола Кошен Младший (1715—1790), рисовальщик, гравер, иллюстратор книг, непревзойденный мастер портрета, член Парижской академии художеств.

²⁷⁶ Давид Жак Луи (1748—1825) — французский художник, участник Французской буржуазной революции, затем художник при Дворе Наполеона, основатель и лидер французского классицизма в живописи, автор работ на исторические и мифологические темы.

²⁷⁷ Энгельман — владелец литографического заведения.

²⁷⁸ Иордан Федор Иванович (1800—1883) — гравер, академик, педагог, ректор живописи и скульптуры, с 1829 по 1834 гг. был пенсионером Академии художеств.

²⁷⁹ Великий по времени своему живописец Альберт Дюрер пытался написать полезную в сем роде книгу. В ней много содержится хорошего. Теперь она сделалась очень редкою. Сия книга была издана в 1525 году под названием: *Albert Dürer, vier bucher von menschlicher proportion, &c. Nüremberg. pet. In f. fig.* Но сочинение это ныне недостаточно: нужно было составить основательнейший в сем роде курс. — Примечание А.Н. Оленина.

²⁸⁰ Имеется в виду рукописная работа А.П. Лосенко «Изъяснение краткой пропорции человека, основанной на достоверном исследовании разных пропорций древних статуй... для пользы юношества, упражняющегося в рисовании изданное» (1771) — первый отечественный труд в этой области. «Изъяснение» и рисунки Антона Лосенко на протяжении многих лет использовались в Академии в качестве учебных пособий.

²⁸¹ Имеется в виду книга Жана-Гальберта Сальважа (1772—1813), специалиста по анатомии в области изобразительного искусства, которая вышла в Париже в 1812 году. Коллекции его рисунков часто применялись в качестве учебных пособий во Французской Академии живописи и скульптуры в первой четверти XIX века.

²⁸² Буяльский Илья Васильевич (1789—1866) — медик, хирург, анатом, считается одним из основоположников отечественной топографической анатомии.

²⁸³ Гораций (Квинт Гораций Флакк) (65 д. н. э. — 8 д. н. э.) — римский поэт, автор сатир, од, содержащих лирическое и философское начало. В переводе М. Дмитриева эти строки звучат следующим образом: О, день и ночь вы, Пизоны, читайте творения греков! — Вот образцы.. (Квинт Гораций Флакк Полное собрание сочинений. М.; Л., 1936. С. 348. Строк. 269—270).

²⁸⁴ ... *exemplaria Graeca*

Nocturna versate manu, versate diurna.

Образцовые произведения греков имейте в руках (переворачивайте) дено и ношно. *Notat. De Arte poetica, v. 268. &c.* — Примечание А.Н. Оленина.

²⁸⁵ Γυμνάσιον от γυμνός — голый, нагой. — Примечание А.Н. Оленина.

²⁸⁶ Зауервейд Александр Иванович (1783—1844) — живописец, гравер, рисовальщик, педагог, руководитель академического класса батальной живописи, почетный вольный общник (1827). В 1842 году он создал альбом «Анатомия лошади в литографированных листах», который был принят в качестве учебного пособия Советом Академии художеств.

²⁸⁷ Воронцов Михаил Семенович (1782—1856) — светлейший князь, генерал-фельдмаршал, почетный член Академии наук, владелец одного из вариантов так называемой «Бриджутерской Мадонны», картины Рафаэля, написанной им в начале XVI века.

²⁸⁸ Галерея А.С. Строганова была известна еще в начале XIX века непревзойденными образцами французской, итальянской, испанской, фламандской живописи. Своего рода жемчужинами этой коллекции являлись полотна художников итальянского Возрождения.

²⁸⁹ Положение и действие костей и мышц нужно также знать в некоторых животных, особенно в конской породе. — Примечание А.Н. Оленина.

²⁹⁰ Симонд Луис (1767—1831) — французский путешественник, автор книг посвященных Англии, Италии, Франции. Полное название источника, далее цитируемого А.Н. Олениным: *Simond, L. Voyage d'un Français en Angleterre (1810—1811). Paris, 1816—1817. Tom 1—2.*

²⁹¹ ... *bien que l'art de la peinture soit une représentation d'objets naturels, il s'en faut qu'il ne faille que des yeux pour en juger et pour en jouir. Un bon tableau n'est point une copie de la nature, quoiqu'il en reveille l'idée ou l'image, et il y a bien plus de convention dans cet art, que l'on ne le suppose; il parle une langue écrite, et il faut apprendre à la lire. Cela est surtout vrai quant au coloris, qui n'est point et ne saurait être celui de la nature. Simond, voyage en Angleterre etc. Paris in 8, 1817, tom 1, pag. 242.* — Примечание А.Н. Оленина.

²⁹² Кашка — заставка, вытесненная в конце книги или главы.

²⁹³ La sculpture ne peut pas tout dire, et souvent elle ne se sert que d'emblèmes très simples pour exprimer sa pensée. C-te de Clarac etc. sur la statue antique de Venus victrix etc. de Milo etc. et sur la statue antique de l'orateur, ou du Germanicus etc. Paris, in 4. 1821. pag. 63–64. — Примечание А.Н. Оленина.

²⁹⁴ Опока («кремнистая глина») — порода, ныне применяемая в промышленности как адсорбент.

²⁹⁵ А.О. [Оленин А.Н.] Опыт о правилах медальерного искусства: С описанием проектов медалей на знаменитейшие происшествия с 1812 по 1816 год; и трех проектов памятника из огнестрельных орудий, отбитых у неприятелей в 1812 году. — СПб., 1817. [4], 8, [23] с.; 1 л. фронт, 9 л. ил. В 2009 г. вышел репринт этого издания.

²⁹⁶ Papier maché. — Примечание А.Н. Оленина.

²⁹⁷ Гудон Жан Антуан (1741–1828) — известный французский скульптор, педагог.

²⁹⁸ Возможно, А.Н. Оленин имеет в виду семейство Фишеров — немецких скульпторов эпохи Возрождения.

²⁹⁹ «Анатомия» была создана Михаилом Козловским в 1779 г. из гипса специально для изучения строения человеческого тела, ныне находится в Музее нормальной анатомии Военно-медицинской академии в Санкт-Петербурге.

³⁰⁰ Токарев Николай Андреевич (1787–1866) — скульптор, академик, педагог.

³⁰¹ Шлегель Фридрих (1772–1829) — известный немецкий философ, критик, языковед, автор эстетических трудов, историк культуры.

³⁰² Trois objets principaux captivent l'attention des hommes éclairés, et occupent le loisir que leur laissent les affaires civiles et les relations sociales, ce sont: la philosophie de la vie, le goût des beaux arts, et l'étude de l'histoire. F. Schlegel, Tableau de l'histoire moderne, trad. de l'allemand par Cherbuliez. Paris, 1831, in 8 tom. 1, pag. 1. — Примечание А.Н. Оленина.

³⁰³ L'histoire, ..., lorsqu'elle ne se borne pas à une simple nomenclature de noms, de dates et de faits extraordinaires, lorsqu'elle sait embrasser et peindre l'esprit des grandes époques, des grands hommes et des événements, est elle même une véritable philosophie, sûre, intelligible pour tous, la plus riche en leçons de tout genre. Idem, Schlegel, pag. 2. — Примечание А.Н. Оленина.

³⁰⁴ Солнцев Федор Григорьевич (1801–1892) — художник, археолог, педагог.

³⁰⁵ Vous y verrez aussi des litographies d'après ... d'autres éminens artistes, dont les ouvrages instruisent sous la forme la plus propre à faire impression. Tom 1, pag. 328. — Примечание А.Н. Оленина.

³⁰⁶ Le Moniteur Universel, № 194. Mardi 13. juillet 1819. art. Paris. «Le Ministre de l'intérieur a créé, il y a trois mois, deux nouvelles places de professeur dans l'école des beaux arts, l'une, d'Histoire pour l'architecture, l'autre, d'Histoire ou Costume, pour la peinture etc. — Примечание А.Н. Оленина.

³⁰⁷ Жарри де Манси Адриен (1796–1862) — французский историк. Его «История древних и новых литератур, наук и изящных искусств» была переведена И. Малашевичем и издана в С.-Петербурге в 1832–1834 гг.

³⁰⁸ Journal des Débats, du 14 Octob. Mardi, 1828. La chaire d'Histoire et d'Antiquités créé à l'école royale des beaux arts, par l'ordonnance de 1819. n'ayant pas encore été remplie jusqu'à ce jour, les professeurs, sur l'invitation de S.E. le Ministre de l'intérieur ... ont élu pour professeur d'Histoire... M. Jarry de Mancy. — Примечание А.Н. Оленина.

³⁰⁹ Для составления сей 1-ой части — с большою пользою — могут служить сочинения гг. Робинсона и Адама под названием: Древности греческие и римские в французском их переводе, безыменное сочинение о древности израильян на немецком языке и многие другие, известные по сей части книги. — Примечание А.Н. Оленина.

³¹⁰ Венера Медицийская, или Афродита Медичи (IV в. до н. э.) — работа греческого скульптора Праксителя.

³¹¹ Аполлон Сауроктон (IV в. до н. э.) — известная скульптура Праксителя.

³¹² Венера, выходящая из океана. Известна картина В. Тициана «Венера-Анадиомена» (ок. 1525 г.).

- ³¹³ Строка из басни И.А. Крылова «Ларчик» (1808). — См.: Крылов И.А. Сочинения: В 2 тт. М., 1984. Т. 2: Комедии и басни. С. 462.
- ³¹⁴ Петр I (1672–1725) — русский царь (1682–1725), известный своими глобальными реформами в различных областях жизни российского общества.
- ³¹⁵ (Alfred) fut pour son peuple... un de ces hommes rares, dont le génie domine une époque, développe la civilisation et guide sa marche pendant des siècles. F. Schlegel. tab. de l'his. mod. T. 1, pag. 193. — Примечание А.Н. Оленина.
- ³¹⁶ Лонгигметрия — отдел геометрии, связанный с измерением линий.
- ³¹⁷ Возмозно, Дюран Чарльз Итенн (1769–1840) — архитектор, теоретик архитектуры.
- ³¹⁸ Ронделет Жан Батист (1743–1829) — французский архитектор.
- ³¹⁹ Вибекинг Карл Фридрих (1762–1842) — немецкий специалист в области топографии, инженер-гидролог, тайный советник, член Баварской Академии наук, автор трудов по строительному искусству.
- ³²⁰ Витрувий — римский архитектор, во 2-й половине 1 в. до н. э. создал известный трактат «Десять книг об архитектуре», посвященный греческому и римскому строительному искусству.
- ³²¹ Палладио (ди Пьетро) Андреа (1508–1580) — итальянский архитектор, в своем творчестве использовал наследие античных зодчих, автор труда «Четыре книги об архитектуре» (1570), основатель направления в архитектуре — «палладианство».
- ³²² Виньола (Бароцци) Джакомо да (1507–1573) — итальянский архитектор, теоретик архитектуры, автор знаменитого сочинения «Правило пяти ордеров архитектуры» (1562).
- ³²³ Скамоцци Винченцо (1552–1616) — итальянский архитектор, теоретик архитектуры, повлиявший на зарождение классицизма, автор трактата «Идея универсальной архитектуры» (1615).
- ³²⁴ Блондель Жак-Франсуа (1705–1774) — французский архитектор, теоретик искусства, профессор Парижской Академии изящных искусств, известны его книги «Французская архитектура» и «Курс архитектуры».
- ³²⁵ «Encyclopedie methodique» состояла из 157 томов и выходила в Париже в 1781–1783 гг.
- ³²⁶ Катремер де Кенси Антуан Христом (1755–1849) — французский археолог, автор теоретических работ в области искусства.
- ³²⁷ Милиция Франческо (1725–1798) — итальянский архитектор, автор трудов по изобразительному искусству, которые переводились также на русский язык.
- ³²⁸ Британская энциклопедия — выходит с 1768 года, содержит статьи универсального характера по всем отраслям знания, считается одним из самых лучших справочных изданий мира.
- ³²⁹ Страсбургский собор (Нотр-Дам) находится в Страсбурге во Франции. Один из самых известных памятников готической архитектуры в Европе периода Средневековья.
- ³³⁰ Собор Святого Петра — самый большой христианский храм в Европе был создан в XVI–XVII вв. при участии Браманте, Рафаэля, Микеланджело.
- ³³¹ Здесь должно заметить нелепость рассказов итальянских так называемых чичеронов [(siccone — от итал. — проводник, гид) Н.Б.], коим столь охотно верят добродушные путешественники. Сии рассказчики утверждают, что церковь Св. Петра в Риме тем превосходна, что по пропорциям своим она вовсе не кажется огромною. Для чего же было делать ее столь великою, чтоб она казалась малою?! Это совершенный Nonsense, как говорят англичане, а по-русски — бессмыслица! — Примечание А.Н. Оленина.
- ³³² В 1826 году был сделан первый приступ к соборанию памятников русского зодчества. Пенсионер сей Академии г-н Ефимов, ныне в Италии находящийся, сим делом занимался в Киеве, в Москве и в Новгороде. Чертежи его (соборов и церквей) будут изданы в пользу учащихся. — Примечание А.Н. Оленина.
- ³³³ Щедрин Аполлон Федосеевич (1796–1847) — архитектор, академик, профессор, в 1819–1830-е гг. — архитектурный помощник Академии художеств по строительной части.

³³⁴ Неизвестно, кто издавна поселил в понятии питомцев Императорской Академии художеств несчастную для них и нелепую мысль, будто теоретическое познание строительного искусства вовсе не нужно, потому что сие искусство приобретается опытом. Но сколько времени должно потерять и сколько неприятностей и обманов испытать надобно от подрядчиков, мастеровых и рабочих людей, чтоб научиться сему искусству одним только навыком! — Примечание А.Н. Оленина.

³³⁵ Буало Никола (1636—1711) — французский поэт, внесший вклад в развитие эстетики эпохи классицизма, автор знаменитого трактата «Поэтическое искусство» (1674).

³³⁶ Нет ничего прекраснее правды, только правда прельстительна. Строка из «Поэтического искусства» Никола Буало. — См. Вяземский П.А. Сочинения: в 2 т. / П.А. Вяземский. — М., 1982. — Т. 2: Литературно-критические статьи / сост., подг. текста и коммент. М.И. Пиллельсона. — 1982. — С.130, 335.

³³⁷ Карамзин Николай Михайлович (1766—1826) — русский историк, писатель, автор знаменитого двенадцатитомного труда — «История государства Российского».

³³⁸ Цитата из предисловия к «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина. — См.: Карамзин Н.М. История государства Российского: В 12 т. / Отв. ред. А.Н. Сахаров; АН СССР. М., 1989. Т. 1. С. 22.

³³⁹ Приложения публикуются по изданию: Юбилейный справочник Императорской Академии художеств, 1764—1914: Часть историческая / Авт.-сост. С.Н. Кондаков — [СПб., 1914]. С. 171—188.

³⁴⁰ Николай I (1796—1855), российский император (1825—1855).

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Авдулин А.Н. 120
Авдулина Е.С. (рожденная Яковлева) 22, 120
Авраам 20, 118
Агамалян Л.Г. 115
Адам 21, 119
Адам, писатель 133
Адонис 20, 118
Акимов И.А. 21, 119, 125
Актеон 24, 121, 124
Александр Великий см. Александр Македонский
Александр Македонский 65
Александр Невский 22, 120, 124
Александр I 19, 24, 25, 27, 30, 38, 44, 47, 50, 57, 121, 122, 124, 125
Александр II 51, 128, 130
Александра Павловна 24, 121
Алексеев Ф.Я. 22, 120
Алсуфьев А.В. см. Олсуфьев А.В.
Альбани А. 50, 127
Андрей Первозванный 20, 24, 26, 118, 121, 124
Андрокил 20
Андромаха 20, 118
Анисимов А.А. 124
Анна Иоанновна 41, 126
Анна Павловна 51, 128
Антоний Египетский 119
Анхиз 27, 123
Аполлон 63, 84, 126, 133
Апостол Петр см. Петр Апостол
Аракчеев А.А. 8, 24, 51, 129
Аргус 20, 118
Архангел Михаил см. Михаил Архангел
Афродита 133
Ахвердов Н.И. 52, 130
Ахиллес 122
Бабкин А.М. 131
Баженов В.И. 25, 29, 122, 125
Барклай-де-Толли М.Б. 24, 121
Бартенев И.А. 118, 127
Бартолоцци Ф. 27, 123
Басин П.В. 21, 46, 63, 119
Батюшков К.Н. 115
Безбородко А.А. 50, 128
Безсонов С.А. 35, 126
Белосельский-Белозерский А.М. 51, 128
Белютин Э.М. 115, 116
Беляев Н.С. 116, 117
Бенкендорф А.Х. 8, 52, 130
Берд Ч. 35, 126
Беретти В.И. 38, 122, 126
Берсенева И.А. 26, 123
Бетанкур А. 25, 121
Бецкой И.И. 7, 18, 19, 29, 117, 122
Блондель Ж.-Ф. 87, 134
Блудов Д.Н. 52, 130
Бове О.И. 26, 123
Богданович И.Ф. 124
Боровиковский В.Л. 22, 27, 120, 123
Бортнянский Д.С. 52, 129
Браганский Ж. см. Браганца дюк (Дон Хуан)
Браганца дюк (Дон Хуан) 50, 127
Браманте 134

- Бруни Ф.А. 21, 119
Брюлло А. см. Брюллов А.П.
Брюллов А.П. 46, 127
Брюллов К.П. 21, 46, 63, 119
Буало Д. 92, 135
Буше Ф. 69, 131
Буяльский И.В. 71, 119, 132
- Валлен-Деламот Ж.-Б. 18, 28, 117, 124, 126
Варнек А.Г. 22, 39, 120, 136
Василий Великий 119
Васильев С.В. 27, 124
Веклер Г.Я. 59, 126, 130
Велизарий 21, 119
Вельяминов П.Л. 52, 129
Венера 20, 22, 23, 84, 118, 121, 130, 133
Венецианов А.Г. 7, 23, 121, 127, 136
Вервик Ш.-К. 123
Верф Ван дер 26, 123
Вибекинг К.Ф. 86, 134
Винкельман И.И. 3, 115
Вильяминов П.Л. см. Вельяминов П.Л.
Виньола (Бароцци) Д. да 87, 134
Витгенштейн П.Х. 41, 126
Витрувий 87, 134
Владимир I, князь киевский 20, 21, 24, 65, 118, 121, 124
Воинов М.Ф. 20, 119
Волков Р.М. 20, 118
Волков Ф.Г. 26, 123
Волков Ф.И. 25, 122
Волконский П.М. 51, 127
Вольфсгеймер 124
Вольцоген В. 52, 130
Воробьев М.Н. 22, 27, 76, 77, 120, 123
Воронихин А.Н. 25, 34, 122
Воронцов М.С. 75, 132
Вюртембергский А. 27, 124
- Вяземский П.А. 135
- Гавриил, митрополит 50, 128
Гагарин Г.И. 52, 130
Галактионов С.Ф. 123
Гальберг И.И. 26, 122
Гальберг С.И. 25, 40, 122, 131
Гейне Х.Г. 52, 121, 129
Гектор 20, 25, 118, 122
Гений 23
Геркулес 18, 21, 28, 117, 119, 124
Гиллельсон М.И. 135
Гиулианий А. 117
Глинка В.А. 26, 45, 123
Голицын Александр М. 50, 127
Голицын А.М., ген.-фельдмаршал 50, 128
Голицын А.Н. 29–32, 38, 44, 47, 51, 125
Голицын Д.А. 52, 129
Головачевский К.И. 46, 127
Головнин В.М. 131
Гомзин И.Г. 26, 122
Гораций К.Ф. 73, 132
Горголий (Горголи) И.С. 18, 117
Гордеев Ф.Г. 23
Горнштейн см. Хорнштейн
Горчаков А.И. 51, 128
Григорий Богослов 119
Григорович В.И. 92, 130
Гримальди Ж. 52, 129
Гудон Ж.А. 133
Гурьев Д.А. 51, 128
Густав III 50, 128
- Давид Ж.-Л. 69, 31
Давыдов Е.В. 22, 120
Дедал 20, 118
Демерцов Ф.И. 26, 123
Демидов Н.А. 32, 52, 125
Демут-Малиновский В.И. 24, 28, 35, 121, 124
Дешан 69
Диана 23, 121

- Дидро Д. 129
 Дмитриев М. 132
 Дмитриевский И.А. 20, 25, 118, 122
 Доброхотов П.Е. 28, 124
 Дойен Г.-Ф. 28, 124
 Долфины 65, 126
 Дольфины см. Долфины
 Доменикино см. Доменико Ц.
 Доменико Ц. 26, 27, 75, 123
 Дюран Ч.И. 86, 87, 134
 Дюрер А. 132
- Ева 21, 119
 Егоров А.Е. 21, 35, 119, 126
 Екатерина II Алексеевна 15, 22, 23, 27, 38, 57, 62, 63, 90, 116, 120, 121, 123, 131
 Екатерина I 118
 Екатерина, святая 26
 Екимов В.П. 28, 124
 Елена Павловна 24, 121
 Елизавета Петровна 15, 26, 63, 116, 123
 Ермолаев А.И. 14, 116
 Есаков А.Е. 27, 124
 Ефимов Н.Е. 26, 48, 123, 134
- Жарри де М.А. 83, 133
 Желе К. 23, 27, 121, 123
 Жозефина, имп. 130
- Завадовский П.В. см. Заводовский П.В.
 Заводовский П.В. 50, 128
 Заряно С.К. 121
 Заурвейд А.И. 75, 90, 132
 Заурвейт А.И. см. Заурвейд А.И.
 Захаров А.Д. 25, 122
 Зубов П.А. 50, 128
- Иванов А.И. 21, 35, 119, 126
 Иванов М.М. 22, 120
 Иероним, святой 21, 26, 119, 123
 Иисус Христос 21, 26, 27, 119, 123
- Икар 20, 118
 Иктин 126
 Иоанн Богослов 20, 26, 123
 Иоанн Васильевич Грозный 21
 Иоанн Креститель 24, 75, 119, 121
 Иогансен М.В. 127
 Иола 28
 Иордан Ф.И. 70, 132
 Исаак 20, 118
 Италинский А.Я. 52, 130
- Калликрат 126
 Камуччини В. 21, 119
 Канале А. 22, 120
 Каналетти см. Канале А.
 Каналетто см. Канале А.
 Карамзин Н.М.
 Карпова Е.В. 122
 Катремер де Кенси А.Х. 87, 134
 Кваренги Д. 28, 124
 Кикин П.А. 52, 130
 Кинстон Д. 19
 Кипренский О.А. 22, 120
 Киреев М. 131
 Кларк 79
 Клаубер И.С. 118
 Клерисо Ш.-Л. 52, 129
 Клод Лоррен см. Желе К.
 Козлов Г.И. 20, 118, 119
 Козловский М.И. 23, 28, 81, 121, 124, 133
 Кокоринов А.Ф. 17, 25, 117, 136
 Кондаков С.Н. 11, 115—117, 127, 135
 Константин Павлович 51, 128
 Конькова Г.И. 115
 Корсаков А.И. 52, 129
 Кочубей В.П. 51, 129
 Кошен-старший Ш.-Н. 69, 131
 Кошен-младший Ш.-Н. 131
 Кошены 131
 Кошкин Е.И. 26, 123
 Крюгер Ф. 136
 Крутов А.И. 46, 127

- Крылов Г.А. 45, 127
Крылов И.А. 84, 134
Крылов М.Г. 25, 122
Куник А.А. 115
Купидон 22, 84
Куракин А.Б. 27, 123
Кутайсов И.П. 51, 129
Кутайсов П.И. 52, 130
Кушелев Г.Г. 51, 128
- Ладюрнер А.И. 136
Лалив Д. 51, 129
Лампи-старший И.Б. 28, 124
Ланди Г. 131
Левицкий Д.Г. 22, 118-120
Ливен К.А. 47, 127
Ливен Х.А. 51, 129
Лисовский В.Г. 115-117, 125, 126
Логановский М.В. 42
Ломоносов М.В. 24, 41, 49, 65, 121, 126
Лоррен К. см. Желе К.
Лосенко А.П. 20, 26, 71, 118, 123, 132
Львов Н.А. 52, 129
Людовик XIV 67, 84, 131
- Мадонна см. Мария, богородица
Малашевич И. 133
Мальтиц П.Ф. 52, 129
Мария, богородица 21
Мария Магдалина 26, 119
Марзиас см. Марсий
Мария Федоровна 24, 27, 121, 124
Марков М.Т. 46, 127
Марсий 23, 119, 121
Мартос И.П. 24, 28, 34, 35, 121, 124
Мартынов А.Е. 22, 120
Матвеев Ф.М. 22, 120
Маторин М.В. 136
Маттавеллий Б. 117
Мацоний А. 117
Мельников А.И. 25, 38, 122
Менгс А.Р. 3, 115
Мердер К.К. 52, 130
- Меркурий 20, 28, 118, 124
Милиция Ф. 87, 134
Миллен О.Л. 69, 87, 131
Минерва 121, 126
Минин К. 24, 34, 121, 124
Миних И.Э. 50, 128
Михаил Архангел 20, 118
Михаил Павлович 25, 122, 130
Михаил Федорович 21, 119
Михайлов А.А., 2-й 9, 26, 32, 34, 35, 37, 39, 52, 122, 144, 136
Михайлов А.А., 1-й 26, 39, 122
Михайлов Г.К. 136
Моисей 121
Молева Н.М. 115, 116
Молин де О.И. 52, 129
Мордвинов Н.С. 51, 75, 129
Морфей 24, 121
Мстислав Владимирович, князь 21, 119
Муравьев М.Н. 51, 128
Мусин-Пушкин А.И. 29, 52, 125
- Наполеон Бонапарт 41
Нартов А.А. 52, 129
Нарышкин А.Л. 50, 128
Нарышкин Д.А. 75, 123
Нарышкин Д.Л. 26, 123, 128
Нарышкин К.А. 52, 130
Нарышкины 123
Натъе Ж.-М. 118
Нелидов А.И. 27, 123
Неплюев Д.Н. 50, 128
Никитин И.Н. 118
Николай А.Л. 126
Николай I 12, 23, 27, 28, 94, 120, 123, 124, 130, 135
Ноель Ф.Ж. 68, 131
- Оленина Е.М. (рожденная Полторацкая) 28
Олщинский А.Я. 46, 127
Олимпий 119

- Олсуфьев А.В. 50, 127
 Орлеанский, дюк 26
 Орлов Г.Г. 50, 127
 Орловский Б.И. 25, 46, 122

 Павел I 19, 22, 24, 50, 89, 118, 120, 121, 127, 130
 Павел III Фарнезе 117
 Павел Фивейский 119
 Палладий (ди Пьетро) А. 87, 134
 Паниателли Ачеренц 129
 Панин Н.И. 50, 127
 Парис 28. 124
 Персей 23, 121
 Петр Апостол 20, 119
 Петр I 84, 124, 134
 Петров П.Н. 11, 116–118, 125–127, 129
 Пименов С.С. 28, 35, 121, 124
 Писарев А.А. 52, 130
 Плюснина Е.А. 13, 116
 Пожарский Д.М. 24, 34, 121, 124
 Потемкин-Таврический Г.А. 24, 50, 121, 128
 Потоцкий С.О. 51, 129
 Поттер П. 130, 59
 Пракситель 133
 Прокофьев И.П. 23, 24, 35, 121, 124
 Прокофьев, чиновник 42
 Психея 121
 Пуссен Н. 21, 27, 119, 123

 Разумовский А.К. 29, 51, 117
 Растопчин Ф.В. 50, 128
 Растрелли Б. 41, 126
 Рафаэль С. 20, 21, 63, 75, 119, 128, 132, 134
 Редедей 21, 119
 Рени Г. 20, 21, 118, 119
 Реньо Ж.-Б. 123
 Ржевская А.Ф. (рожденная Каменская) 32, 125
 Рибас де Н.И. (рожденная Соколова) 25, 122
 Рибас де О.М. 122
 Ришелье А.Ж. де Плесси 24, 121
 Робинсон 133
 Рогнеда 20, 118
 Родчев В.Я. 20, 118
 Рокотов Ф.С. 22, 120
 Ронделет Ж.Б. 86, 87, 134
 Росси К.И. 26, 122, 123
 Ротари П. 123
 Рубенс П. 19, 118
 Румянцев С.П. 51, 129
 Руска А.И. 117
 Руска Д.Д. 18, 117

 Сальваж Ж.-Г. 71, 73, 132
 Самсон 23, 121, 122
 Сахаров А.Н. 135
 Свистунов Н.П. 53, 130
 Сергеев В. 125
 Сергеев И. 125
 Серебряков, чиновник 118
 Серебряков Г.И. 22, 120
 Симонд Л. 78, 132
 Скамоцци В. 87, 134
 Скородумов Г.Р. 27, 123
 Снейдерс Ф. 19, 118
 Собакин М.Г. 32, 125
 Соймонов П.А. 50, 128
 Соколов П.П. 24, 25, 122
 Соколов П.И. 20, 118
 Солнцев Ф.Г. 83, 133
 Сорока Г.В. 121
 Спиридов Г.А. 19, 118
 Старов И.Е. 25, 117, 122
 Стасов В.П. 26, 123
 Строганов А.С. 16, 20, 22, 29, 50, 75, 120, 125, 126, 129, 132
 Строганов П.А. 51, 128
 Строганова С.Ф. 28, 124
 Ступин А.В. 7, 28, 124
 Суворов А.В. 23, 27, 28, 121, 123, 124
 Сцевола 121

- Татищев Д.И. см. Татищев Д.П.
Татищев Д.П. 51, 52, 129, 130
Теплов Г.Н. 51, 129
Тизенгаузен И.А. 51, 128
Тициан В. 26, 123, 133
Токарев Н.А. 81, 133
Толстой Ф.П. 27, 52, 124
Тон К.А. 26, 38, 46, 52, 62, 64, 70,
123, 136
Торелли С. 28, 124
Траян 127
Треjder, доктор 44
Трубецкой П.Н. 50, 127
Турчин В.С. 120
Тупылев И.Ф. 21, 119
- Уваров С.С. 52, 130
Угрюмов Г.И. 21, 119
Усмарь см. Ян Усмарь
Уткин Н.И. 27, 127, 133, 136
Ухтомский А.Г. 27, 123, 124
- Фавн 21, 122
Фавн Марсий см. Марсий
Файбисович В.М. 115
Фальконе Э.-М. 28, 124
Фарнезе Павел III см. Павел III
Фарнезе
Фарсетти А.Ф. 7, 19, 40, 118
Фауна 124
Фельтен Ю.М. 18, 25, 117, 122
Фидиас см. Фидий
Фидий 24, 36, 126
Филоктет 22, 120
Фишеры 81, 133
Флора 18, 117
Фома, святой 21
Фридрих Вильгельм II 50, 128
Фридрих Вильгельм III 51, 128
Фроман 123
- Хитрово Н.Ф. 52, 130
Хорнштейн Й.Б. 52, 129
- Целищева Л.Н. 118
- Чекалевский П.П. 29, 125
Чемесов Е.П. 26, 123
Чернышев И.Г. 18, 50, 117, 127
Чернышев П.Г. 50, 127
Ческий И.В. 27, 123
- Шапов 34
Шарлемань Л.И. 26, 122
Шебуев В.К. 11, 21, 35, 47, 63,
70–73, 75, 77, 81, 119, 126
Шевченко Т.Г. 126
Шендецов В.В. 131
Шереметев Д.Н. 22, 120
Шереметьев П.Б. 50, 127
Шишков А.С. 47, 51, 127
Шлегель Ф. 81, 82, 133
Шмидт И.-Г. 123
Шоде А.Д. 41, 126
Штакеншнейдер А.И. 117
Штауберт А.Е. 26, 122
Шуазель-Гуффье М.Г.Ф.О. 26, 29,
123, 125
Шубин Ф.И. 23, 121
Шувалов И.И. 5, 7, 18, 19, 29, 40,
118, 130
- Щедрин А.Ф. 90, 134
Щедрин Семен Ф. 22, 120
Щедрин Сильвестр Ф. 22, 23, 120,
121
Щедрин Ф.Ф. 23, 121
Шукин С.С. 22, 120
- Энегельман 70, 132
Эней 27, 123
- Юзей, натурщик 69
Юпитер 58, 84
Юсупов Н.Б. 51, 128
- Ян Усмарь 21, 65, 119

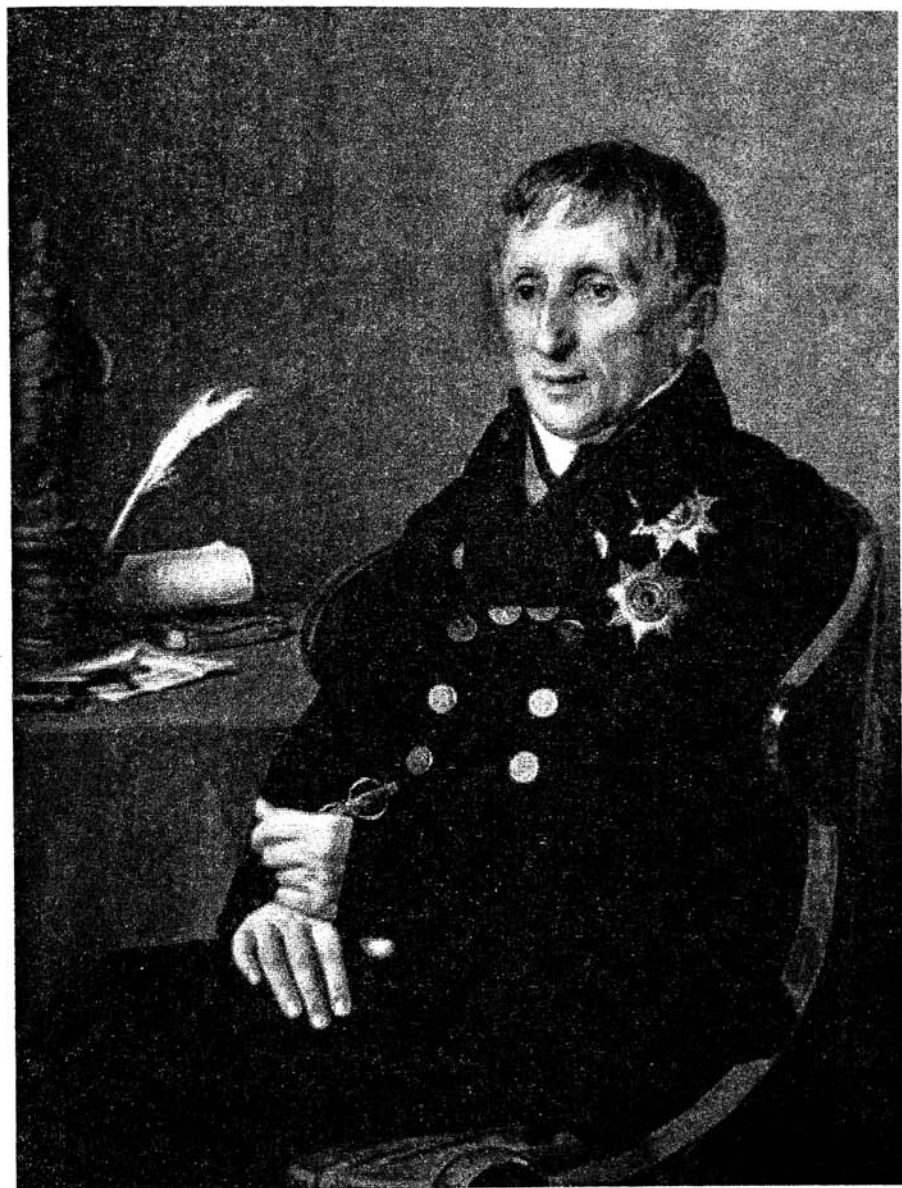

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Портрет А.Н. Оленина, худ. А.Г. Варнек, не ранее 1824, х., м.
2. Портрет А.Н. Оленина, с оригинала Ф. Крюгера, грав. Н.И. Уткин, 1836, офорт.
3. Торжественное заседание Академии художеств в 1839 году, худ. А.И. Ладюрнер, 1840, х. м.
4. Рисовальный класс Академии художеств, худ. А.Г. Венецианов, 1825, этюд.
5. Античная галерея Академии художеств, худ. Г.К. Михайлов, 1836, х. м.
6. Вид парадной лестницы Академии художеств, н. х. перв. Пол. XIX в., х., м.
7. Здание Академии художеств, арх. А.Ф. Кокоринов, Ж.-Б. Вален Деламот, 1764—1788.
8. Чугунная лестница в здании Академии художеств, арх. А.А. Михайлов, 1819. фотогр.
9. Интерьеры церкви в здании Академии художеств, арх. К.А. Тон, 1829, фотогр.
10. Здание с портиком в саду Академии художеств, арх. А.А. Михайлов, 1819—1821, фотогр.

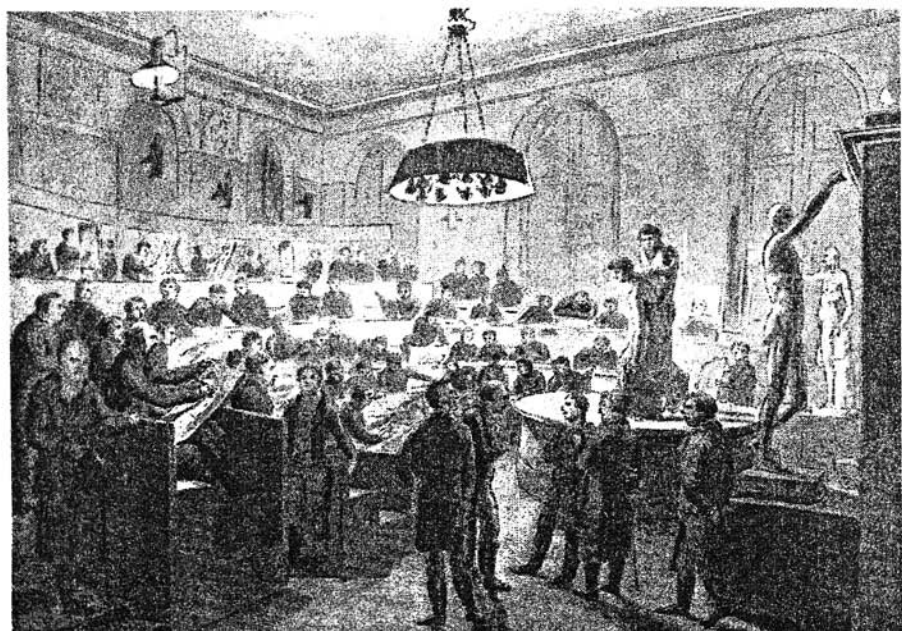
На обложке — Здание Академии художеств, грав. М.В. Маторин, гравюра на дереве

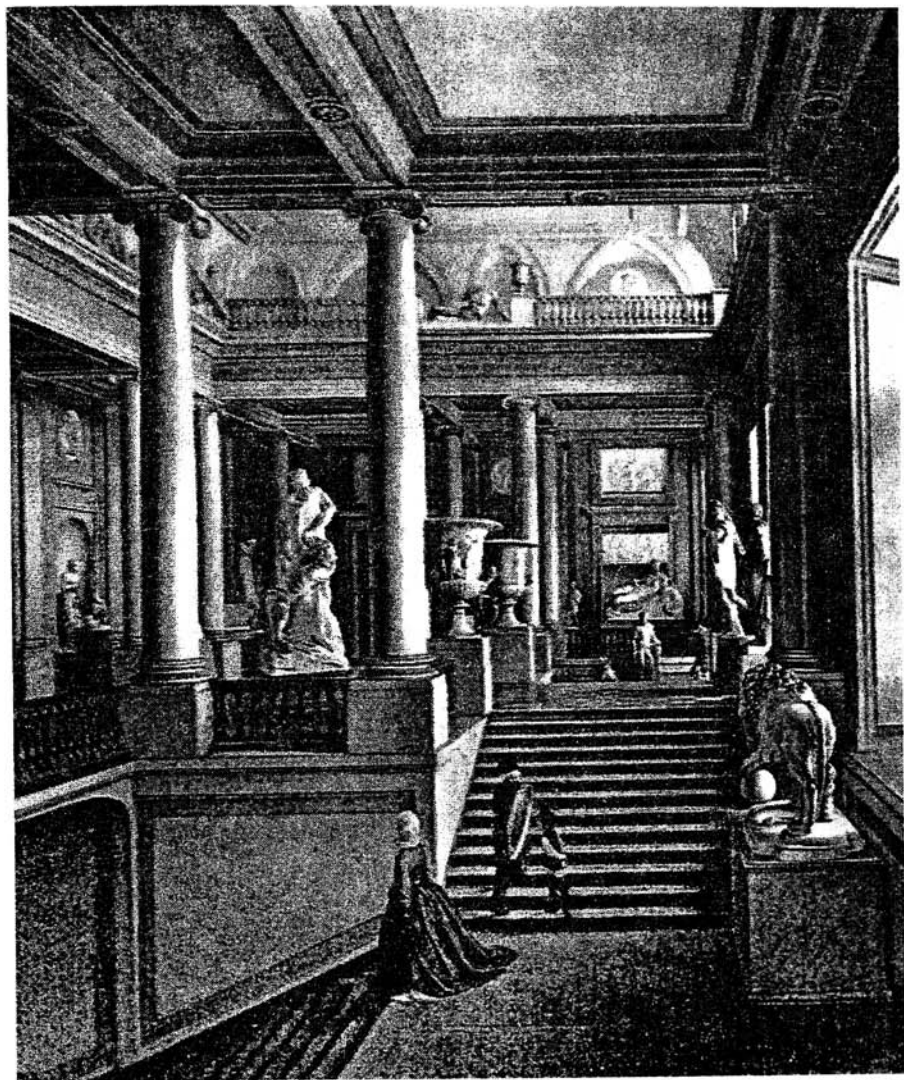

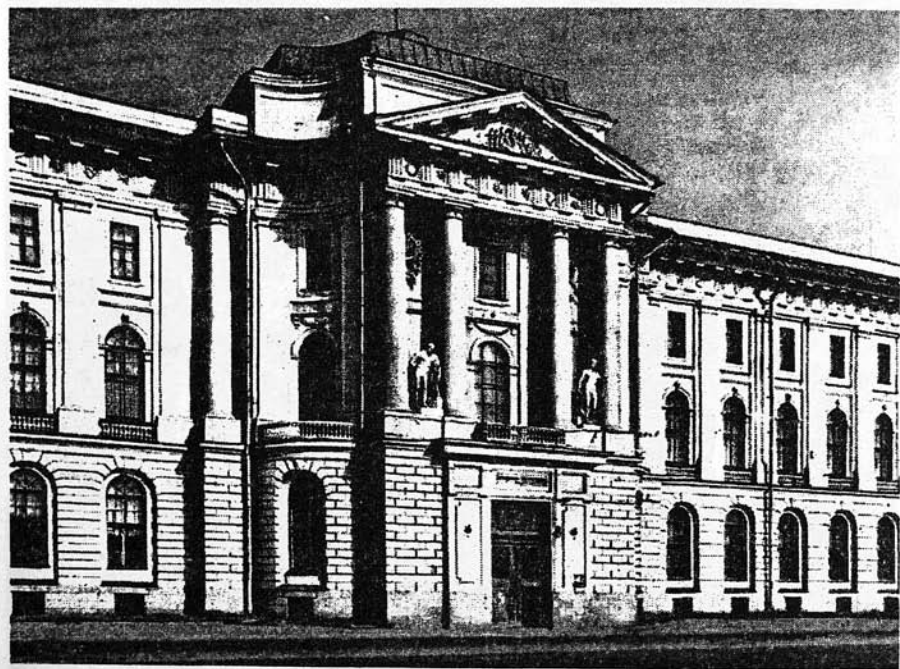

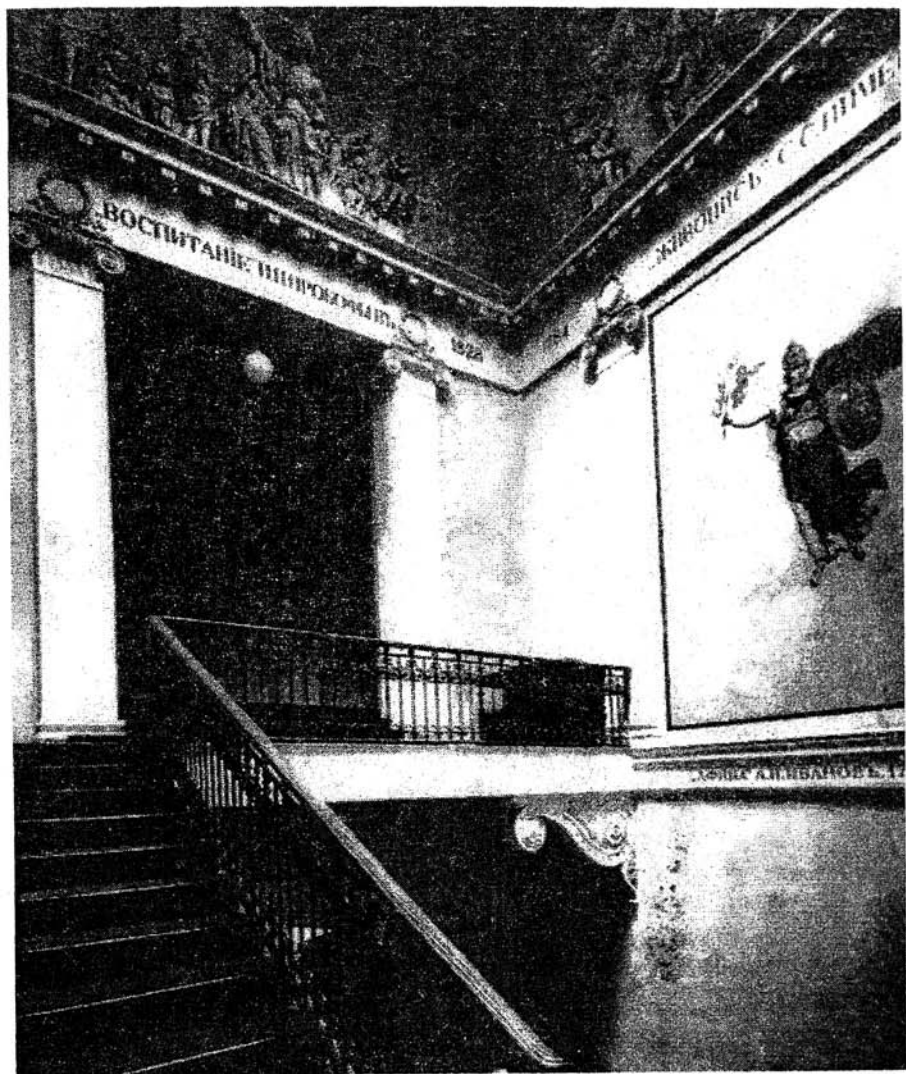
4

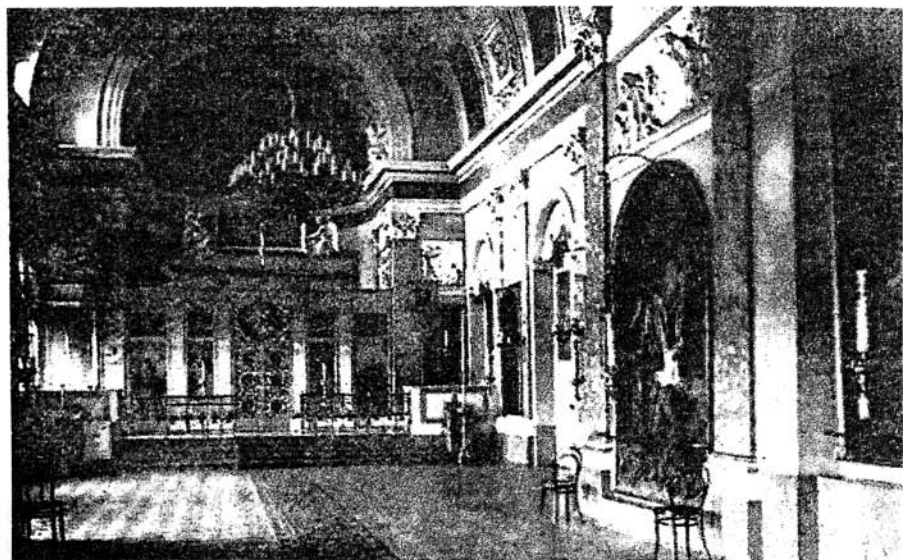
5

9

10

СОДЕРЖАНИЕ

Введение (<i>Н.С. Беляев</i>)	3
Краткое историческое сведение о состоянии Императорской Академии художеств с 1764-го по 1829-й год.....	15
Изложение средств к исполнению главных предназначений нового образования Императорской Академии Художеств, предлагаемое Президентом Господам Действительным и Почетным сей Академии Членам Художникам	53
Приложения	94
<i>Указ Его Императорского Величества самодержца всероссийского из правительствующего Сената Прибавление к установлениям Императорской Академии художеств Штат Императорской Академии художеств</i>	
Примечания	115
Именной указатель	136
Список иллюстраций	142

А. Н. ОЛЕНИН

**ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ ПО ИСТОРИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ**

Редактор — *О. Г. Юдахина*

Корректор — *Е. А. Саламатова*

Художественное оформление и верстка — *А. В. Ухвалова*

Издательский отдел Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)

Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Печ. л. 9. Тираж 100. Заказ № 66